

International United Academy of Sciences

General question of world science

**Collection of scientific papers
on materials
IX International Scientific Conference
30.11.2019**

Part 2

Luxembourg 2019

General question of world science. Collection of scientific papers, on materials of the international scientific-practical conference 30.11.2019, Ed. SIC "Science Russia", 2019. - 76 p.

Общие вопросы мировой науки. Сборник научных трудов, по материалам международной научно-практической конференции. 30.11.2019. Изд. "Наука России", 2019. - 76 с.

SPLN 001-000001-0540-GQ
DOI 10.18411/gq-30-11-2019-p2
IDSP sciencerussia-30-11-2019-p2

The collection of scientific papers of the materials collected from different areas of scientific knowledge. This publication contains all the materials that were sent to the IX international scientific conference "**General question of world science**"

The collection is intended for researchers, teachers and students

All materials contained in the book, published in the author's version. The editors do not make adjustments in scientific articles. Responsibility for the information published in the materials on display, are the authors.

The electronic version of the collection is available online scientific publishing center «Science Conf" Site center: science-conf.com

UDC 001.1
LBC 60

Contents

SECTION VI. ECONOMY	4
Кулакова Л.И. Анализ трудовых ресурсов и эффективность работы предприятия	4
Харисова Ф.И., Наумова Н.А., Газизова Л.Р. Некоторые вопросы анализа прибыли коммерческой организации	9
SECTION VII. MANAGEMENT	15
Лебедев А.В. Автоматизированные системы ERP как продукт эволюции АСУ	15
SECTION VIII. PEDAGOGY	18
Пузырева О.Г. Авторский учебно-беллетристический текст преподавателя для иностранной аудитории на уровне владения русским языком В1-С1 как одна из форм реализации художественно-педагогических технологий.....	18
Matyukhina N.S. Socio-cultural Approach to the Definition of "Intelligentsia" in Pedagogy	26
SECTION IX. PSYCHOLOGY	30
Магомедова А.Н., Якубова Э.А. Психометрические подходы к исследованию уровнейых и структурных характеристик интеллекта у детей	30
Черник О.В., Федченко Е.В., Мирзоева Р.К., Сиюхова Ф.Ш., Бердыш Д.С. Психолого-биологические основы аутизма.....	35
Шмырева О.И. Об уровне эмоционального развития	43
SECTION X. PHILOSOPHY	45
Рудяк И.И. Атмосферные чувства как грезы в раме: восприятие мира пространственными ячейками и превращение человека во внутреннего художника как антропологический переворот в бытии.....	45
SECTION XI. PHILOLOGY	49
Курилова С.Н. Ассимилятивные особенности русизмов в юкагирском языке: тематическая группа «статус и профессиональная деятельность»	49
Николаева Ю.Е., Тарасенко Е.В. Первые отраслевые периодические издания по психологии	58
Рожкова Т.В., Барбашёва С.С. Лингвокогнитивная репрезентация категории субъекта в медицинской терминологии	61
Тимошенко А.А. Способы лингвокультурной адаптации произведений А. С. Пушкина при их переводе на корейский язык	67
Iplina A.A. Reconstruction of Uzbek poetry image system in translation.....	70

SECTION VI. ECONOMY

Кулакова Л.И.

Анализ трудовых ресурсов и эффективность работы предприятия

*Дальневосточный филиал Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития РФ
(Россия, Петропавловск-Камчатский)*

doi 10.18411/gq-30-11-2019-17

idsp sciencerussia-30-11-2019-17

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены вопросы, касающиеся анализа степени обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами, анализа рабочего времени, эффективности использования трудовых ресурсов, т.е. анализу выработки продукции на одного работающего и на этой основе изменения производительности труда.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, планирование, эффективность

Понятие, сущность и основные аспекты анализа эффективности управления трудовыми ресурсами изложены в трудах отечественных авторов Глаз Ю.А., Ермолаевой С.Г., Бердникова Л.Ф., Зверинцева А.С. и др.

Роль трудовых ресурсов возросла в период развития рыночных отношений, а инновационный и высокотехнологичный характер производства изменили требования к работнику - повысили значимость научного и творческого отношения к труду. Сейчас основная задача руководителя предприятия - хорошо подобранный персонал, представляющий собой команду единомышленников и партнеров, способных понимать, осознавать и реализовывать замыслы руководства предприятия. Только она служит залогом успеха предпринимательской деятельности, выражения и процветания любой фирмы [2].

Актуальность темы обусловлена необходимостью исследования эффективности использования трудовых ресурсов на современном этапе экономического развития нашей страны, поскольку эффективность напрямую влияет на качество выпускаемой продукции, величину ее себестоимости, конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность.

Трудовые ресурсы следует рассматривать как составляющую часть человеческого капитала, которым обладает как страна в целом, так и ее регионы. Человеческий капитал представляет собой совокупность знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом.

Рисунок 1. Структура человеческого капитала

Трудовые ресурсы – это трудоспособная часть населения, которая, обладая физическими и интеллектуальными возможностями, способна производить материальные блага или оказывать услуги [4].

Основу трудовых ресурсов составляет экономически активное население страны, а это значит, что в трудовые ресурсы входят не только занятые люди, которые уже занимают какую-либо должность в организации, но и безработные люди, которые ввиду различных факторов, будь то низкая образованность человека или сложность адаптации человека к коллективу, не могут найти подходящую себе работу, а в периоды кризиса – не могут найти работу вообще. Состав трудовых ресурсов представлен на (слайде № 3).

У активного населения страны выделяют два вида трудоспособности: общий вид трудоспособности и профессиональный. Под общим видом понимают выполнение базовых видов деятельности, не требующих никакой профессиональной подготовки, под профессиональным видом деятельности понимают выполнение квалифицированного труда, требующего специального обучения [1].

В настоящее время экономически активное население классифицируют по 4 факторам:

- 1) Работающие по найму;
- 2) Работодатели;
- 3) Самозанятые;
- 4) Члены производственных кооперативов;

Структура трудовых ресурсов разнообразна и включает в себя 9 аспектов, таких как: возраст, пол, профессия, образование, место жительства, национальность, религия, занятость по сферам, общественные группы.

1) Пол играет одну из самых важных ролей при найме на работу человека, так как для какой-либо конкретной деятельности желателен определенный пол человека, а значит, при найме будут отдавать предпочтение какому-либо из них. Например: на тяжелую физическую работу предпочтение отдается молодым мужчинам, нежели женщинам. Однако при формировании штата в детском саду предпочтение будет отдаваться женщине, так как работа с детьми требует кропотливости и сдержанности, присущей женщинам.

2) Именно возраст многие работодатели принимают во внимание при выборе кандидата. Разумеется, выбор будет обусловлен исключительно от специфики деятельности предприятия и от возможно занимаемой должности кандидатом. Например, при найме главного бухгалтера предпочтение будет отдаваться более взрослым людям, поскольку у них больше знаний, навыков и жизненного опыта. Однако при выборе кандидата на должность официанта, предпочтение будет отдаваться молодым людям и девушкам ввиду их повышенной энергичности [3].

3) Образование кандидата на замещение вакантной должности помогает определиться работодателю с вопросом «Способен ли он выполнять данную работу?». Поскольку гораздо целесообразнее принять на работу экономиста с экономическим образованием, нежели чем с инженерным.

4) Место жительства играет наименее важную из всех вышеперечисленных, но он имеет место быть, так как время, которое тратит работник на дорогу до места работы и обратно, напрямую влияет на производительность труда.

Величина трудовых ресурсов зависит от установленных возрастных границ, т.е. верхнего и нижнего уровней трудоспособного возраста, доли трудоспособных среди населения трудоспособного возраста, численности участвующих в общественном труде из лиц за пределами трудоспособного возраста.

Ведущую роль в трудовых ресурсах играет трудоспособное население в трудоспособном возрасте. Возрастные границы устанавливаются в каждой стране действующим законодательством. В России трудоспособным возрастом считается: у

мужчин – 16–59 лет (включительно), у женщин – 16–54 года (включительно). Границы трудоспособного возраста в разных странах неодинаковы. В ряде стран нижняя граница установлена 14–15 лет, а в отдельных – 18 лет. Верхняя граница во многих странах составляет 65 лет для всех или 65 лет – для мужчин и 60–62 года – для женщин.

Средняя продолжительность жизни и возраст выхода на пенсию в разных странах приведены в таблице 1.

Таблица 1

Средняя продолжительность жизни и возраст выхода на пенсию в разных странах

Страна	Средняя продолжительность жизни		Возраст выхода на пенсию (общий)	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Россия	60	72	60	55
США	71	78	65	65
Германия	72	78	65	60
Великобритания	72	79	65	60
Австрия	72	79	65	60
Венгрия	65	74	60	55
Польша	67	76	65	60
Франция	72	81	60	60
Австралия	74	80	65	60
Швеция	80	83,7	65	65

В научной литературе различают общую и профессиональную трудоспособность. Общая трудоспособность предполагает наличие у человека физических, психофизиологических, возрастных данных, определяющих способность к труду и не обуславливающих необходимость специальной подготовки. Под профессиональной трудоспособностью понимают способность к конкретному виду труда, приобретаемая в ходе специального обучения.

Численность трудовых ресурсов может быть увеличена за счет естественного прироста населения в трудоспособном возрасте, сокращения доли нетрудоспособных среди лиц трудоспособного возраста, пересмотра возрастных границ трудоспособности.

В современных условиях основными источниками пополнения трудовых ресурсов являются: молодежь, вступающая в трудоспособен возраст; военнослужащие, высвобождаемые из вооруженных сил в связи с сокращением численности армии; вынужденные переселенцы из стран Балтии, Закавказья, Средней Азии.

Для управления трудовыми ресурсами большое значение имеет исследование сущности планирования численности работников.

Планирование численности всех категорий работников имеет важное значение, для эффективного использования трудовых ресурсов, повышения производительности труда и рентабельности производства.

Важнейшей задачей планирования численности работников является определение обоснованной потребности в кадрах для обеспечения ритмичного производственного процесса и выполнения производственных заданий. При данном планировании следует руководствоваться следующими принципами:

- соответствие запланированных работ, объемов производства, уровень качества численности нанятых на работу и уровню их квалификации;
- максимально эффективно используется рабочее время;
- создание условий для максимальной фондовооруженности работников;
- создание условий для повышения уровня квалификации работников.

Планирование численности работников опирается на следующие показатели: списочная численность персонала; среднесписочная численность промышленно-производственного персонала и его категории; структура работников; потребность в кадрах; баланс рабочего времени одного среднесписочного работника (рабочего).

Работники на предприятии делятся на две категории:

- персонал занятый непосредственно производством и его обслуживанием (промышленно-производственный);
- административно - управленческий и вспомогательный персонал (непроизводственный).

Итак, планирование численности основных рабочих сводится, во-первых, к определению трудоемкости производственной программы в плановом периоде, во-вторых, к определению бюджета рабочего времени одного среднесписочного рабочего и среднего выполнения норм выработки в процентах и, в-третьих, к определению численности по профессиям, уровню квалификации рабочих [2].

Чтобы рассчитать численности рабочих по уровню квалификации и профессии следует воспользоваться данными об общей трудоемкости производимых товаров (работ, услуг) по видам затраченного труда и разрядам. Требуемая информация, как правило, содержится в технологических картах изделий. Если суммировать время выполнения работ по всем изделиям производственной программы, то можно узнать удельный вес рабочих каждой специальности по разрядам в их общей численности. Примерный состав рабочих, труд которых оплачивается по сдельно-премиальной системе, приведен в таблице 2.

Таблица 2

Примерный состав рабочих, труд которых оплачивается по сдельно-премиальной системе

Специальность	Удельный вес по разрядам								Итого
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	
Токари	-	5,2	7,5	5,5	2,8	2,3	1,3	1,2	25,8
Фрезеровщики	-	1,0	1,7	2,8	1,0	1,2	1,1	-	8,8
Сверловщики	-	1,2	2,0	1,1	1,0	-	-	-	5,3
Литейщики	-	3	6,2	3,9	2,1	1,8	1,5	-	18,5
Слесари-сборщики	-	1,1	3,2	4,5	1,7	1,6	1,0	1,0	14,1
Прочие специальности	2,8	6,1	6,4	5,1	3,6	1,2	1,2	1,1	27,5
Итого	2,8	17,6	27,0	22,9	12,2	8,1	6,1	3,3	100

Используя представленные в таблице показатели можно определить необходимую численность каждой специальности и разряда. Например, при общем числе рабочих-сдельщиков 2453 человека слесарей-сборщиков V-го разряда нужно иметь: $2453 * 1,7 : 100 = 42$ человека; а если потребуются литейщики VII-го разряда, то их нанять 37 человек ($2453 * 1,5 : 100$).

Потребность в рабочих по специальностям и разрядам рассчитывается на каждый год. В ежегодные планы вносятся правки, обусловленные изменениями ассортимента продукции, техники и технологии производства.

Главной целью анализа численного состава работников является выявление обоснованности плановой численности работающих, а также определение эффективности ее использования на производстве, а основными его задачами:

- исследование численности и состава по поло-возрастному принципу и уровню классификации, а также должностям и специальностям;
- определение степени обеспеченности предприятия кадрами;
- изучение данных об использовании рабочего времени;
- изучение форм, динамики и причин движения кадров, соблюдения дисциплины труда;
- определение численности и динамики ручного, мало-квалифицированного и тяжелого труда;
- разработка мер, направленных на улучшение обеспеченности предприятия кадрами, совершенствование их структуры и использования.

Анализ обеспечения предприятия рабочей силой осуществляется путем сравнения фактических показателей с плановыми. Вопрос об обеспечении предприятия кадрами решается с учетом степени выполнения предприятием производственного плана (таблица 3).

Таблица 3

Примерный анализ обеспечения предприятия рабочей силой

Показатели	Предыдущий год	Отчетный год		Отклонение от плана (+/-)	Степень выполнения плана (%)	Отчетный год к предыдущему году (%)
		План	Фактически			
Выпуск товарной продукции, тыс. руб.	13274	13310	13541	+231	101,7	102,0
Численность промышленно-производственного персонала, чел.	1862	1849	1828	-21	98,9	98,2
В том числе:						
рабочих	1429	1411	1403	-8	99,4	98,2
учеников	58	24	45	+21	187,5	77,5
специалистов	255	284	257	-27	90,5	100,8
служащих	79	81	80	-1	98,8	101,3
Работников охраны	41	49	43	-6	87,8	104,9

Из приведенных данных видно, что на предприятии наблюдается экономия по численности всех категорий работающих (21 чел.), кроме учеников. План по общей численности выполнен на 98,9%, что при перевыполнении плана производства продукции является положительным фактом.

На прирост продукции оказывают влияние два фактора: изменение численности и рост производительности труда. При определении относительного отклонения численности плановая численность должна корректироваться не на весь прирост продукции, а на ту его долю, которая связана с изменением численности работников. Так, в рассматриваемом примере план выпуска продукции перевыполнен на 1,7%, в том числе за счет роста выработки одним работником на 2,9%. По отношению к предыдущему году производительность труда выросла на 3,9%.

При анализе численности работающих наряду с определением степени выполнения плана и динамики численности за ряд лет очень важно выявить соотношение между отдельными категориями рабочих и сопоставить их с нормативными данными и показателями на аналогичных предприятиях. Возвращаясь к данному примеру, можно установить, что в общей численности промышленно-производственного персонала удельный вес рабочих (без учеников) составляет 76,8%, специалистов, служащих и работников охраны – 2,4%. На 100 рабочих на данном предприятии приходится 18 специалистов и около 6 служащих, т.е. на каждых 4 рабочих – 1 работник непромышленного (инженерно-технического и обслуживающего) персонала. Это свидетельствует о достаточно высокой насыщенности предприятия специалистами.

Анализ обеспеченности предприятия другими категориями работников, относящихся к производственному и непромышленному персоналу, проводится только по данным абсолютного их отклонения, так как численность этих категорий работников не зависит от уровня выполнения плана по объему производства продукции. При анализе важно установить, не было ли превышения их численности по сравнению с плановой, т.е. нарушения штатной дисциплины. При необеспеченности предприятия этими категориями работников (кроме рабочих) необходимо установить, отражается ли такое положение на работе предприятия или оно может обойтись без

них. Последнее будет свидетельствовать о наличии резервов по сокращению излишней численности указанных категорий работников (кроме рабочих).

***

1. Глаз Ю.А. Управление трудовыми ресурсами организаций потребительской кооперации (воспроизводственный аспект): теория, методология, концепция / Автореферат на соискание ученой степени доктора экономических наук, Белгород – 2011 [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-ekonomika/2/a37.php> (дата обращения 30.11.2019 г.)
2. Ермолаева С.Г. Рынок труда : учебное пособие / С.Г. Ермолаева.— Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015.— 108 с.
3. Бердникова Л.Ф., Зверинцева А.С. Трудовые ресурсы: понятие и основные задачи анализа / Карельский научный журнал, Изд: Некоммерческое Партнерство "Институт направленного образования", г. Тольятти. № 4 (17), Том 5, 2016. – С.50-52 [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27701335> (дата обращения 30.11.2019 г.)
4. Уткина В. А., Емшанова Е. В. Трудовые ресурсы: структура и состав // Молодой ученый. — 2016. — №10. — С. 911-914. — URL <https://moluch.ru/archive/114/30216/> (дата обращения: 30.11.2019).

Харисова Ф.И., Наумова Н.А., Газизова Л.Р.

Некоторые вопросы анализа прибыли коммерческой организации

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
(Россия, Казань)*

doi 10.18411/gq-30-11-2019-18

idsp sciencerussia-30-11-2019-18

Аннотация

В данной статье рассматриваются теоретические и практические аспекты факторного анализа прибыли предприятия, влияние различных факторов на результивный показатель – прибыль от продаж.

Ключевые слова: прибыль, факторный анализ, прибыль от продаж, чистая прибыль

Факторный анализ является одним из наиболее информативных разделов финансового анализа. С помощью него можно определить влияние каждого фактора на результирующий показатель. Финансовый анализ – это процесс исследования и оценки основных показателей предприятия, дающих объективную оценку его финансового состояния.

Современный экономический словарь определяет финансовый анализ как систему методов описания имущественного и финансового положения хозяйствующего субъекта в прошлом, а также его возможностей на ближайшую перспективу [3, с.512]. С помощью него можно определить влияние каждого фактора на результирующий показатель. Выявление причин и их влияние на показатели прибыли – наиболее целесообразно проводить с использованием факторного анализа. Факторный анализ прибыли позволяет проанализировать расхождения факта с планом и выяснить, почему они возникли и какие факторы повлияли.

Основным источником формирования прибыли предприятия является прибыль от продаж, поэтому данный показатель необходимо подвергнуть детальному анализу. Анализ прибыли от продаж следует начинать с анализа общей динамики показателя, а также оценки изменений, происходящих в составе и структуре прибыли от продаж. Дальнейший анализ должен быть направлен на определение и количественную оценку факторов, оказавших влияние на изменение прибыли от продаж.

Проанализируем влияние положительных и отрицательных факторов на прибыль АО «Нефтекамский хлебокомбинат» по методике В.В. Ковалева [3, с.74].

Исходные данные, позволяющие провести факторный анализ прибыли приведены в таблице 1.

Таблица 1.
Исходная информация для расчета влияния факторов на изменение (прирост) прибыли от продаж

Показатели	2016г.	2017г.		2018г.	
		Выручка и затраты в сопоставимых ценах 2016г.	Фактическая выручка и затраты	Выручка и затраты в сопоставимых ценах 2017г.	Фактическая выручка и затраты
		по факту	по плану	по факту	по плану
1	2	3	4	5	6
1. Выручка от продажи продукции тыс. руб., (V)	204520	200626,6	218683	247086,5	268583
2. Себестоимость проданной продукции, тыс. руб., Спр	153221	146746,8	159954	180778,3	196506
3. Коммерческие расходы, тыс. руб., КР	29840	26452,3	28833	37056,1	40280
4. Управленческие расходы, тыс.руб., УР	0	0	0	0	0
5. Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб., П	21459	27427,5	29896	29252,1	31797
6. Темп роста выручки от продаж, рассчитанный в ценах предыдущего года, %	x	x	98,1	x	123,2

Рассчитаем влияние факторов на прирост прибыли от продаж в 2018 году по сравнению с 2017 годом.

Расчет прироста прибыли от продаж ($\Delta\P$):

$\Delta\P$ 2017 г. = 29896 – 21459 = 8437 тыс. руб.

$\Delta\P$ 2018 г. = 31797 – 29896 = 1901 тыс. руб.

Расчет темпа роста объема продаж в сопоставимых ценах:

2017 г. = $200626,6/204520 \cdot 100 = 98,1\%$, темп снижения объема продаж составил 1,9%;

2018 г. = $247086,5/200626,6 \cdot 100 = 123,2\%$, темп прироста составил 23,2%.

Расчет изменения прибыли в связи с увеличением объема продаж ($\Delta P_{(N)}$):

$\Delta P_{(V)}$ 2017 г. = $(-1,9) \cdot 21459/100 = -407,7$ тыс. руб.

$\Delta P_{(V)}$ 2018 г. = $23,3 \cdot 29896/100 = 6935,9$ тыс. руб.

Расчет изменения себестоимости проданной продукции:

2017 г. = $159954 - 146746,8 = 13207,2$ тыс. руб.

2018 г. = $196506 - 180778,3 = 15727,7$ тыс. руб.

Управленческие расходы в АО «Нефтекамский хлебокомбинат» отдельно не отражаются, поскольку, согласно учетной политике предприятия, они сразу же списываются на затраты на производство.

Прибыль от продаж в 2017 году снизилась на 13207,2 тыс. руб. в связи с увеличением себестоимости реализованной продукции, а в 2018 году прибыль от продаж уменьшилась на 15727,7 тыс. руб., поскольку произошло увеличение себестоимости реализованной продукции:

$\Delta P_{(S)}$ 2017 г. = - 13207,2 тыс. руб.

$\Delta P_{(S)}$ 2018 г. = - 15727,7 тыс. руб.

Расчет изменения коммерческих расходов при неизменном объеме продаж:

2017 г. = $28833 - 26452,3 = 2380,7$ тыс. руб.

2018 г. = $40280 - 37056,1 = 3223,9$ тыс. руб.

Этот фактор в 2017 году уменьшил прибыль от продаж на 2380,7 тыс. руб., а в 2018 году снизил прибыль от продаж на 3223,9 тыс. руб. и таким образом $\Delta\Pi_{(кр)}$ составил:

$$\Delta\Pi_{(кр)} 2017 \text{ г.} = - 2380,7 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta\Pi_{(кр)} 2018 \text{ г.} = - 3223,9 \text{ тыс. руб.}$$

Расчет влияния на изменения прибыли от продаж увеличения цен на продукцию, услуги ($\Delta\Pi_{(ц)}$).

$$\Delta\Pi_{(ц)} 2017 \text{ г.} = 218683 - 200626,6 = 18056,4 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta\Pi_{(ц)} 2018 \text{ г.} = 268583 - 247086,5 = 21496,5 \text{ тыс. руб.}$$

Эти данные свидетельствуют о том, что в 2017 году продукцию в АО «Нефтекамский хлебокомбинат» реализовывали по более высоким ценам и получили в связи с этим прибыль на сумму 18056,4 тыс. руб., а в 2018 году цена продукции была по сравнению с 2017 годом еще выше, в результате предприятие получило прибыль на сумму 21496,5 тыс. руб.

Расчет влияния структурных сдвигов в реализации продукции (соответственно в сторону увеличения и уменьшения продаж более рентабельной продукции, услуг) на изменение прибыли от продаж ($\Delta\Pi_{(стр)}$):

$$\Delta\Pi_{(стр)} 2017 \text{ г.} = 27427,5 - (21459 \cdot 0,981) = 6376,2 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta\Pi_{(стр)} 2018 \text{ г.} = 29252,1 - (29896 \cdot 1,232) = - 7579,8 \text{ тыс. руб.}$$

Представленные расчеты показывают, что на предприятии в 2017 году увеличилась прибыль от продаж на 6376,2 тыс. руб. в связи с изменением структуры продаж, в частности, за счет увеличения продаж более рентабельной продукции, тогда как в 2018 году прибыль была снижена на сумму 7579,8 тыс. руб. за счет увеличения реализации менее рентабельной продукции и снижения реализации более рентабельной продукции.

Для проверки правильности выполненных расчетов составим баланс отклонений по общему объему прибыли от продаж и факторов, оказавших влияние на её изменение в отчетном периоде по сравнению с предыдущим годом:

$$2017 \text{ г.} = (-407,7) + (-13207,2) + (-2380,7) + 18056,4 + 6376,2 = 8437 \text{ тыс. руб.}$$

$$2018 \text{ г.} = +6935,9 + (-15727,7) + (-3223,9) + 21496,5 + (-7579,8) = 1901 \text{ тыс. руб.}$$

Факторный анализ изменения прибыли от продаж показал, что в 2017 году прибыль увеличилась за счет роста цен на реализованную продукцию (+18056,4 тыс. руб.) и за счет структурных сдвигов в объеме продаж в сторону более рентабельной продукции (+6376,2 тыс. руб.), что в совокупности составило 24432,6 тыс. руб. Однако остальные факторы, такие как снижение объема продаж (407,7 тыс. руб.), увеличение себестоимости проданной продукции (13207,2 тыс. руб.), увеличение коммерческих расходов (2380,7 тыс. руб.) отрицательно повлияли на прибыль от продаж. Их совокупное влияние составило 15995,6 тыс. руб. Прибыль от продаж в 2017 году увеличилась на 8437 тыс. руб.

Обобщим результаты факторного анализа прибыли от продаж в таблице 2:

Таблица 2.

Расчет влияния факторов на изменение прибыли от продаж тыс. руб.

Факторы изменения прибыли от продаж	Оценка влияния фактора на изменение прибыли от продаж	
	2017г.	2018г.
Общее изменение (+, -) прибыли от продаж, в том числе за счет факторов:	+8437	+1901
1. Изменения объема продаж	-407,7	+6935,9
2. Изменение себестоимости проданной продукции	-13207,2	-15727,7
3. Изменение коммерческих расходов	-2380,7	-3223,9
4. Изменение управленческих расходов	-	-
5. Изменение цен на проданную продукцию	+18056,4	+21496,5
6. Структурные сдвиги в объеме продаж	+6376,2	-7579,8

В 2018 году положительное влияние на изменение прибыли от продаж оказали также 2 фактора: изменение объема продаж (+6935,9 тыс. руб.), рост цен на проданную продукцию (+21496,5 тыс. руб.). Совокупное влияние данных факторов увеличило прибыль от продаж на сумму 28432,4 тыс. руб. В то же время за счет увеличения затрат на производство и реализацию продукции (на 15727,7 тыс. руб.) и увеличения коммерческих расходов (на 3223,9 тыс. руб.), а также структурных сдвигов в сторону менее рентабельной продукции (на 7579,8 тыс. руб.) АО «Нефтекамский хлебокомбинат» недополучил прибыли на сумму 26531,4 тыс. руб. Совокупное же влияние факторов на изменение прибыли привело в 2018 году к тому, что у предприятия прибыль от реализации продукции увеличилась на 1901 тыс. руб. (табл.2).

Приведенные расчеты наглядно показывают, что АО «Нефтекамский хлебокомбинат» обладает достаточными резервами увеличения прибыли от реализации продукции, прежде всего, за счет снижения производственной себестоимости реализованной продукции, а также роста удельного веса в объеме реализации более рентабельной продукции.

Проанализируем факторы формирования экономической прибыли (прибыли до налогообложения) и чистой прибыли (таблицы 3 и 4).

В 2017 году на увеличение прибыли до налогообложения положительное влияние оказало только увеличение прибыли от продаж на 8437 тыс. руб., тогда как все остальные факторы оказали только негативное влияние на прибыль до налогообложения, снизив её на 4878 тыс. руб.

В результате прибыль до налогообложения в 2017 году по сравнению с 2016 годом увеличилась на 3562 тыс. руб.

В 2018 году положительное влияние на изменение прибыли оказали такие факторы как увеличение прибыли от продаж на 1901 тыс. руб., увеличение суммы процентов к получению – на 10 тыс. руб.; увеличение прочих доходов на 13728 тыс. руб. В результате общее увеличение прибыли до налогообложения составило 15639 тыс. руб. В то же время увеличение суммы прочих расходов, увеличение суммы процентов к уплате, привело к тому, что прибыль до налогообложения в АО «Нефтекамский хлебокомбинат» увеличилась по сравнению с 2017 годом на 6423 тыс. руб.

На изменение чистой прибыли в 2017 году оказало существенное влияние, прежде всего, увеличение прибыли до налогообложения на 3562 тыс. руб., увеличение суммы отложенных налоговых активов на 22 тыс. руб. и снижение суммы налога на прибыль на 22 тыс. руб.

Таблица 3.

Факторы формирования прибыли до налогообложения АО «Нефтекамский хлебокомбинат», тыс. руб.

Факторы изменения прибыли до налогообложения	2017г.		2018г.	
	сумма	% к итогу	сумма	% к итогу
1	2	3	4	5
1. Общее изменение прибыли до налогообложения	+3562	100	+6423	100
В том числе за счет факторов:				
2. Изменения объема продаж	-407,7	-11,4	+6935,9	108,0
3. Изменения себестоимости продукции	-13207,2	-370,8	-15727,7	-244,9
4. Изменения коммерческих расходов	-2380,7	-66,8	-3223,9	-50,2
5. Изменения цен на проданную продукцию	+18056,4	506,9	+21496,5	334,7
6. Структурные сдвиги в объеме продаж	+6376,2	179,0	-7579,8	-118,0
7. Итого влияние факторов изменения прибыли от продаж на прирост экономической прибыли	+8437	236,9	+1901	29,6
8. Изменения процентов к получению	0	0,0	10	0,2
9. Изменения процентов к уплате	-1713	-48,1	-1051	-16,4
10. Доходы от участия в других организациях	-	-	-	-

11. Изменение прочих доходов	-1109	-31,1	13728	213,7
12. Изменение прочих расходов	-2053	-57,6	-8165	-127,1
13. Итого влияние факторов изменения прочих доходов и расходов на прирост (снижение) прибыли до налогообложения	-4878	-136,9	+4522	70,4
14. Всего влияние факторов на изменение прибыли до налогообложения (п.7+п.13)	+3562	100,0	+6423	100,0

В таблице 4 приводятся факторы, оказавшие влияние на чистую прибыль АО «Нефтекамский хлебокомбинат» в 2017-2018гг.

Таблица 4.

Факторы формирования чистой прибыли АО «Нефтекамский хлебокомбинат»

Факторы формирования чистой прибыли	2017г.		2018г.	
	Сумма, тыс.руб.	% к итогу	Сумма, тыс.руб.	% к итогу
1	2	3	4	5
1. Общее изменение чистой прибыли	+1382	100	+4330	100
В том числе за счет факторов:				
2. Изменения прибыли до налогообложения	+3562	257,7	+6423	148,3
3. Изменения суммы налога на прибыль	+80	5,8	-2970	-68,6
4. Отложенные налоговые активы	+22	1,6	-1408	-32,5
5. Отложенные налоговые обязательства	-2282	-165,1	+2285	52,8
6. Итого общее влияние факторов изменения налога на прибыль	-2180	-157,7	-2093	-48,3
7. Совокупное влияние факторов на изменение чистой прибыли	+1382	100,0	+4330	100,0

Однако увеличение суммы отложенных обязательства на 2282 тыс. руб. отрицательно отразилось на чистой прибыли, в результате чего она была увеличена по сравнению с предыдущим годом на 31382 тыс. руб.

В 2018 году увеличение прибыли до налогообложения на 6423 тыс. руб. и снижение суммы отложенных обязательств на 2285 тыс. руб. увеличило чистую прибыль на 8708 тыс. руб. Однако увеличение налога на прибыль на 2970 тыс. руб. и снижение налоговых активов на 1408 тыс. руб. оказало отрицательное влияние на сумму чистой прибыли, в результате чего чистая прибыль АО «Нефтекамский хлебокомбинат» увеличилась на 4330 тыс. руб.

Таким образом, факторный анализ показал, что наибольшее влияние на чистую прибыль предприятия оказало изменение прибыли от продаж и соответственно, здесь кроются резервы увеличения чистой прибыли предприятия. Также в АО «Нефтекамский хлебокомбинат» целесообразно пересмотреть порядок распределения прибыли, направляя большую ее часть на формирование фонда накопления. Не менее актуальна для этой компании разработка надлежащей налоговой политики.

***

1. Ван Хорн Дж.К., Вахович Дж.М. Основы финансового менеджмента, 12-е издание: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2015.
2. Ефимова О.В., Бородина Е.И., Мельник М.В. Анализ финансовой отчетности. Москва, Омега-Л, 524с.-2013.
3. Ковалев В.В. Финансовый анализ. / В.В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2015.
4. Колачева, Н.В., Быкова Н.Н. Финансовый результат предприятия как объект оценки и анализа [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-rezultat-predpriyatiya-kak-obekt-otsenki-i-analiza> (Дата обращения: 22.09.2019).
5. Кутер М.И. Анализ финансовых результатов деятельности организации по данным отчета о финансовых результатах // Политика, экономика и инновации. - 2016.-№4(6). - с.1-4.

6. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017.
  7. Сапожников Н.Г. Бухгалтерский финансовый учет: учебник / [Н.Г. Сапожников и др.]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 660 с.
-

SECTION VII. MANAGEMENT

Лебедев А.В.

Автоматизированные системы ERP как продукт эволюции АСУ

АО «Ангстрем-Т»
(Россия, Москва)

doi 10.18411/gq-30-11-2019-19

idsp sciencerussia-30-11-2019-19

Аннотация

В настоящее время в рамках автоматизации управления предприятием идет процесс перехода от систем АСУ к системам ERP. При этом системы ERP используются только для обработки информации. Цель работы показать, что системы ERP должны использоваться в рамках советчика.

Ключевые слова: ERP, АСУ ТП, АСУ

Abstract

Today there is a transition from automated enterprise management systems to ERP systems

Keywords: ERP, automated control system.

В финансово-хозяйственной деятельности любого предприятия микроэлектронной промышленности можно выделить большое количество задач, требующих автоматизации. К таким общим задачам можно отнести [3,4]:

- управление производственными ресурсами;
- управления процессом проектирования интегральных микросхем (ИС);
- управление качеством продукции (ОТК);
- планирование и контроль последовательности выполнения производственных (технологических) операций;
- управление материальными и финансовыми ресурсами;
- управление закупками, сбытом, заказами потребителей и поставками;
- управление кадрами, основными фондами, складами;
- бизнес-планирование и бухгалтерский учет;
- расчеты с покупателями и поставщиками;
- ведение банковских счетов

Из этих задач мы выделяем следующие задачи:

- управление производственными ресурсами;
- управление материальными и финансовыми ресурсами;
- управление закупками, сбытом, заказами потребителей и поставками.

Это совершенно разные задачи, каждая из которых зеркально отображается в управлении финансами.

Сегодня задача управления финансами предприятия решается с помощью Автоматизированных Систем Управления Предприятием (АСУП)

Т.е. под понятием АСУ понимается понятие АСУ ТП и АСУП (происходит смена понятий)

Согласно ГОСТ 19675-74 [1] «АСУП представляет собой человеко-машинную систему, обеспечивающую автоматизированный сбор и обработку информации, необходимой для оптимизации управления предприятием как автономно, так и в составе АСУ производственным объединением».

В настоящее время вместо понятия АСУП используется более точное понятие «интегрированные системы планирования ресурсов предприятия» (Enterprise Resource Planning Systems — ERP-системы) [2,3]. На рисунке 1 ниже представлен пример системы ERP.

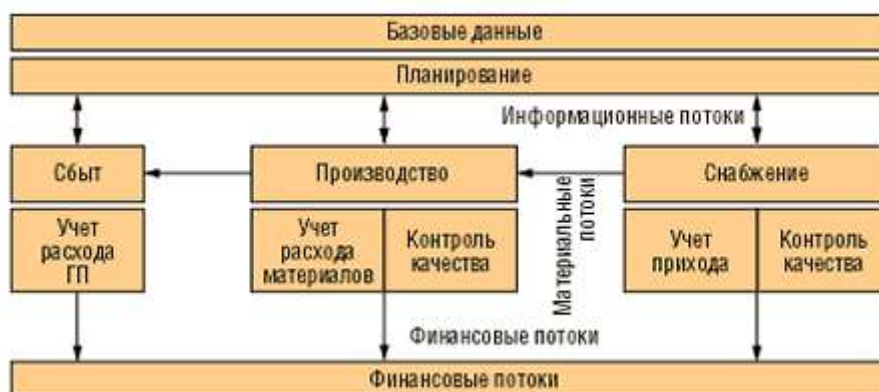

Рисунок 1. Пример системы ERP

ERP системы являются сложными социотехническими системами [4], поэтому их очень сложно описать на уровне моделей из-за огромного количества используемых в них информации [5,6]. Это, в свою очередь, проявляется в столь же огромном числе состояний, дифференциальных уравнений, описывающих эти системы.

Т.е. возникают проблемы в построении моделей, что в свою очередь порождает проблему с моделированием этих систем

В существующей литературе [3] все модели, используемые для описания ERP систем, не формализованы и носят в основном вербальный характер. Это происходит из-за того, что недостаточно понимаются все сложности причинно-следственных связей и воздействий на реальные процессы:

1. Современные АСУТП (ERP –системы) состоят из большого числа элементов.
2. Элементы АСУТП характеризуются большим разнообразием типов.
3. Возможно наличие элементов АСУТП с более чем двумя состояниями.

Т.е. возникают проблемы в построении моделей, что в свою очередь порождает проблему с моделированием этих систем

Как сказано в [2,3] эти ошибки происходят из-за ошибок в планировании, из-за недостаточного понимания всех сложностей причинно-следственных связей и воздействий на реальные процессы. Это можно проиллюстрировать на рисунке 2:

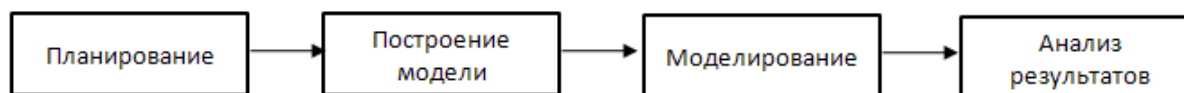

Рис.2 Этапы построения моделей

При этом сам процесс моделирование происходит с помощью различных подручных программ, например BPWIN, ARIS [7]. Все объекты в этих системах описываются вербально с помощью нотаций.

Работа с этими вербальными моделями неудобна. Применяются пакеты для работы с Базами Данных (БД). Получается, что специализированное программное обеспечение для моделирования этих систем так же не разработано.

АСУ в отличие от ERP направлены лишь на планирование и прогнозирование, контроль производства и регулирование производства. Т.е. в АСУ в отличие от ERP не были учтены все процессы происходящие на предприятии (финансовые потоки, управление персоналом, путем постановки задач и их контроля; логистика)

ERP системы содержат больший объем различной информации финансово-хозяйственной деятельности предприятия

При этом в самих АСУ не было широкого набора модулей, которые позволяли «быстро» развернуть систему с одного предприятия на другом. Так как все системы были узкозаточенными под конкретное производство.

ERP системы имеют в своем составе больше модулей почти под каждое производство, встроенные средства отладки и настройки.

Главное отличие АСУ от ERP заключается в том, что АСУ системы, оперируя исключительно производственной информацией, а ERP – процессной подход (ISO 90001 менеджмент качества)

- 1) Под каждую отрасль и предприятие необходимо разрабатывать свою систему АСУ.
- 2) Гибкость развертывания на любом предприятии путем настройки системы, подключения/выключения модулей.
- 3) Одна система охватывает управление всей деятельностью предприятия (интегрирование всех бизнес процесса предприятия).

***

1. ГОСТ 19675-74 Автоматизированные системы управления. Основные положения. Термины и определения г.М.: Государственный комитет СССР по стандартам,1980
  2. Научные основы организации управления и построения АСУ / Под ред. В. Л. Бройдо, В. С. Крылова. - М.: Высшая школа, 2006.
  3. Беккер Й., Вилков Л., Таратухин В., Кугелер, Роземанн Й.: Менеджмент процессов. – М.: «Эксмо»,2007
  4. Имитационные системы принятия экономических решений // Под ред. К.А. Багриновского, В.С. Прокопова. – М.: Наука, 1989
  5. Анфилатов В.С., Емельянов А.А., Кукушкин А.А.: Системный анализ в управлении // Учебное пособие под редакцией Емельянова А.А. – М.: «Финансы и Статистика»,2003
  6. Keller, G.; Teufel, T.: SAP R/3 prozeßorientiert anwenden. Iteratives Prozeß-Prototyping zur Bildung von Wertschöpfungsketten. Bonn et al. 1997.
  7. Heib, R.: Business Process Reengineering mit ARIS-Modellen. In: Scheer, A.-W. (Hrsg.): ARIS – Vom Geschäftsprozeß zum Anwendungssystem. 4. Auflage, Berlin et al. 2002, стр. 147-153.
-

SECTION VIII. PEDAGOGY**Пузырева О.Г.****Авторский учебно-беллетристический текст преподавателя для иностранной аудитории на уровне владения русским языком В1-С1 как одна из форм реализации художественно-педагогических технологий***ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»
(Россия, Москва)**doi 10.18411/gq-30-11-2019-20**idsp sciencerussia-30-11-2019-20***Аннотация**

Статья знакомит с основными типологическими дефинициями авторского учебно-беллетристического текста преподавателя для иностранной аудитории на уровне владения русским языком В1-С1 в аспекте его интенциональности и применения художественно-педагогических технологий. Особое внимание уделяется в статье описанию такой неотъемлемой дефиниции данного текста, как арт-пластическая «партитура» персонажей.

Ключевые слова: авторский учебно-беллетристический текст преподавателя для иностранной аудитории, уровень владения русским языком В1-С1, типологические дефиниции текста, художественно-педагогические технологии, интенциональность текста, арт-пластическая «партитура» персонажей.

В современной методике преподавания русского языка как иностранного текстоориентированный подход является одной из наиболее значимых и перспективных новаций. В связи с этим данная статья содержит описание типологических дефиниций авторского учебно-беллетристического текста, созданного преподавателем для иностранной аудитории на уровне владения русским языком В1-С1. Предлагаемый текст является неразрывным единством художественного и обучающего аспектов. Поэтому к его первостепенным типологическим дефинициям относится специфический характер авторства, который тесно связан со спецификой интенциональности данного текста. Невзирая на множество существующих сегодня философских, лингвистических и даже психотерапевтических определений интенции речевого высказывания и интенциональности текста, все исследователи (Е.В.Вострикова, И.М. Кобозева, Е.И. Кириллова, А.П. Загнитко, Н.С. Цветова, О.К. Андрющенко, М.С.Торосян, А.В.Родионова, Н.Н. Журавлева и другие) сходятся в том, что интенция и интенциональность являются свойствами, органично присущими человеческому сознанию; что это особенность эстетического восприятия и атрибут коммуникативного взаимодействия между автором и читателем, а также принадлежность идиостиля. Из этих универсальных постулатов мы и будем исходить, раскрывая специфику интенциональности авторского учебно-беллетристического текста, написанного преподавателем для иностранной вузовской аудитории.

Прежде всего следует отметить, что подобный текст возникает как точка пересечения двух взаимодействующих сторон создающей его личности: творческой личности автора и профессиональной личности преподавателя и педагога. Поэтому интенциональность такого текста является сложной комплексной дефиницией, включающей в себя как авторские, так и методические интенции.

Авторские интенции учебно-беллетристического текста преподавателя обусловлены теми личностными аспектами сознания, которые нацелены на осуществление творческого замысла и на создание художественного произведения: а)

автор стремится через создаваемый им текст быть понятым читателями в своей человеческой индивидуальности – с особенностями её эмоционального мира и ценностно-этическими предпочтениями; b) автор надеется, что посредством своего текста он будет также понят и позитивно воспринят читателями в качестве носителя русской культуры, и рассчитывает на безошибочное распознавание ими текстовых коннотаций, связанных с любовью и уважением к России и к русской культуре; c) предполагает достигнуть с помощью своего текста эстетического паритета с читателями и верит, что его текст будет способствовать осуществлению «успешной эстетической коммуникации «автор – читатель» [14].

К художественным средствам воплощения авторских интенций в нашем тексте относится, во-первых, цикличность повествования. Произведение озаглавлено так: «Несколько личных портретов на фоне московского неба, или Повесть с нестрогим сюжетом». В него входят семнадцать сюжетных эпизодов, каждый из которых можно читать и обсуждать с иностранными учащимися как самостоятельную новеллу. Сквозной героиней цикла является москвичка Алина, alter ego автора. То, как она воспринимает людей и события, как относится к семье, природе, родному городу, искусству, какие у неё нравственно-смысловые приоритеты бытия, – все эти обстоятельства оказываются тем объединяющим условием, при котором происходит реализация цикличности данного художественного замысла.

Главная идея цикла акцентирована уже в заглавии словосочетанием «несколько портретов», а затем – в эпиграфе, которым стала первая фраза рассказа И.А. Бунина «Сны Чанга» (1916): «Не всё ли равно, про кого говорить? Заслуживает того каждый из живших на земле» [5: 107]. Если использовать выражение Л.В.Чаловой, то в нашем тексте «личностное начало актуализировано» прежде всего «через художественный портрет» [22]. А мысль Бунина о самоценности и неповторимости каждой человеческой судьбы одновременно подчёркивает и тот факт, что личностное начало в человеке актуализируется только тогда, когда он связан с другими людьми и для кого-то интересен; когда его судьба вызывает отклик и сочувствие у другого человека. Таким образом, основное содержание цикла составляет диалогическое взаимодействие человеческих индивидуальностей – через эмоцию, слово, поступок, – а также душевно-духовная взаимосвязь с лучшими образцами русского и мирового искусства как одна из сущностных характеристик человека культуры (*homo culturae*).

Важную сюжетно-повествовательную и эмоционально-эстетическую роль играют в цикле образ Москвы и её городские ландшафты, включая вид из окна. В новелле «Два снегопада», наряду с Москвой, присутствует образ белорусского города Полоцка; в новеллах «Фея из Пятигорска» и «Лермонтов» – тема Пятигорска, во втором произведении есть также образ Санкт-Петербурга, который в годы юности героини назывался Ленинградом; в новелле «Детство никуда не уходит» – образ Ярославля. Академик РАН С.Э. Вомперский справедливо замечает, что ландшафт относится к числу наиболее значимых внешних объектов, которые формируют ментальность, то есть образ восприятия жизни, – как у отдельного человека, так и у нации в целом [23]. В предлагаемом цикле ландшафт эмоционально опосредован отношениями героев, их душевными движениями и впечатлениями. Поэтому и для иностранных учащихся Москва, Санкт-Петербург, Ярославль, Полоцк, Пятигорск как социокультурные и пространственные реалии тоже становятся понятнее и притягательнее.

Персонажи нашего цикла – это представители не только русской, но и других культур: украинской, польской, немецкой, американской, китайской, вьетнамской. Культурно-эстетические номинации и аллюзии, содержащиеся в текстах новелл, помимо русских источников, включают в себя итальянские, австрийские, английские, немецкие, французские, индийские, китайские, арабские источники.

Поэтику цикла отличает также присутствие в художественном пространстве текста известных личностей: государственных деятелей, представителей творческой

сферы – писателей, артистов, режиссёров, скульпторов и т.п.; учёных, спортсменов, мультимедийных лиц.

Одна из важных типологических дефиниций предлагаемого учебно-беллетристического текста касается его стилистических особенностей. Как уже упоминалось в самом начале статьи, данный текст является неадаптированным в современном расширенном понимании. Поэтому его органической особенностью является то, что он пишется так, как пишется, – в соответствии с аксиологическими приоритетами речевого сознания автора и его индивидуально-эстетическими языковыми предпочтениями. Термин «речевое сознание» применён нами к литературной сфере на основе развития суждений Ф.-Г. Юнгера о соотношении языка и речи: в то время как язык, по мнению философа, является всеобщей человеческой потребностью, речь – это глубоко индивидуальная «доля» говорящего в языке, раскрывающая отношение личности к понятиям, характер человека и стиль его жизни. Поэтому «ни один говорящий не говорит так, как говорят другие» [24: 79-80]. Исходя из данных утверждений, в нашем авторском тексте можно констатировать наличие «идиостиля» (Ю.Н. Тынянов), характерными приметами которого являются: 1. Большое количество эпитетов. 2. Антитеза и повторяющаяся смена эмоциональных регистров: лирического, трагического, анекдотического. 3. Присутствие таких сквозных мотивов, как счастливое детство, память о личном и семейно-родовом прошлом, об историческом прошлом Отечества; обострённое восприятие красоты мира и тема искусства; точки соприкосновения национальных и общечеловеческих ценностей; стремление разобраться в вечных вопросах бытия. 4. Большое число эксплицитных и имплицитных литературных аллюзий. 5. Наличие метафор-олицетворений, а также символов: а) относительно легко распознаваемых, имеющих сходную идейно-смысловую интерпретацию в различных культурах или относительно чёткую национально-культурную семантику, причём имеется в виду не только русская культура; в нашем тексте это *звёздное небо, закат, лес, море, горы, лошадь, журавль, канарейка, берёза, ива, антоновские яблоки, сирень, пион, магнолия* и другие; б) основанных на «символической установке сознания» (К.-Г. Юнг), на первообразно-архетипическом эмоциональном переживании, отражающих в тексте индивидуально-творческий путь познания мира и авторскую художественно-смысловую интерпретацию универсальных символов культуры; в новеллах нашего цикла это *символы детства, советской и постсоветской действительности, христианские символы*; в) предметных реалий как символов декоративно-прикладного искусства; в текстах предлагаемых новелл это *рушник с орнаментальной вышивкой, фигурки слоников для украшения домашнего интерьера, бусы из кобальтового стекла, итальянское зеркало* и другие. 7. Обилие коннотативных языковых единиц и синтаксических конструкций, отражающих: а) различные виды социальных отношений (семейных, дружеских, соседских и т.п.); б) детское восприятие действительности; в) эстетический план человеческого сознания и сферу искусства; г) нравственный план человеческого сознания и сферу этических ценностей; д) эмоционально-психологические состояния человека; е) философское осмысление бытия, связанное, в первую очередь, с ощущением времени и связи поколений; ж) сферу религиозного мироощущения и христианских моральных ценностей.

Говоря о неадаптированности нашего текста в аспекте коммуникативной стратегии обучения и имея в виду одну из его основных обучающих целей – формирование социокультурной компетенции, – следует также отметить, что в структуре повествования постоянно используется механизм подтягивания к основному сюжетно-беллетристическому пласту множества дополнительных пластов, цель которых – дать более развёрнутую информацию о какой-либо «ключевой мнеме» (термин И.В. Ружицкого) основного текста, о бытовых, социокультурных, лингвокультурных реалиях, а также о концептах, содержащихся в нём. Эти

дополнительные пласты призваны к тому же оформлять самые разнообразные микросюжеты, которые присутствуют практически во всех обучающих блоках, составляющих наш учебно-беллетристический текст в целом: в текстах новелл и социокультурного комментария, в подписном тексте к наглядному материалу, в текстах вопросов и заданий. С функционально-стилистической точки зрения микросюжеты представляют собой фрагменты художественного, социально-бытового или культурно-прикладного описания; научного, научно-популярного, искусствоведческого, философского, публицистического текстов. Это может быть как текст преподавателя, так и другого автора. С одной стороны, микросюжеты тематически связаны с событиями в той или иной новелле; с другой – содержат обширный социокультурный материал на самые разные темы: память о Великой Отечественной войне; первый космонавт планеты Юрий Алексеевич Гагарин; великие имена отечественного искусства; театры, памятники и бульвары Москвы; Московский зоопарк, достопримечательности столицы и других городов России; русские сказки и ментально значимые литературные произведения; российские всенародно любимые телепередачи и художественные фильмы; фигурное катание и бокс в России; отношение россиян к домашним животным; московское граффити; известные российские магазины и товары, а также многое другое. На занятии по практике речи они могут быть использованы как самостоятельные обучающие эпизоды. Микросюжеты часто несут в себе интенсивный коммуникативный посыл, эмоционально апеллируют к читателям, что, по нашему мнению, способствует повышению у иностранных учащихся интеллектуально-познавательной мотивации к изучению русского языка и потребности его речевого практического использования.

Необходимо также остановиться на жанровом своеобразии учебно-беллетристического текста преподавателя. Если рассматривать его структуру с собственно литературной точки зрения, то следует отметить, что получилось специфическое жанровое образование, которое, помимо новеллистичности и цикличности, обладает ещё и такими неотъемлемыми признаками, как повышенная коммуникативная интенция, носящая одновременно познавательный, эмотивный и эстетический характер.

Обозначение данного повествования как цикла новелл научно подкреплено тем, что его постоянным структурно-тематическим звеном являются эпизоды-анекдоты. Как отмечает Л.И. Семченко, современные российские литературоведы, например, В.И. Тюпа, в поисках первостепенного критерия для определения специфических жанровых особенностей новеллы нередко апеллируют к коммуникативной стратегии анекдота [16: 53]. Опираясь на мысль В.И. Тюпы, а также на суждения М.М. Бахтина относительно методологии изучения эпических жанров, Л.И. Семченко делает вывод о том, что рецептивная компетенция новеллы и анекдот генетически связаны ожиданием «рекреативной компетентности» со стороны адресата, с надеждой на его способность выйти за рамки догматичного восприятия действительности и тем самым расширить пространство своего взаимодействия с непрерывно меняющимся миром [16: 58].

Однако следует также сказать, что, поскольку в целом вопрос о специфических дефинициях жанра новеллы всё ещё остаётся для отечественных специалистов дискуссионным, то и в том жанровом определении, которое мы дали своему учебно-беллетристическому повествованию, слово «новелла» в определённой степени условно. Одни сюжетные эпизоды цикла, такие, например, как «Сон Алины» и «Я только хотел посмотреть, как устроен магнитофон», максимально приближаются к жанру новеллы в его традиционном понимании – с преобладанием сюжетно-фабульных элементов над описательными, с атмосферой таинственности и нарастающего эмоционального напряжения, с детективно-сюжетными элементами и неожиданной развязкой. В других совмещаются характерные элементы жанра новеллы и лирической прозы («Лидия Александровна и сирень», «Фея из Пятигорска», «Если не я, то кто?..», «Лермонтов»).

В новелле «Лермонтов» ослабленность сюжетно-событийной линии компенсируется эмоциональной остротой философского размышления и динамичной сменой переживаний-состояний главной героини. В новелле «Эрика и Эльза Карловна», наряду с трагическими мотивами, присутствуют комические детали и есть анекдотический эпизод. В новелле «У юности нет возраста, или В мире людей и животных» непонятное пластическое поведение главного героя неожиданно проясняется в комичной и одновременно экзотической развязке. Сюжет построен на том, как учёный-зоолог и всенародно любимый ведущий телепередачи «В мире животных» Николай Николаевич Дроздов во время выступления перед аудиторией, как всегда, добродушно улыбается, но при этом странно поёживается. Героиня гадает, почему: может быть, его знобит от высокой температуры? В результате оказывается, что под пиджаком у рассказчика находится змея.

А теперь остановимся на методических интенциях авторского учебно-беллетристического текста преподавателя. Они связаны с тремя основными обучающими целями и потребностями, характеризующими различные учебные ситуации взаимодействия иностранной аудитории с данным типом текста. Это: совершенствование устных коммуникативно-речевых навыков; формирование социокультурной компетенции, что попутно предполагает также воспитание межкультурной этической корректности; развитие навыков креативного письма на русском языке. В нашей статье методические интенции данного текста будут рассмотрены в аспекте его прагматической и методической аутентичности, что, в свою очередь, неизбежно приведёт к обсуждению проблемы критериев отбора художественных текстов для иностранной аудитории.

В современной методике русского языка как иностранного проблема аутентичности используемого на занятиях текста, в том числе текста художественного, чрезвычайно актуальна и дискуссионна. Этот термин используется как характеризующая особенность самого текста, так и в аспекте коммуникативной стратегии обучения [1]. По мнению Л.Е. Смирновой, «аутентичность представляет собой совокупность ряда условий в зависимости от ситуации. Каждый из элементов урока – тексты, учебные задания, обстановка на занятии, учебное взаимодействие – могут быть аутентичными. Задача преподавателя – добиться сочетания всех параметров аутентичности» [18: 130]. Следует отметить, что нередко специфика учебной ситуации и содержательная специфика выбранного преподавателем художественного текста сближаются. И тогда особую актуальность приобретает аутентичность, понимаемая в аспекте обоюдной межкультурной корректности, которая должна быть как свойством читаемого и обсуждаемого на занятии текста, так и самой ситуации учебного взаимодействия, которая изначально является межкультурной, поскольку преподаватель и учащиеся принадлежат к различным культурам. В связи с этой изначальной данностью на преподавателя ложится особая методическая ответственность за отбор, социокультурную и межкультурную интерпретацию выбранных текстов.

Если использовать классификацию аспектов аутентичности, предложенную Л.Е. Смирновой, то отмеченная нами межкультурная этическая корректность художественного текста связана с прагматическим и методическим аспектами аутентичности. Под прагматической аутентичностью понимается, в частности, «аутентичность цели, т.е. ожидаемого результата взаимодействия» [18: 129]. Методическая аутентичность предполагает, в том числе, «соответствие задачам обучения» [18: 131]. При обучении иностранцев русскому языку каждый преподаватель, безусловно, стремится к тому, чтобы после пройденного курса практики речи его учащиеся не только приобрели разнообразные коммуникативно-речевые навыки и социокультурные знания, но полюбили Россию и русскую культуру, а не

наоборот. Чтобы это, в свою очередь, способствовало формированию межкультурной компетенции и уважению к представителям других национальных культур. Поэтому колоссальное значение приобретает отбор художественных текстов именно под таким углом зрения.

И здесь возникает следующая проблема. Она заключается в том, что даже в творческом наследии писателей, перу которых принадлежат «облигаторные произведения искусства» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), есть сюжеты, где иронически представлены персонажи-представители иноязычных культур или доминирует негативное изображение отечественной действительности, национального характера, русской провинциальной жизни и т.п. Особую трудность для иностранных учащихся даже с высоким уровнем владения русским языком представляет распознавание всего комплекса авторских интенций в произведениях Н.В. Гоголя – в повести «Шинель», эпической поэме «Мёртвые души», комедии «Ревизор» и других. Не всё так просто и с отбором произведений А.П. Чехова, И.А. Бунина, А.М. Горького, М.А. Булгакова, А.П. Платонова, В.Г. Распутина, В.П. Астафьева; В.В. Маяковского, И.А. Бродского с его знаменитой неприязненной фразой о России «Там в моде серый цвет - // Цвет времени и брёвен»; Л.С. Петрушевской, Т.Н. Толстой, не говоря уже о произведениях С.Д. Довлатова, В.О. Пелевина и В.Г. Сорокина, в которых доминирующим способом выражения речевого сознания персонажей является использование нецензурной лексики и (у С. Довлатова) уголовного жаргона.

Итак, художественный текст для иностранной аудитории – как текст всемирно известного писателя, так и текст автора-преподавателя, – обязательно должен быть прагматически и методическим аутентичным в аспекте обучающих целей и задач, что, в частности, тесно связано с этической корректностью межкультурного взаимодействия и репрезентации представителей разноязычных культур, находящего отражение в сюжетных событиях и речевом поведении персонажей. Поэтому мы предлагаем дополнить понятие прагматического и методического аспектов аутентичности художественного текста, используемого в иностранной аудитории, следующими характеристиками. Во-первых, присутствие в нём содержательно-смысловых интенций, способствующих формированию у иностранных учащихся позитивного отношения к России и русской культуре. Во-вторых, заложенный в нём общечеловеческий этический потенциал, который будет способствовать осуществлению успешной межкультурной коммуникации как между преподавателем и учащимися, так и между иностранными учащимися в ситуациях учебно-аудиторного и внеаудиторного взаимодействия.

Существенная особенность, связанная как с учебным, так и с беллетристическим аспектами предлагаемого текста, – это, как уже упоминалось, его «частичная креолизация» (Е.Е. Анисимова), или «факультативная креолизация» (Т.А. Скосарева, Е.А. Кеил). К ней относятся изобразительные компоненты, дополняющие словесный текст, – в частности, текст художественного произведения, – издавна и органично сопутствуя усилению его эмоционально-эстетического воздействия на читателей, а также способствуя смысловой идентичности и целостности его восприятия.

Согласно классификации В.Н. Степанова, выбранные нами способы креолизации текста относятся к тем визуальным кодам, которые преимущественно задействуют зрительные рецепторы [20]. Мы используем три из восьми подвидов, отнесённых исследователем к этой группе. В данной статье будет рассказано об одном из них. Это «визуально-пластические субкоды», выделяемые «по используемым в изображении элементам пространственно-временных искусств (графика, живопись, фотография, кинематограф, архитектура, скульптура, театр)» [20]. В нашем тексте он осуществляется путём дополнения словесного повествования изобразительным

материалом, взятым из Интернета, а также фотографиями из семейного архива автора-преподавателя.

Элементы креолизации, относящиеся к визуально-пластическим субкодам, хотя и не несут в предлагаемом тексте основной смысловой нагрузки, однако их вспомогательные функции – образно-эстетическая, эмоциональная, информационная, коммуникативная – очень важны, с разным перевесом того или иного функционально-обучающего аспекта в каждой конкретной новелле, в зависимости от особенностей изображаемого фрагмента действительности и сюжетных событий, от «эмоциональной доминанты текста» (В.П. Белянин) и его стилевой палитры. Например, в новелле «Сон Алины» частичная креолизация используется прежде всего для того, чтобы представить сказочную атмосферу сна героини и те предметные реалии, которые в нём присутствуют. А поскольку бо́льшая часть сюжетного времени сна проходит в магазине индийских товаров, то и наглядный материал выбран соответствующий, то есть связанный с традициями индийской культуры. От которой, однако, перекинуты мосты к нашей повседневной жизни и к таким ключевым концептам русского этического сознания, как любовь, память, страдание, вера, надежда, утешение. Тема отца героини Алины, который участвовал в Великой Отечественной войне, представлена фотографиями его орденов и медалей, а также современными видами города Калининграда – бывшего Кёнигсберга, где закончился боевой путь отца. В новелле «Накидка для слона» на первый план выходят наглядные компоненты, демонстрирующие актуальные в тексте предметно-бытовые и культурно-прикладные реалии (ткани, нитки, вышивки, вязаные изделия для домашнего интерьера); зоотематический аспект, поскольку он тоже занимает ключевое место в содержании произведения. В новелле «Эрика и Эльза Карловна» используются фотокопии иллюстраций к сказке братьев Grimm «Золушка» современной художницы, размещающей свои работы в Интернете под псевдонимом *liga-marta*. Это связано со следующим лейтмотивом новеллы: в раннем детстве её героиня Аннушка осталась без матери, а впоследствии часто читала вслух подругам и знакомым свою любимую сказку. Есть фотография немецкой куклы 1930-х годов, так как новелла повествует о трогательной дружбе героини-москвички с Эрикой, дочкой немецкого инженера, работавшего тогда в нашей столице по контракту. И хотя разразившаяся вскоре война отняла у Аннушки отца, память об участливой и рассудительной Эрике – лучшей подруге своего детства - она пронесла через всю жизнь.

***

1. Абрамов Е.А. Текст как цель и средство обучения иностранным языкам. /Дистанционные курсы профессиональной подготовки и переподготовки и повышения квалификации. Инфоурок. 5621. 23.08.2016. Номер материала: ДБ-162683. Иностранные языки. Научные работы. <https://infourok.ru/tekst-kak-cel-i-sredstvo-obuchenia-inostrannim-yazykam-1162964.html>
2. Басырова А.Е. Инфографический текст как новое средство наглядности на уроках РКИ. / Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: Материалы 4-й Международной научно-методической конференции. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2016. – 467 с. С.22-26.
3. Брийяр Жан-Доминик. Эдит Пиаф. Без любви мы – ничто. Пятьдесят лет спустя... Briard Jean-Dominique Edith Piaf. Sans amour on n'est rien du tout... / Переводчик: Котова Юлия Редактор: Скляр С. С. Издательство: Клуб семейного досуга, 2015 г. - 272 с. Серия:Дневники/воспоминания/очерки/мемуары. Подробнее: <https://www.labirint.ru/books/480967/>
4. Булчевский Ю.С., Фомин В.С. Краткий музыкальный словарь для учащихся. Издание 2-е, дополненное. – Издательство «Музыка». Ленинградское отделение. 1972. – 200 с.
5. Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. Т.4.– М.: «Художественная литература», 1988. – 703 с. - Т.4. Произведения 1914-1931. / Редколлегия: Ю.Бондарев, О.Михайлов, В.Рынкевич. Статья-послесловие и комментарий А. Саакянц. – М.: «Художественная литература», 1988. – 703 с. С.107.
6. Дитрих, Марлен. Размышления. / Перевод с английского Майи Кристалинской. – Биографии и Мемуары. – Москва: Издательский дом «Искусство», 1985. – 223с.: ил: 8 п.л. ил.

- <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/343029-15-marlen-ditrih-razmyshleniya.html#text>
7. Дмитриев С.В., Неверкович С.Д., Быстрицкая Е.В., Воронин Д.И. Семантическое пространство «живых движений» в сфере языкового сознания и Самосознания человека как творческого деятеля. / Мир психологии, 2014, №3. С. 173-186.
  8. Дмитрий Самин. Хулио Иглесиас (1943). Сто великих вокалистов. <https://info.wikireading.ru/106747>
  9. Интервью Томаса Квастхоффа изданию "Stern" 16/2000 vk.com/topic-10833091_28115211
<https://yandex.ru/search/?text=%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%81%20%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%85%D0%BE%D1%84%D1%84%20%D1%84%D0%BE%D1%82%D0%BE&lr=213&clid=PRLNCS>
  10. Майзель В.С. Эффект Чарли. / АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: сборник научных трудов, посвященный Году российского кино. В 2 частях. А. Д. Евменов (отв. ред.). Санкт-Петербург, 2016 Издательство: Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения (Санкт-Петербург). – Часть 1. С. 57-64.
  11. Марина Неёлова о «Шинели». / Книга Московский театр «Современник» - 50 лет, 2006. https://sovremennik.ru/press/shinel/marina_neelova_o_shineli/
  12. Масол Л.М. Интегративные художественно-педагогические технологии формирования межпредметных компетентностей личности. / Сборник материалов II Международной научно-практической конференции Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». Таганрог, 20 апреля 2018 года. / Научный редактор Карнаухова Т.И. – Таганрог: Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)», 2018. – 645 с. Стр.85-90.
  13. Паван, Жан. Марлен Дитрих. / Перевод с французского Е.В. Пурьжинской. – Москва: «Молодая гвардия», 2012. -256 с. – (Жизнь замечательных людей: ЖЗЛ: серия Биография: малая серия). <https://www.rulit.me/books/marlen-ditrih-read-279914-79.html>
  14. Погосян Н.В. Эстетическая коммуникация «Автор – читатель» в книге С.Довлатова «Чемодан». – Журнал «Преподаватель XXI век», 2012 ВАК. Область наук: Литература. Литературоведение. Устное народное творчество. – <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskaya-kommunikatsiya-avtor-chitatel-v-knige-s-dovlatova-chemodan>
  15. Растущий смысл, или Приключения классики на русской сцене. Салтыков-Щедрин. «Господа Головлёвы»: две версии. Часть четвёртая. / Авторская программа Анатолия Смелянского. Канал ТРК «Культура», 2006. Опубликовано: 6 ноября 2011. <https://www.youtube.com/watch?v=B7iliguqc9Y&list=PL3F54F2B33AE9AFAD&index=5&t=0s>, <https://www.rulit.me/books/marlen-ditrih-read-279914-79.html>
  16. Семченков Л.И. Историография жанра новеллы: теоретический аспект. / Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. Литературоведение. 2011, №2. С.51-59.
  17. Скосарева Т.А., Кеил Е.А. Креолизованные тексты в обучении иностранному языку. / Карагандинский Государственный Университет им. академика Е.А. Букетова. Студенческий научный форум – 2014. VI Международная научная конференция. <https://scienceforum.ru/2014/article/2014002434>
  18. Смирнова Л.Е. Методическая аутентичность в обучении иностранному языку / Журнал «Инновационные науки», 2016. Область наук: Народное образование. Педагогика. <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskaya-autentichnost-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku>
  19. Солоухин В.А. Камешки на ладони. - Москва, издательство «Советская Россия», 1977. – 171 с. <https://libking.ru/books/prose-/prose-rus-classic/97728-2-vladimir-solouhin-kameshki-na-ladoni.html#book>
  20. Степанов В.Н. Семиотические коды в рекламном тексте. / cyberleninka.ru> Грнти>...-kody-v-reklamnom-tekste ЖУРНАЛ Аналитическая культурология, 2012.
  21. Хулио Иглесиас интервью. Хулио Иглесиас: Бог дал мне время. <http://glamlemon.ru/zvezdu-i-moda/997-hulio-iglesias-intervyu.html>, <https://www.youtube.com/watch?v=B7iliguqc9Y&list=PL3F54F2B33AE9AFAD&index=5&t=0s>
  22. Чалова Л.В. Актуализация личности через художественный портрет. / Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2012 - №12 (декабрь). - АРТ 12177. ОБЛАСТЬ НАУК Литература. Литературоведение. Устное народное творчество. <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-lichnosti-cherez-hudozhestvennyy-portret>
  23. «Что делать?» / Передача канала ТВ «Культура», ведущий – Виталий Третьяков. Эфир от 8 мая 2019 года.
  24. Юнгер Ф.-Г. Язык и мышление. Friedrich Georg Jünger. Sprache und Denken. / Перевод с немецкого К.В. Лоцевского. – Слово сущее. Том 58. – Санкт-Петербург, «Наука», 2005. - 300 с.
-

Matyukhina N.S.

Socio-cultural Approach to the Definition of "Intelligentsia" in Pedagogy

Department of Pedagogics and Management of Educational Institutions Humanities-Pedagogical Academy (branch) V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Russia, Yalta)

doi 10.18411/gq-30-11-2019-21

idsp sciencerussia-30-11-2019-21

Abstract

The problem of the existence of a huge variety of definitions of the concept of “intelligentsia” and identifying approaches is posed in the article that most fully satisfy the consideration of this concept within the framework of various scientific fields. Sociocultural approaches to the definition of “intelligentsia” are characterized. The authors consider the sociocultural approach as the most fully revealing the essence of this definition from the point of view of pedagogy. The article defines the “intelligentsia” within the framework of the socio-cultural approach, the essence of the concept “educational activity of the intelligentsia” is revealed.

Keywords: intelligentsia; sociocultural approach; pedagogy; educational activities; sociocultural community.

Introduction

At all times, the intelligentsia have been taking a special place in the life of society. The problem is that there are so many definitions of "intelligentsia". Among the many questions about the formation, development and position of the intelligentsia in society, the most debated question remains the definition of the very concept of “intelligentsia”.

In pedagogy, “intelligentsia” as a concept is viewed quite rarely, as a rule, in the context of the activities of this community. However, there is the problem of choosing a rational approach to the definition of this concept, which characterizes it from the pedagogical side. Along with the main approaches used in other branches of knowledge, in pedagogy it is necessary to consider the concept of “intelligentsia” from the point of view of a personality-oriented approach, which allows exploring not only the results of intellectuals, but also the motives that prompted them to commit certain actions. The sociocultural approach, in our opinion, is closest to the disclosure of the concept of “intelligentsia” in pedagogical science.

Based on the foregoing, the hypothesis is formulated as follows: a sociocultural approach is the most acceptable to the definition of the concept “intelligentsia” in pedagogy.

The purpose of the research is to study various approaches to the definition of the concept “intelligentsia” in order to identify the most rational one from the point of view of pedagogy.

In addition, within the framework of this study, we will be interested in the formulation of the concept of “educational and educational activities of the intelligentsia” as referring directly to pedagogical science.

The History of the Word "Intelligentsia"

Currently, there are more than 300 definitions of the concept of "intelligentsia". Let us try to approach this concept through the history of the word "intelligentsia". The word intelligentsia comes from the classical Cicero's Latin; its meaning was interpreted as “understanding”, “ability to understand”.

Hence, the meaning of the word "intelligentsia" has been changing throughout the entire time of its existence, but almost all authors associate it with the human mind and thinking. Among them D. Mirsky quotes the definition of "intelligence" from the Oxford Dictionary: "part of the nation, striving for independent thinking." [6].

Until the 60s of the XIX century in Russian, the word "intelligentsia" was used in the sense of "reasonableness, consciousness, the activity of intellect". The concept of

“intelligentsia” in the vocabulary of the literary Russian language was introduced by the writer, playwright, journalist, essayist, critic and literary historian P. D. Boborykin in 1866. The author explained that he borrowed this term from German culture, where it was used to denote the part of society that is engaged in intellectual activity. Boborykin meant “intelligentsia” as the “highest educated stratum of our society ... a truly developed class of Russian society.” [2]

Thus, P.D. Boborykin opposes the social class approach to the definition of the concept “intelligentsia”, putting in focus the principles that the “genuine” (in Boborykin terminology) intelligentsia must adhere to regardless of origin, position or social status.

The term “intelligentsia” had been taking root in the Russian language for long time, having a particular number of opponents of the use of foreign words.

The concept of “intelligentsia” is investigated toward such sciences as philosophy, history, cultural studies, sociology, and pedagogy. In modern science, two approaches to the definition of this concept are most widely used: 1) moral and ethical (in philosophical and cultural studies) and 2) historical and sociological (in sociology and historical research).

Socio-cultural Approach to the Definition of "Intelligentsia"

In pedagogy, defining the concept of “intelligentsia,” there is a synthesis of moral, ethical, and historical and sociological approaches. In the Pedagogical Encyclopedic Dictionary, ed. B.M. Bim-Bada intelligentsia is understood as "the social stratum of people professionally engaged in mental, mostly complex, creative work, development and dissemination of culture." The author notes that “the concept of the intelligentsia is often given a moral meaning, considering it as a carrier of high morality and intelligence” [1]

The formation of the intelligentsia as a social stratum of people is, above all, a pedagogical task. According to MS Kagan, “the formation of the intelligentsia ... is in the sphere of competence of education, which, of course, relies on the education of the individual, but has its own goals and its own ways of influencing human consciousness. ... The education of new generations of the Russian intelligentsia must include the formation of a consciousness of civic responsibility of each of its representatives for the fate of their country” [3].

There are five approaches to understanding (defining) intellectuals: 1. An intellectual is a noble person, a representative of "high society", preferably a nobleman. 2. An intellectual is an intellectual worker. 3. An intellectual is an educated, charming person who knows how to behave in a decent society. 4. Intelligence is a certain moral position, it is opposition to everything anti-human, it is not indifferent to everything that happens in society. 5. The intellectual combines excellent education and upbringing with an active moral attitude, that is, he is not indifferent to everything that happens in society and throughout the world. Intelligence is seen as a developed sense of duty to its people, to society.

In our opinion, “intelligentsia” is such a concept that it is not enough to designate as cultural or social, due to the fact that such a description will be incomplete. And it is precisely the concept of "socio-cultural" that most fully denotes this or that phenomenon. The combination of cultural and social is characterized as an integrative interweaving of elements of the world community, societies, communities, people, culture, environment.

I.V. Rudakova in the article "Socio-cultural approach as a methodological principle" considers that "the sociocultural method, understood as multidimensional, due to the possibility of combining various aspects of the object's vision, allows us to show it as a bright, multifaceted, lively education that is in continuous development." [9]

At the same time, a large role in such integration is assigned to a person, since it is he who during his activity forms and transforms the world around him.

Many authors see the intelligentsia as a special social stratum, a large group whose main occupation was mental work, considered in a broad moral context, and for which moral search became a kind of social purpose. For example, Yu.A. Levada believes that the Russian definition of “intelligentsia” contains much more than a “stratum” or “social group”. In his work “The Intelligentsia”, he highlighted the idea of the intelligentsia itself about its social

mission. He attributed to the intelligentsia a group of “not just educated people, but also a certain community, seeing the meaning of its existence in bearing the fruits of education (culture, enlightenment, socio-political consciousness) to the people, and likening this task to a sacred (at least cultural-historical) mission [5].

As can be seen, within the framework of the sociocultural approach there are various options for defining the intelligentsia. A common idea is about the intelligentsia as a group that performs not only professional, but also certain social and cultural functions in society. Adequately reflecting the intrinsic features of the intelligentsia, such an approach can become a tool in the study of this social community.

The main thing in the sociocultural approach is an emphasis on a person in a complex and constantly changing social space. It is especially important that we are talking about people who were alive or once living with their passions, ups and delusions, discoveries and mistakes, people who experienced their historical epoch together with others, but, as a rule, more acutely reflecting and reflexing their reflections to society. If intellectuals are viewed as a real category of people, the sociocultural approach should also include a socio-professional component, since intellectuals in the mass have a profession that is meaningful for them not only in material terms, but also in value. It is impossible to reduce the professional affiliation to the formal status and discard it as an inessential characteristic. A writer, lawyer, professor, engineer, doctor, teacher is busy primarily with his profession, he is concerned with the development of his own competence, he thinks a lot and talks about his profession.

In characterizing this category, it is important to avoid extremes: as a purely formal, sociological, or rather, statistical approach, according to which all those people who are engaged in intellectual work are intellectuals, so the intelligentsia is defined as a socially marginal group, for which its own profession means nothing.

It is also essential that this category has an influence in society, because a critical assessment, diagnosis and prognosis, the possibilities of choice occur in a relatively mass group.

As part of the sociocultural approach, it is logical to follow the idea that the researcher, studying the actions of people, should first be interested in how people themselves understand their activities, how they are treated, how standard they behave in it, to what extent and how successfully they try to restructure it. In our opinion, this is important both for analyzing the historical past and the current situation.

Thus, in this study, “intelligentsia” means a sociocultural community with a complex structure that consists of a set of individuals, individuals with a certain level of education, having certain moral and ethical features and qualities for which mental work is the main occupation.

The cultural potential of a region is determined primarily by the degree of participation of the local intelligentsia in its formation, its size, social activity, the direction of its cultural, creative, educational, enlightening activities, etc. One of the peculiarities of the activity of the provincial intelligentsia is its educational effect on other segments of the population. The intellectual has always played the role of educator of subsequent generations of intellectuals.

In addition to their main professional activities, representatives of the intelligentsia also carry out many other activities that contribute to the cultural and economic development of the region. These include educational, enlightening, charitable, cultural creative, scientifically research, preventive, propaganda and other activities.

From the point of view of pedagogy, we are interested in the educational activities of the intelligentsia, which, according to O. Kravchenko, in a broad sense means “the process of assimilation by a person of a certain system of scientific knowledge, practical skills and abilities, and associated with them one or another level of mental development - cognitive and creative activities, as well as moral and aesthetic culture, which together define the social face of this person” [4]

As a rule, in literature this concept is divided into two components: educational activities and enlightening activities. In particular, Art. 1 of the “Model Law on the Status of the Employee of Education”, educational activities are understood as “a set of consecutive actions taken by the organizers of education, pedagogical and other educators to achieve the results stipulated by the social goals of education and its objectives” [8].

The “Model Law on Enlightenment Activities” gives the following definition: “Enlightenment is a type of non-formal education, a set of informational and educational activities to promote and purposeful dissemination of scientific knowledge and other socially important information that form the general culture of a person, the basis of his world view to competent action (to practical activity "with knowledge of the case")” [7]

By educational activities of the intelligentsia, we will mean a set of consistent actions undertaken by representatives of the intelligentsia, aimed at organizing formal and non-formal education, leading the propaganda and dissemination of scientific knowledge and socially important information among the population. To this type of activity we include the conduct of professional pedagogical activity, the opening of schools, higher educational institutions, scientific activity, the opening of libraries, museums, theaters, the creation of textbooks and scientific-methodical literature, the organization of archival work, etc.

Conclusion

Having studied several different approaches to the formation of the concept of “intelligentsia”, we came to the conclusion that, from the pedagogical point of view, this term is most deeply revealed when using the sociocultural approach. This is reflected in the fact that from a pedagogical point of view, in defining this concept, we are more interested in certain activities of the intelligentsia aimed at developing and promoting education and enlightenment, as well as the motives that prompted representatives of this community to engage in educational activities.

And only the sociocultural method, combining a social and cultural component, allows us to designate the intelligentsia as a community consisting of “living” people who have their own motives, aspirations, achievements, while carrying on their shoulders the achievements of science and culture to the broad masses, contributing to the education of the general population.

***

1. Bim-Bad B.M. Pedagogical encyclopedic dictionary. - M., 2002. - p. 107
2. Boborykin P.D. Rotted landmarks // In defense of the intelligentsia. - SPb., 1909. - p. 130
3. Kagan M. S. Reproduction of the Russian intelligentsia as a pedagogical problem [Electronic resource]. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/51593p1.html> (access date: 03/02/2019)
4. Kravchenko O. Educational and educational and cultural activities of Proletkult (proletarian culture) (1917-1932): conceptual and categorical analysis // *Zeszyty Naukowe Panstwowej Wyzszej Szkoły Zawodowej im. Witelona w Legnicy*. - nr 21 (4) / 2016 / - P. 41-52
5. Levada Yu. Intellectuals // 50/50: Experience of the Dictionary of New Political Thinking. - M., 1989. - p. 128.
6. Mirsky D.S. The Intelligentsia of Great Britain. - New York, Covici, Friede, 1935. - p. 237
7. Model law on educational activities (Adopted in St. Petersburg 12/07/2002 Resolution 20-15 at the 20th plenary session of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS Member States). [Electronic resource]. URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/6718> (appeal date: 03/06/2019)
8. Model law on the status of the employee of education (Adopted at the twenty-seventh plenary session of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS Member States (Decree No. 27-13 of November 16, 2006). [Electronic resource]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=62998 (appeal date: 03/06/2019)
9. Rudakova I.V. Socio-cultural approach as a methodological principle // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. - Tambov: Diploma, 2017. No. 11 (85) C. 159-162

SECTION IX. PSYCHOLOGY

Магомедова А.Н., Якубова Э.А.

Психометрические подходы к исследованию уровневых и структурных характеристик интеллекта у детей

*ФСДО ДГПУ
(Россия, Махачкала)*

doi 10.18411/gq-30-11-2019-22

idsp sciencerussia-30-11-2019-22

Проблема интеллекта и, следовательно, его оценка всегда была неоднозначной. Каждая школа психологии трактовала интеллект по-своему. остановимся на моделях интеллекта, ведь именно они, впоследствии, стали основой для изобретения коэффициента IQ и различных тестов интеллекта.

Каждая модель интеллекта подразумевает под собой понятие структуры интеллекта. Как и следовало ожидать, не существует также единого понимания структуры интеллекта. Первая попытка выявить его структуру была сделана Ч. Спирменом (1994). Предложив трехфакторную теорию интеллекта, он обозначил подход к изучению интеллекта, как совокупности отдельных способностей, образующих иерархичную систему. Иерархическая модель структуры интеллекта также была предложена В.Н. Дружининым (1996). Проведенные им исследования позволили выявить иерархию в формировании вербальных и невербальных факторов интеллекта в онтогенезе. Им были выделены три формы интеллекта: вербальный интеллект (связан с речевым развитием); пространственный интеллект; формальный (знаково - символический) интеллект. В основе всех трех форм интеллекта лежит «поведенческий» (социальный) интеллект. Его можно оценить, наблюдая за поведением ребенка.

С точки зрения психометрического подхода, иерархическая модель интеллекта является наиболее предпочтительной. С точки зрения М.Н. Ильиной (2006), такая модель интеллекта обладает большими дифференциально - диагностическими возможностями, чем другие модели интеллекта. Она дает возможность выявить не только общий показатель интеллекта (1-й уровень), но и определить вклад в этот показатель вербального и невербального компонента (2-й уровень), а также оценить сильные и слабые стороны в развитии конкретных психических функций (3-й уровень). На иерархической модели интеллекта основаны тесты интеллекта Векслера.

Общий интеллект

Вербальный

Общая осведомленность

Социальная компетентность

Оперирование числовым материаом

Понятийное мышление

Речевое развитие, словарный запас

Оперативная память

Невербальный

Восприятие, зрительная наблюдательность Логическое мышление

Пространственное воображение

Конструктивные способности

Внимание, зрительно - двигательная координация

Сенсомоторное развитие

Таким образом, в психометрическом понимании интеллект у детей - это система развития познавательных процессов относительно возрастной нормы, обеспечивающая адаптацию ребенка в социуме. Адаптация в социуме зависит, прежде всего, от возможности ребенка развиваться и обучаться в среде сверстников, взаимодействовать с окружающими, отвечая социальным нормам поведения.

Для оценки интеллекта используется специальный коэффициент - коэффициент интеллекта IQ. Впервые использовал показатель IQ В. Штерн в 1911 г. IQ показывает отношение умственного возраста к хронологическому и высчитывается по формуле:

В любом возрасте дети, занимающие строго среднее положение среди сверстников, будут иметь IQ, равный 100. То означает, что их умственный возраст равен хронологическому. Распределение тестовых показателей в популяции на графике описывается нормальной кривой распределения.

Помимо иерархических моделей интеллекта, существуют факторные модели. Результатом применения факторного анализа является разработка комплексных батарей способностей. Такие батареи предназначены для измерения степени выраженности у индивида каждой из входящих в установленный набор черт. Вместо IQ в этом случае получают отдельные оценки различных черт, таких как: вербальное понимание, способность к счету в уме, пространственное воображение, арифметическое рассуждение и скорость восприятия. Такой подход обеспечивает дифференциальную диагностику, а также дает значительный объем информации, поскольку в зону охвата комплексных батарей способностей попадают некоторые черты, обычно не оцениваемые тестами интеллекта.

Существует еще один подход к оценке интеллекта - измерительный. Основная идея состоит в том, что существует некий идеальный интеллект, и распределение людей по уровню интеллекта описывается законом нормального распределения. «Среднеинтеллектуальный человек» - это наиболее часто встречающийся в популяции индивид, решающий задачу средней трудности с вероятностью 50% или за «среднее» время. Основная задача состоит в определении, какие задания направлены на диагностику интеллекта, а какие - на диагностику других психических свойств. А. Бине придерживался данной точки зрения, рассматривая интеллект, как уровень умственного развития, определяющего успешность выполнения любых познавательных, творческих, сенсомоторных и прочих задач и проявляющегося в некоторых универсальных характеристиках поведения человека. В 1904 г. А. Бине в сотрудничестве с Т. Симоном создал первый практический психологический тест для диагностики детей с задержкой умственного развития - «шкалу умственного развития Бине - Симона». Позднее в 1916 шкала Бине - Симона была переработана Л. Терменом в «шкалу интеллекта Стэнфорд - Бине». Именно в этом варианте шкалы был впервые использован коэффициент интеллекта (IQ) (Дружинин В.Н., 2002).

С работ А. Бине начались многочисленные тестовые эксперименты и разработки тестов интеллекта. Как отмечают многие авторы, тесты интеллекта - это психодиагностические методики, предназначенные для выявления уровня интеллектуального развития индивида и определения особенностей структуры его интеллекта. Традиционно психологические тесты использовались для измерения различий между людьми или между реакциями одного и того же человека в разных условиях. Большинство интеллектуальных тестов можно рассматривать как средство измерения способности к обучению или академического интеллекта. IQ является отражением предшествующих достижений в обучении и предиктором последующих (Анастаси А., Урбина С., 2002; Бурлачук Л.Ф., 2002).

Помимо методики Д. Векслера и теста Стэнфорд-Бине существует еще ряд тестов для оценки интеллекта у детей. Одним из них является «Тест интеллекта в картинках» - (РТИ), разработанный в 1964 году в Университете Миссури (штат Колумбия, США) Джозефом Френчем (1964). Этот тест используется для оценки

общего интеллектуального уровня детей от 3-х до 8-ми лет и не требует от них вербальных ответов, что является его большим преимуществом при работе с детьми с различной речевой патологией.

Многие авторы подчеркивают, что при проведении теста интеллекта и подсчитывания IQ, следует всегда помнить, что интеллект - это не единая способность, а совокупность нескольких функций. Интеллект следует рассматривать в описательном, а не объяснительном плане. IQ - это форма выражения уровня способностей индивидуума в данный момент времени по отношению к имеющимся возрастным нормам. Ни один тест интеллекта не может указать на причины его результатов у конкретного человека (А. Анастаси, С. Урбина, 2002; Акимова М.К., Гуревич К.М., 2007; Костромина С.Н., 2007). Поэтому основной задачей в диагностике интеллектуального развития ребенка является выяснение причины (наследственности или среды). Данной проблемой занимается психогенетика, изучающая влияние генотипа на фенотипическую изменчивость поведения человека (Равич-Щербо И.В., 2000; Александров А.А., 2004). Ряд авторов (Мухамедрахимов Р.Ж., 2003; Р. Кеттелл) приводят данные о влиянии грудного вскармливания на IQ, указывая на психоэмоциональное влияние матери на своего младенца во время кормления.

Проводились исследования проблемы стабильности и изменчивости уровня интеллекта (Тлотт- Ка1., 1994). Полученные результаты свидетельствуют о том, что тесты интеллекта не могут применяться к детям младенческого возраста, так как не было получено данных об их валидности. Однако относительно использования тестов интеллекта для дошкольников был сделан вывод об их умеренной валидности в данном возрастном периоде. Также были получены данные, подтверждающие неизменность IQ в период обучения в начальной и средней школе, а также в высших учебных заведениях.

Ряд авторов объясняет стабильность IQ постоянством социального окружения ребенка (А. Анастаси, С. Урбина, 2002). Тем не менее, было установлено, что под воздействием социальных факторов таких, как переезд семьи, изменение материальных условий, тяжелые болезни, психические травмы, рождение других детей в семье, помещение ребенка в интернат, уровень интеллектуального развития ребенка не всегда является постоянным и может значительно изменяться. IQ ребенка увеличивается, если родители специально занимаются развитием его интеллектуальных способностей, или снижается, если этого не происходит.

Коэффициент интеллекта (IQ) показывает место индивида в его возрастной группе. Однако общепринятой системы отсчета для классификации значений IQ не существует. В западной психологии опираются на статистический подход: средним IQ принято считать любое значение в промежутке от 90 до 110 единиц. Значения IQ больше 110 соответствуют высокой возрастной норме, а меньше 90 рассматриваются как низшие отклонения. Интеллектуальная одаренность описывается значениями IQ выше 130. Значения IQ ниже 75 рассматриваются как умственный дефект: IQ в диапазоне от 50 до 75 имеют дети, которые только при специальной коррекционной помощи могут овладеть основными навыкам чтения, письма и счета. Дети с IQ от 25 до 50 способны обучиться навыкам самообслуживания и приспособиться к специально организованной социальной среде. Дети с IQ ниже 25 требуется постоянная опека (Логинова Е.С., 2003).

Д. Векслером также была предложена классификация уровней интеллекта, в соответствии с которой производится интерпретация IQ-показателей. Тест Векслера был адаптирован А. Ю. Панасюком (1973) и проверен на надежность сопоставлением результатов тестирования группы здоровых детей и группы олигофренов (стадия дебильности).

В МКБ указывается на то, что должны устанавливаться местные «культуральные» нормы при определении умственного развития. Кроме того, тест

должен быть стандартизирован и обязан отвечать тем условиям, в которых находится индивид.

Так, в частности, американские ученые Р. Хернстайн и Ч. Мюррей в результате анализа огромных массивов измерения IQ у американских граждан пришли к выводу, что у разных этнических и социальных групп IQ различается. Они составили классификацию IQ, поделив все американское общество на пять классов (Ильина М.Н., 2006).

Как отмечается многими авторами (А. Анастаси, С. Урбина, 2002; Л.Ф. Бурлачук, 2002; В.Н. Дружинин, 2002), одной из основных задач психологии является определение возрастных норм психического развития, так как чрезвычайно важно определить положение ребенка относительно нормативной выборки. Это дает возможность оценить выполнение им теста по сравнению со сверстниками. Эти нормы используются как в клинике при установлении различного рода отклонений в развитии ребенка, так и при определении социальных функций и ролей в разные периоды его жизни.

Основная цель измерения уровня интеллекта у детей - прогнозирование успешности обучения. Б. Г. Ананьев (1977) указывал на то, что высокие показатели интеллекта могут спрогнозировать успешность человека в том или в ином виде деятельности. Множество работ, выполненных в рамках педагогической психологии, показывают связь различных интеллектуальных функций с успешностью обучения. Так, вербальный интеллект сильнее, чем невербальный коррелирует с уровнем учебной успеваемости.

Принципы и методы диагностики особенностей интеллектуального развития у дошкольников с задержкой психического развития. Как нами отмечалось ранее, задержка психического развития является одним из самых распространенных расстройств детского возраста. Задержка психического развития негативно сказывается на успешности обучения ребенка в массовой школе. Тем не менее, диагностировать ЗПР по имеющимся трудностям в обучении невозможно. Часто ЗПР диагностируется у ребенка к окончанию дошкольного возраста или при поступлении в школу. Как отмечает И.И. Мамайчук (2004), ЗПР проявляется в снижении общего запаса знаний; в ограниченности представлений; в малой интеллектуальной целенаправленности.

М.Н. Ильина пишет о том, что диагностика задержки психического развития должна осуществляться преимущественно в клинко-психолого- педагогическом плане. Как отмечают Левченко И.Ю., Забрамная С.Д. (2003), В. Б. Никишина (2003), психодиагностика не является собственно методом целенаправленной психологической помощи, а выступает необходимым ее условием. Цель диагностической работы с детьми с ЗПР состоит в выработке рекомендаций для всего реабилитационного процесса. Ведущие функции диагностики включают: установление обратной связи, оценку результативности, конструирование (на основе диагноза можно формировать проекцию личности ребенка); прогноз как предсказание будущего интеллектуального и личностного развития.

Одной из важных составляющих коррекционной помощи ребенку с проблемами в развитии является прогноз его возможностей в обучении и воспитании. Выявление потенциальных возможностей ребенка в его интеллектуальном развитии позволяет осуществлять данный прогноз. Следовательно, диагностика интеллектуального развития представляет собой основание для предсказания, при каких психолого- педагогических воздействиях процесс развития и обучения ребенка будет наиболее оптимальным (там же).

Основные принципы применения методов психологической диагностики в изучении детей с нарушениями психического развития наиболее отчетливо сформулированы В.И. Лубовским (1989). Сюда относятся: 1- принцип целенаправленности методик с ориентацией на выявление потенциальных

возможностей больного, 2 - принцип включения в систему тестов ряда разнородных заданий, которые достаточно полно охватывали бы особенности психической деятельности обследуемых.

Как отмечает М.Н. Ильина (2006), установление в процессе коррекционного обучения конкретных проявлений неравномерности развития, определение его структуры позволяет разработать обоснованный индивидуальный подход. Автор считает, что при диагностировании важно не только обнаружить наиболее серьезные пробелы в знаниях, необходимых для дальнейшего обучения ребенка, но и установить уровень овладения важнейшими интеллектуальными операциями и умениями. Также важно установить возможности их усвоения и применения в соответствующих условиях, то есть выяснить степень обучаемости детей и способности к переносу усвоенных знаний и навыков.

Диагностика психического развития детей дошкольного возраста может проходить как в форме психометрического тестирования, так и нейропсихологического обследования. И. И. Мамайчук и М. Н. Ильиной (2004) была разработана шкала оценки особенностей психического развития ребенка - дошкольника. Она позволила не только использовать функциональные пробы (тесты) при оценке развития ребенка, но и диагностировать уровень развития его психических функций на основе наблюдения за ним в процессе деятельности.

В этой шкале выделены следующие диагностические блоки:

- 1) блок развития моторики,
- 2) развитие сенсорно-перцептивных функций,
- 3) особенности умственного развития,
- 4) игровая деятельность,
- 5) навыки самообслуживания.

Итак, несмотря на неоднозначную точку зрения в отечественной психологии относительно использования психометрических методик, в зарубежной психологии данный подход имеет широкое применение в диагностике развития детей. В работах зарубежных психологов отражена значимость использования психометрических методик Векслера и теста Френча РТИ. При исследовании интеллектуального развития ребенка необходимо использовать принципы, разработанные в отечественной психологии. Особое значение придается комплексному количественно-качественному анализу при оценке экспертных данных.

***

1. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб.: Питер, 2001.
2. Баранова Л.А., Дворяшина М.Д. Интеллект и его измерение. В кн.: Психодиагностические методы (в комплексном лонгитюдном исследовании студентов). - Л.: Изд-во ЛГУ, 1976.
3. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2005.
4. Вассерман Л.И. Методы нейропсихологической диагностики (практическое руководство) / Л.И. Вассерман, С.И. Дорофеева, А. Я. Меерсон. - СПб.: Стройлеспечать, 1997.
5. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т.4. Детская психология. М.: Педагогика, 1982.
6. Гальперин П.Я. Методы обучения и умственного развития. М., 1985. .
7. Гильяшева И.Н.. Исследования интеллекта // Кабанов М.М., Личко А.Е., Смирнов В.М. Методы психологической диагностики и коррекции в клинике. Л.: Медицина. - 1983.
8. Диагностика и коррекция задержки психического развития у детей. / Под ред. С.Г.Шевченко. -М: АРКТИ, 2001.
9. Костромина С.Н. Психологическая диагностика деятельности в образовании. - СПб.: наука, 2007.
10. Левченко И.Ю. Психолого-педагогическая диагностика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений // Под ред. И.Ю.Левченко, С.Д.Забрамной, М.: Академия, 2003.
11. Лубовский В.И. Психологические проблемы диагностики аномального развития детей. М.: Педагогика, 1989.
12. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии / А.Р. Лурия— М.: Издательский центр «Академия», 2002.
13. Фотекова Т.А., Ахутина Т.В. Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов: пособие для логопедов и психологов. - М., АРКТИ., 2002.
14. Шипицина Л.М. Нейропсихологический анализ высших психических функций у детей с отклонениями в развитии // Тезисы докладов 1й международной конференции памяти А. Р. Лурия. М., 1997

Черник О.В., Федченко Е.В., Мирзоева Р.К., Снюхова Ф.Ш., Бердыш Д.С.

Психолого-биологические основы аутизма

НОЧУ ВО «Кубанский медицинский институт»

(Россия, Краснодар)

doi 10.18411/gq-30-11-2019-23

idsp sciencerussia-30-11-2019-23

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению расстройств аутистического спектра как нарушений развития, которым, согласно данным Всемирной организации здравоохранения, в мире страдает более 10 миллионов человек. Стремление к одиночеству, навязчивое стереотипное поведения, желание уйти от контакта, задержка речевого развития, вот те некоторые признаки, которые говорят о том, что ребенку могут поставить диагноз «аутизм». Определение аутизма, его признаков, причин, вызывающих данное нарушение, до сих пор изменяется, что, привело к некоторому увеличению теорий происхождения данного заболевания. В статье описаны виды и симптомы проявления аутизма в зависимости от тяжести заболевания в подростковом и детском возрасте. В обзоре причин возникновения аутизма описаны различные теории от нарушений работы структур головного мозга, генетических факторов, генных мутаций до непереносимости глютена и казеина и репродуктивными технологиями, которые могут являться основой развития данного феномена. Хотя аутизм и сохраняется на протяжении всей жизни человека, но благодаря своевременной диагностике и ранней коррекционной работе можно помочь адаптировать ребенка к жизни в обществе, дать возможность научиться справляться с собственными страхами, контролировать эмоции, стать полноправным членом общества. Также знания о расстройствах аутистического спектра помогут подготовить здоровых детей и взрослых к общению с такими людьми, что сделает жизнь лучше.

Ключевые слова: аутизм, синдром, расстройство аутистического спектра, неспецифическое первазивное нарушение развития, нарушение работы головного мозга, агрессия, глютенозависимость.

Abstract

The article is devoted to the consideration of autism spectrum disorders as developmental disorders, which, according to the world health organization, affect more than 10 million people in the world. The desire for loneliness, obsessive stereotypical behavior, the desire to escape from contact, delayed speech development-these are some signs that suggest that a child may be diagnosed with autism. The definition of autism, its signs, the causes of this disorder is still changing, which has led to some growth in theories of the origin of this disease. The article describes the types and symptoms of autism depending on the severity of the disease in adolescence and childhood. The review of the causes of autism describes various theories from disorders of brain structures, genetic factors, gene mutations to gluten and casein intolerance and reproductive technologies that can be the basis for the development of this phenomenon. Although autism persists throughout a person's life, but thanks to timely diagnosis and early corrective work, it is possible to help a child adapt to life in society, to give an opportunity to learn to cope with their own fears, to control emotions, to become a full member of society. Also, knowledge about autism spectrum disorders will help prepare healthy children and adults to communicate with such people, which will make life better.

Keywords: self-management, subjective attitude of the educational process, management, self-control

Введение. Настоящая статья посвящена рассмотрению расстройств аутистического спектра, так как проблема аутизма является одной из актуальных в настоящее время в медицине, педагогике и психологии и вынесена в отдельную группу общих расстройств психологического развития среди многочисленных форм нарушений [1].

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения в мире аутизмом страдает более 10 миллионов человек и это только зарегистрированные случаи. По прогнозу ученых ежегодно число детей с аутизмом увеличивается на 13 %. По данным министерства здравоохранения Российской Федерации число людей с аутизмом в нашей стране выросло более чем вдвое за последние несколько лет, зарегистрированных больных в течение года всего: 2014 год – 13897, 2018 год – 31415 [2].

Цель исследования. В данной статье дается обзор подходов к изучению данного расстройства с точки зрения психологии и медицины. Основная наша задача заключается в более подробном описании основ расстройств аутистического спектра, о которых общественность и СМИ стали говорить сейчас все чаще в свете огромного роста и распространенности данного заболевания в мире за последние несколько десятков лет.

Материал и методы исследования. В настоящее время существует много источников, из которых можно узнать, что такое расстройство аутистического спектра от научных статей, посвященных исследованию аутизма до форумов родителей детей, которым диагностировали аутизм, или научной и популярной литературы по аутизму, написанную взрослыми людьми, страдающими аутизмом. Проблематике аутизма посвящены труды известных ученых, таких как С.С. Мнухин, А.Е. Зеленецкая, О.П. Юрьева, М.Ш. Вроно, В.М. Башина, В.Е. Каган, К.С. Лебединская, Т.П. Симсон и др. [3].

Большинство ученых определяют аутизм как расстройство психики, особый тип нарушения психического развития, возникающее при нарушениях развития высшей нервной деятельности, соматических проблемах и выражающееся чаще всего в недостатке общения и социального взаимодействия. В «Педагогическом энциклопедическом словаре» приводится следующее определение аутизма как патологического состояния психики, проявляющееся в нарушении контактов с людьми, в уходе от реальности в мир внутренних переживаний, где мышление теряет непосредственную связь с внешними обстоятельствами, не организуется произвольно, а определяется субъективными аффективными тенденциями (так называемое аутистическое мышление) [4].

В настоящее время нет однозначного ответа на вопрос, что же является причиной аутизма. Существует множество, иногда противоречивых, теорий, но ни одна из них окончательно не доказана и не опровергнута. Определение аутизма и расстройств спектра до сих пор изменяется, что, приводит к увеличению неправильных диагнозов и неправильному лечению. Некоторые исследователи предполагают, что всего лишь 10 лет назад у большого количества детей с аутизмом была бы диагностирована умственная отсталость или нарушение способностей к обучению [5].

Исследования по аутизму проводились еще с 18 века, сам термин аутизм введен в 1912 г. швейцарским психиатром Э. Блейлером, однако, как самостоятельная клиническая единица детский аутизм был выделен психологом Каннером только в 1943 году [3]. В 1944 году Аспергером, в честь которого был назван синдром, была опубликована научная работа на тему аутистической психопатии у детей. Оба ученых определили, что для таких детей характерны проблемы с социальной адаптацией, проявление навязчивого стремления к порядку, необычные интересы для детского возраста, изолированное поведение, стремление к одиночеству и избегание социальной жизни [6].

Термин аутизм происходит от латинского слова «autus», что в переводе означает сам. У человека с аутизмом не получается устанавливать социальные контакты, строить гармоничные взаимоотношения с другими людьми. Нарушения могут быть настолько серьезным, что в начале жизни оказывают существенное влияние на взаимоотношения матери и ребенка. Для аутистов характерна монотонная речь часто лишенная эмоций, оборванность фраз, повторение предложений и фраз, сказанных другими людьми. Чаще всего аутисты не понимают содержания того, что они говорят. Для детей свойственно непонимание смысла некоторых детских игр, ребенок может постоянно играть в одну и ту же игру, или носить с собой одну и ту же игрушку, совершать движения, которые нехарактерны для здоровых детей, например, ходят на цыпочках, хлопают в ладоши, дергают себя за волосы или наматывают их на палец. Так же ребенок может выстраивать свои игрушки в ряд, а во взрослом возрасте может делать тоже самое с одеждой или книгами, повторяя каждый день одно и тоже действие. При попытке вмешательства аутист может повести себя непредсказуемо, даже может наброситься. Чаще всего внимание аутистов привлекают предметы, которые можно открывать или закрывать, поворачивать. Аутист часами может сидеть в одиночестве, крутить или поворачивать какой-либо предмет, включать или выключать свет. [1].

У детей мужского пола заболевание встречается в пять раз чаще, чем среди детей женского пола. Ученые прогнозируют рост заболевания, по их прогнозам в 2020 г., каждый 30-й житель планеты будет иметь данный диагноз, а к 2025 уже каждый второй, хотя только в 2015 г. данный диагноз ставился каждому 88-му человеку. Если в Америке и Европе для людей с аутизмом создаются условия, позволяющие им быть полноценными членами общества, то для России и стран СНГ эта проблема получила сравнительно недавнее статистическое и информационное распространение, что подтверждает отсутствие взрослых аутистов в России. В 2016 году, по статистике Министерства здравоохранения, в России число детей в возрасте до 18 лет, зарегистрированных с диагнозом «аутизм» составляло более 22 тысяч, что существенно увеличилось по сравнению с 2015 годом - 17,7 тысячи случаев [6].

О. С. Никольская выделяет четыре основные группы РДА (раннего детского аутизма). Основными критериями для деления были избраны характер и степень нарушений взаимодействия с внешней средой, что позволило выделить типы аутизма. Для детей I группы характерна отрешенность от внешней среды, у II — ее отвержение, III — замещение и IV сверхтормозимость ребенка с окружающей его средой. Исследования показывают, что аутичные дети в этих группах различаются по характеру и степени первичных расстройств, вторичных и третичных дизонтогенетических образований, в том числе гиперкомпенсаторных [7].

К основным симптомам аутизма можно отнести: желание уйти от контакта с людьми, стремление к одиночеству, навязчивое стереотипное поведение, задержка речевого развития, неадекватная реакция на сенсорные, воздействующие на органы чувств, раздражители, что дает основание разделить его по видам:

Синдром Аспергера. Аутисты с таким диагнозом отличаются достаточно высоким интеллектом при наличии развитой спонтанной речи, они способны к активной коммуникации и социальной жизни, в том числе с использованием речи.

У большого числа людей с синдромом Аспергера хорошо развитый или даже высокий интеллект но нередко они сталкиваются с когнитивными сложностями, не укладывающимися в социальные и поведенческие рамки. У них есть специальные интересы, которые формируют области глубоких знаний по узкой тематике. У людей с данным синдромом хорошая механическая память — способность запоминать и воспроизводить целые куски текста. А у некоторых есть эйдетическая (фотографическая) память. Настойчивость и упорство тоже можно отнести к тем личностным характеристикам, которые имеют очень позитивные последствия. Перфекционизм также распространён среди людей с синдромом Аспергера, хотя он

часто ограничен определёнными областями функционирования и может сочетаться с полнейшим отсутствием упорядоченности в других областях [8].

Существует трудности с диагностикой, так как высокая функциональность заслоняет проблему, а проявления сложностей в социальной сфере и стереотипность поведения могут восприниматься как крайний вариант нормы или акцентуация личности. Если диагноз поставлен вовремя и правильно, ребенок имеет прекрасный прогноз на будущее с помощью постоянных и правильных методов коррекции. Часто значительной задержки речи по сравнению с другими в спектре не прослеживается, но трудности в социализации и коммуникации у них возникают.

Классический аутизм (синдром Каннера). Присутствуют признаки аномалий в трёх сферах высшей нервной деятельности (социальное взаимодействие, коммуникация, поведение). По степени тяжести данный вид может проявляться от лёгкой до максимально тяжёлой. У детей проявляется стереотипное поведение, интересы и деятельность, нарушено социальное взаимодействие и коммуникация, творческая игра. Эти нарушения проявляются в возрасте от 1,5 до 3 лет. Часто дети с синдромом Каннера не говорят до 3-4 лет, начав говорить они, часто повторяют неосознанно заученные фразы, не общаются и не взаимодействуют с другими детьми. У большинства детей прослеживаются тяжёлые сенсорные трудности [9, 10].

Аутизм с синдромом Каннера характеризуется очень глубоким поражением личности и заметным отставанием в умственном развитии. Синдром Каннера зачастую сопровождается дополнительными физическими симптомами, которые наблюдаются и при менее глубоких формах аутизма – проблемы со сном, эпилепсия (порядка 30% случаев при каннеровском аутизме), расстройства ЖКТ и др. [9].

Неспецифическое первазивное нарушение развития (атипичный аутизм). В данном нарушении выявляются не все типичные аутистические черты, аномальные проявления могут охватывать только 2 из 3-х основных уязвимых сфер. При таком диагнозе дети имеют высокие шансы на успешное развитие и приближение к нормотипичной модели.

Условно атипичный аутизм можно поделить на три подгруппы: высокофункциональная группа (около 25 %), симптомы часто схожи с синдромом Аспергера, но в отличие от синдрома Аспергера у детей отсутствуют или медленно развиваются речевые навыки и присутствуют умеренные когнитивные нарушения; вторая группа (около 25 %), симптомы больше подходят к симптомам при классическом аутизме, но не в полной мере удовлетворяют диагностические признаки и симптомы; третья группа (около 50 %), отвечает всем диагностическим критериям аутизма, но стереотипное и повторяющееся поведение заметно мягче [9, 10].

Первазивное расстройство выражается в искажении трех важных сфер человеческой жизни: социальное взаимодействие, речевое развитие, наличие творческого мышления. У ребенка нарушена связь с внешним миром, страдает не только речь, но и понимание разговоров других людей. Аутичные дети понимают речь, обращенную к ним, буквально. Также нарушена эмоциональная сфера, существует сложность в выражении эмоции, а потому они кажутся холодными, неучастливыми и даже безразличными.

Первазивное расстройство развития также нередко характеризуется ограниченностью сферы мышления. Такие дети окружают себя знакомыми вещами и совершают только привычные, часто монотонные действия. Нередко атипичный аутизм сопровождается сенсорными нарушениями [11, 12].

Синдром Геллера, детское дезинтегративное расстройство. Проявляется на четвертом году жизни и характеризуется потерей ранее приобретённых речевых и социальных навыков и постоянной задержкой развития в этих областях. Также характерным для этого расстройства является социальный и эмоциональный регресс развития [10].

При синдроме Геллера полностью утрачиваются все сформировавшиеся навыки и функции. Дети при этом перестают разговаривать, утрачивают способность решать интеллектуальные задачи и выполнять действия самообслуживания. Меняется характер, дети становясь более раздражительным, гиперактивным, непослушным, тревожным. Прогноз для пациентов с синдромом Геллера в целом неблагоприятен, поскольку восстановить утраченные навыки практически невозможно полностью [13].

Синдром Ретта. Чаще болеют девочки. Заболевание часто появляется в младшем детском возрасте и протекает нелегко, может приводить к низкой функциональности к периоду окончательного взросления (даже при полной коррекционной помощи). Дети, пострадавшие от этого расстройства часто теряют способность говорить. У них очень часто проявляются стереотипные движений рук, таких как ломание, хлопанье и непрерывное «мытьё» рук [12]. К основным критериям атипичного синдрома Ретта ученые относят: отсутствие или уменьшение целенаправленного движения рук, уменьшение или утрата речевых и коммуникативных навыков, однообразный паттерн стереотипии в руках, характерная стадийность течения заболевания, развитие умственной отсталости, отсутствию стремление изучать что-то новое [14].

Аутизм до конца не изучен, ученые до сих пор не выявили точные причины возникновения, но известно, что биологической основой является нарушение работы головного мозга. У большинства детей с диагнозом РАС (расстройство аутистического спектра) обнаруживаются признаки органического поражения центральной нервной системы, однако их происхождение и классификацию установить сложно. Попытки связать расстройства аутистического спектра с определенной локализацией поражения головного мозга были, но накопленного материала для подведения итогов пока недостаточно. Органическое поражение ЦНС рассматривается в связи с этиологией аутизма более 50 лет в связи с нарушением в лобных отделах коры головного мозга, мозжечке, гиппокампе, в височных долях, миндалевидном теле [15].

В обзорах, посвященных биологии аутизма, приводятся данные в пользу его органической природы. Так, например, Франческа Анне в своей книге «Введение в психологическую теорию аутизма» приводит данные исследования, в котором показано, что почти у 90% испытуемых (выборка состояла из 35 аутистов и 17 детей с аутоподобными нарушениями) наблюдаются признаки мозгового поражения или дисфункции, что является одним из признаков органической природы аутизма — это высокая частота эпилепсии среди детей с аутизмом. Другим признаком является тенденция к сочетанию аутизма и общей задержкой психического развития. Аутисты характеризуются общим снижением психического развития (т.е. их IQ ниже 70). Согласно теории поражением определенных зон мозга или проводящих путей, широко распространены поражения мозга, вызывающие снижение психического развития, поражают определенные X компонент тем чаще, чем большая часть мозга подвергается патогенному воздействию. В настоящее время не существует однозначных данных, позволяющих говорить о локализации поражения или о точной природе нарушения нейрохимических механизмов, характерных для аутизма, можно говорить о том, что причина аутизма лежит на уровне мозговых механизмов [16].

Так же существуют теории, что аутичные нарушения могут происходить при неправильной работе системы зеркальных нейронов, которые способствуют пониманию других людей, моделируя их поведение в имитации их действий, намерений и эмоций.

У людей страдающих аутизмом отмечены изменения в деятельности участков мозга, которые не имеют закономерности, что не позволяет трактовать синдром. Поэтому медикаментозное лечение аутизма признано бесполезным и проводится только при агрессивной форме поведения или самоагрессии [6].

Одна из популярных теорий происхождения аутизма предполагает, что он возникает вследствие повышенной возбудимости мозга. Мозг аутиста может быть

гиперактивным из-за «сигнального дисбаланса»: слишком сильного возбуждения или недостаточного торможения. Эта идея также способна объяснить, почему столь многие аутичные люди имеют судороги или эпилепсию — они являются результатом гипервозбуждения.

Имеются и некоторые генетические данные в поддержку этой теории. Многие имеющие отношение к аутизму гены, такие как SHANK3 и NLGN1, участвуют в процессах возбуждения, а некоторые — в процессах торможения.

Слишком высокая активность в моторных контурах мозга может провоцировать повторяющееся поведение и моторные проблемы у аутичных людей; в контурах, которые обрабатывают сенсорную информацию, слишком высокая активность способна вызвать гиперчувствительность к звукам, прикосновениям и другим стимулам [17].

Отмечена роль генетических факторов, в исследовании биологических основ аутизма. Исследования, проведенные американскими и израильскими учеными в Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии и Исландии подтверждают, что детский аутизм часто сочетается с хромосомными и генными болезнями (фенилкетонурия, туберозный склероз, нейрофиброматоз и др.). Особую роль отводят синдрому ломкой X-хромосомы, которым страдает, в среднем 1 из 4 мальчиков с аутизмом. Также наследственный фактор в развитии аутизма подтверждают результаты близнецовых исследований, согласно которым отмечаются значительные различия в конкордантности по монозиготным 90-93% и дизиготным 0-10% близнецовым парам [18].

В ходе проведения эксперимента на лабораторных грызунах отмечено, что у детей - аутистов, имеется «нехватка» копий генов в 16-й хромосоме. Посредством хромосомной инженерии ученые удалили части подопытным грызунам одну из копий гена 16-й хромосомы. У мышей появилось поведение, характерное для аутистов – нарушение сна, повторяющиеся движения, гиперактивность, сложность адаптации к новой среде [1].

Большинство генных мутаций, повышающих риск аутизма, пока остается неизвестным, так как аутизмом страдает масса людей без всякой генной патологии.

Еще к биологическим факторам чаще всего относят непереносимость глютена и казеина. Глютенонезависимость аутистов на 40% выше нормы. Дети аутисты, отказавшиеся от продуктов содержащие глютен и казеин, развиваются лучше и уходят аутические черты.

Некоторая взаимосвязь между серотонином и аутизмом впервые была обнаружена десятилетия назад. В 1961 году исследование 23 аутичных людей показало, что у шести из них уровень серотонина в крови был необычно высок. Интерес к роли серотонина при аутизме вырос за последние пять лет, частично благодаря исследованиям на мышах, в которых говорится об участии серотонина в регуляции социального поведения. Некоторые люди с аутизмом могут иметь вариации в транспортёре серотонина, которые повышают его способность перемещать серотонин в клетки крови. Некоторые исследования указывают на низкий уровень серотонина в мозге аутичных людей.

Когда аутичные взрослые соблюдали диету с низким содержанием аминокислоты триптофана (из которой образуется серотонин), у них усиливалось повторяющееся поведение и увеличивалась раздражительность. Они также демонстрировали изменение паттернов мозговой активности в областях, участвующих в обработке восприятия лиц, откуда можно предположить, что серотонин влияет на социальное поведение.

Нейровизуализация также указывает на то, что у некоторых аутичных детей производится слишком мало серотонина в мозге, у других — слишком мало серотонина связывается с его рецепторами [19].

Британский гастроэнтеролог Эндрю Вэйкфилд обнаружил возможную связь между вирусом кори и аутизмом при исследовании 12 подростков, в выборке были как здоровые, так и больных аутизмом. Согласно его теории, у некоторые детей имеется генетическая предрасположенность к иммунным заболеваниям, при этом разнообразные экологические токсины ослабляют иммунную систему ребёнка на ранних стадиях его развития, что приводит к сомнениям по поводу безопасности вакцин (от кори, свинки и краснухи) для детей. Официальных подтверждений этой теории нет, не доказано, что вакцинация от различных заболеваний, является причиной аутизма [20].

Существует теория о связи между различными видами вспомогательных репродуктивных технологий и нейропсихическим развитием потомства. Стандартная процедура ЭКО, в целом не связана с повышением риска аутизма у зачатых с ее помощью детей, однако, выявлены статистически значимые увеличения вероятности задержки у них умственного развития. В то же время риск аутизма и умственной отсталости у детей возможен при применении процедуры ИКСИ используемой при тяжелых формах мужского бесплодия [21].

Первые признаки аутизма могут быть заметны уже в младенчестве, хотя обычно заболевание диагностируется в возрасте до 3 лет. Полное выздоровление от аутизма считается невозможным, однако с возрастом диагноз иногда снимают. Лечение заключается в социальной адаптации и развитии навыков самообслуживания [22].

Следует отметить, что аутизм в подростковом периоде протекает намного тяжелее, чем у пациентов младшего и дошкольного возраста, многие родители отмечают, что состояние детей с аутизмом ухудшилось с пубертатным возрастом, так как требования к ним в обществе растут и ребенку становится сложнее справляться с новыми ситуациями, устанавливать социальные контакты. У более старших пациентов отмечается безразличие к окружающей среде, сложности в регулировании своего поведения, трудности в общении с другими людьми, что осложняет отношения в сфере занятости, брака, влияет на семейные отношения, зачастую на почве заболевания возникают психозы, депрессии и немотивированная агрессия.

При ранней диагностике, до полутора лет, и своевременно проведенных комплексных коррекционных мероприятий, к семи годам можно выправить ситуацию. Учеба в условиях обыкновенной школы, класса не доставит особых хлопот ни семье, ни ребенку, а также среднее профессиональное или высшее образование для таких людей — не проблема [23].

При постановке диагноза позже пяти лет, существует вероятность, что ребенок будет учиться по школьной программе индивидуально, а в дальнейшем учеба и профессиональная деятельность будут полностью зависеть от среды — специально созданных условий, в которых будет находиться подросток.

Заключение. В заключении следует сказать, что аутизм сохраняется на протяжении всей жизни человека, но благодаря своевременной диагностике и ранней коррекционной помощи можно адаптировать ребенка к жизни в обществе, научить его справляться с собственными страхами, контролировать эмоции и стать полноправным членом общества [15]. Надо помнить, что аутизм охватывает каждый аспект жизни аутиста, определяет то, как он усваивает информацию, как он воспринимает мир.

Сегодня в мире проблема аутизма становится всё более актуальной. Аутизм проявляется независимо от национальности, культуры, вероисповедания и уровня жизни, чаще всего он встречается у мужчин, чем у женщин. За последнее десятилетие количество детей с аутизмом выросло в десятки раз, что многие ученые начинают говорить об эпидемии аутизма. Несмотря на годы научных исследований и поиск причин не существует научно обоснованного доказательства и объяснения того, от чего же он возникает [24]. Раннее выявление аутизма имеет большое значение как и координация усилий семьи, врача, психолога и педагога, которые направлены на

постепенную социализацию ребёнка, организацию его воспитания и обучения в детском саду, школе [4]. Задача родителей и специалистов помочь ребёнку справляться с имеющимися затруднениями и шаг за шагом переходить на новые ступени обучения, общения и овладения социальными навыками. Исследователи быстро продвигаются к получению более четких ответов и, возможно, даже к разработке биологических методов лечения (которых в настоящее время нет), однако им потребуется некоторое время для выяснения природы возникновения аутизма и совместного влияния генетических и внешних факторов, чтобы научиться определять риск развития этого заболевания [25].

***

1. Кимельман Т., Краева Г., Новоселова Е., и др. Как победить аутизм. Ставрополь: «Коннект-Сервис», 2011. 358 с.
2. В России за несколько лет вдвое выросло число людей с аутизмом // РИА Новости, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190402/1552305150.html> (дата обращения: 30.08.2019).
3. Никольская О.С. Изучение проблемы детского аутизма в России // Альманах Института коррекционной педагогики. 2014. Альманах №19 URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanah-19/izuchenie-problemy-detskogo-autizma-v> (Дата обращения: 30.08.2019)
4. Хрестоматия - педагогический словарь библиотечаря, российская национальная библиотека, 2005-2007 г. // Глубинная психология: учения и методики URL: <https://www.psyoffice.ru/6-1013-autizm.htm> (Дата обращения: 15.10.2019)
5. Богданов О. Статистика аутизма в мире // Вавилон 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://vavilon.ru/statistika-autizma-v-mire/> (дата обращения: 24.12.2018).
6. Алленова О.В. Аутизм — это социальная катастрофа // Журнал «Коммерсантъ Власть» 2016. №25. С. 16.
7. Лебединская К. С., Никольская О. С. Диагностика раннего детского аутизма: Нач. проявления. — М.: Просвещение, 1991
8. Кристофер Гиллберг: «Особые способности и навыки людей с синдромом Аспергера» // [Электронный ресурс]. URL: <https://aspergers.ru/node/320> (дата обращения: 24.09.2019).
9. Синдром Каннера // Аутизм. Теория и практика 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://abakurs.com/sindrom-kannera/> (дата обращения: 24.09.2019).
10. Классификация аутизма // Аутизму нет, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://autizmy-net.ru/klassifikatsiya-autizma/> (дата обращения: 20.02.2019).
11. Атипичный аутизм у детей // Блог о биокоррекции, 2014 – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://apicorrection.com/atipichnyj-autizm-u-detej> (дата обращения: 26.09.2019).
12. Богдашина О.Б. Аутизм: определение и диагностика // Инфоурок, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/bogdashina-o-autizm-opredelenie-i-diagnostika-3085768.html> (дата обращения: 26.12.2018).
13. Фурманова Е.А. Синдром Геллера (детская деменция) // Food and Health 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://foodandhealth.ru/bolezn/sindrom-gellera/> (дата обращения: 23.09.2019).
14. Мухин К.Ю., Карпова В.И., Безрукова И.С., Большакова Е.С., Миронов М.Б., Петрухин А.С. Синдром Ретта (обзор литературы и описание клинического случая) // Русский журнал детской неврологии. 2010. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-retta-obzor-literatury-i-opisanie-klinicheskogo-sluchaya> (дата обращения: 26.09.2019).
15. Аутизм в России и в мире // РИА Новости, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/spravka/20120402/615322608.html> (дата обращения: 26.12.2018).
16. Введение в психологическую теорию аутизма / Франческа Анне; пер. с англ. Д. В. Ермолаева. – М.: Теревинф, 2013 – 216 с.
17. Spectrum: Теория сигнального дисбаланса // Синдром Аспергера 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://aspergers.ru/node/483> (дата обращения: 24.09.2019).
18. Снигирева Е. Расстройство аутистического спектра: «дети дождя» // Биомолекула, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://biomolecula.ru/articles/rasstroistvo-autisticheskogo-spektra-deti-dozhda>. (дата обращения: 26.12.2018)
19. Spectrum: Связь серотонина с аутизмом // Синдром Аспергера 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://aspergers.ru/node/489> (дата обращения: 25.09.2019).
20. Вейкфилд Э. Так отравляют сознание молодого поколения // Аутизмнет, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.autismnet.ru/drwakefield.html> (дата обращения: 26.12.2018).
21. Соловьева Е. В. Особенности развития детей, зачатых при помощи вспомогательных репродуктивных технологий // Современная зарубежная психология. 2014. №Т. 3, № 4. С. 33-48.

22. Происхождение и психология аутизма. Научно-практическое исследование практик и методик социализации аутизма // Коллектив авторов, составитель Н.Н. Козак [Электронный ресурс]. URL: <https://mybook.ru/author/kollektiv-avtorov-2/proishozhdenie-ipsihologiya-autizma-nauchno-prakti/read/> (дата обращения: 26.12.2018).
23. Асанов А. Ю. Основы генетики и наследственные нарушения развития у детей: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А. Ю. Асанов, Н. С. Демикова, С. А. Морозов; под редакцией А. Ю. Асанова. — М: Издательский центр «Академия», 2003. 224 с.
24. Виды аутизма // «Доброе слово» - центр речи и всестороннего развития [Электронный ресурс]. URL: <http://logopedagogika.ru/autism/vidy-autizma/> (дата обращения: 20.02.2019).
25. Карашук Л. Н., Разживина М.И. Проблема аутизма в современном мире // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2014. № 1(4). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problema-autizma-v-sovremennom-mire>. (дата обращения: 20.02.2019).

Шмырева О.И.

Об уровне эмоционального развития

*Воронежский государственный университет инженерных технологий
(Россия, Воронеж)*

doi 10.18411/gq-30-11-2019-24

idsp sciencerussia-30-11-2019-24

Аннотация

В статье показано значение уровня эмоционального развития личности для качества жизни человека. Уровень может определяться способностью человека к максимально возможному спектру эмоциональных явлений, отражающему его опыт и решенные в ходе жизни задачи. Использование личностью эмоций в процессе решения задач связано с уровнем эмоционального развития.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональное развитие, уровень эмоционального развития личности.

Присутствие эмоций на всех этапах отражательного генеза в процессе выживания, познания, построения отношений, принятия решений, осмысления жизненного пути предполагает их особую роль в существовании и развитии человечества. Несмотря на давнее внимание к проблеме, сложность и многогранность эмоционального развития побуждает вновь и вновь обращаться к изучению данного феномена.

Немаловажное значение для качества жизни человека имеет уровень эмоционального развития личности. Влияние эмоций на жизнь личности неоднозначно. Согласно единой концепции сознания и эмоций эмоциональные переживания, в частности стрессы, стимулируют когнитивное развитие [1], участвуют в динамике деятельности и сознания. Разрушительная роль эмоций проявляется вследствие деструктивной модальности и силы возбуждения при дезорганизации функционирования организма и деятельности человека. Полярность эмоциональных реакций способствует саморазрушению собственной жизни [4]. Подавление эмоций ведет к ухудшению здоровья (психосоматическим заболеваниям), депрессиям, снижению жизнеспособности человека вплоть до прекращения им борьбы за существование [2].

На ранних этапах жизни, включая внутриутробный период и детский возраст, происходит накопление эмоциональных откликов по отношению к различным объектам и явлениям, таким образом, закладываются основы эмоциональной памяти. Известна польза знакомства ребенка с эмоциями для познания мира. Разнообразие эмоций позволяет сформироваться ощущению безопасности. Далее усложнение жизнедеятельности и расширение круга решаемых задач приводит к усиленной

обработке информации, выработке как способов регулирования эмоций, так и поиску их адекватного ситуации выражения либо подавления.

Изменения в эмоциональной сфере личности характеризуются появлением нового отношения к себе и миру и являются результатом творческого процесса, обусловленного внешними и внутренними факторами. Состояние эмоциональной сферы зависит от совокупности управляемых и неуправляемых факторов, при этом управляемые обозначаются как таковые после сознательной переработки отражаемых сигналов и прошествии времени (два условия управления эмоциональными явлениями). Потребность в переживании эмоций – врожденное свойство живых существ, включая человека – способствует выработке способов влияния на окружающую реальность, и ярко представлено на примере формирования механизмов развития личности и психологической защиты: идентификации, несущей высокую эмоциональную нагрузку, обособления, активирующего самовыражение индивида, интроекции, подавления, сублимации и других. Особенность сублимации, на наш взгляд, состоит в ее промежуточном статусном положении на пути к творчеству, являющемуся формой развития, как показано Я.А. Пономаревым [3]. Творческое решение задач может быть связано с уровнем эмоционального развития личности выше среднего, что, однако, не всегда предполагает эмоциональную устойчивость.

Очевидно, что переживаемые эмоции не всегда указывают на уровень эмоционального развития личности. Скорее, уровень будет определяться способностью человека к максимально возможному спектру эмоциональных явлений, отражающему его опыт и решенные в ходе жизни задачи. Использование личностью эмоций зависит в некоторой степени от уровня эмоционального развития.

На уровень эмоционального развития личности оказывают влияние такие факторы, как общий эмоциональный фон прошлого опыта, зафиксированный в эмоциональной памяти, его реконструкция, установки на перспективу, текущие переживания. Высокий уровень эмоционального развития личности обуславливается, в первую очередь, сформированными структурными и функциональными компонентами эмоциональной сферы, и не исключает напряжения эмоциональных структур, проявляемого в творческой активности. Низкий уровень эмоционального развития личности проявляется в слабо структурированных и функционирующих компонентах эмоциональной сферы, и может быть обусловлен как влиянием индивидуально-типологических свойств, так и особенностями социализации [6]. Для определения уровня эмоционального развития следует обратить внимание на степень дифференцирования содержания эмоциональной сферы, рост и качество ее новообразований, функций, механизмов, творческие либо стандартные способы решения задач.

***

1. Александров Ю.И. От эмоций к сознанию / Психология творчества: школа Я.А. Пономарева / Под ред. Д.В. Ушакова. Москва, 2006. С. 304 – 322.
2. Бодалев А.А. О человеке в экстремальной ситуации (эмоциональная и интеллектуальная составляющая отношения в выборе поведения) // Мир психологии. Москва – Воронеж, 2002. № 4 (32). С. 127 – 134.
3. Пономарев Я.А. Психология творения. Москва: МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999. 480 с.
4. Улыбина Е.В. Эмоциональная поглощенность как смерть объекта: депрессивное обаяние Катерины // Мир психологии. Москва – Воронеж, 2002. № 4 (32). С. 135 – 152.
5. Шмырева О.И. Прокрастинация и психические состояния студентов / Матер. LVI отчетной науч. конф. ВГУИТ за 2017 год. В 3 ч. / [Текст] / под ред. С.Т. Антипова; Воронеж. гос. ун-т инж. технол. Воронеж, 2018. Ч. 3. С. 48.
6. Шмырева О. Эмоциональное развитие личности и акме: подростковый возраст / О. Шмырева. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG. DudweilerLandstr. 99. 67895. Saarbrücken, Germany. 2012. – 343 с.

SECTION X. PHILOSOPHY

Рудяк И.И.

Атмосферные чувства как грезы в раме: восприятие мира пространственными ячейками и превращение человека во внутреннего художника как антропологический переворот в бытии*Московский государственный университет Академия философии хозяйства
(Россия, Москва)**doi 10.18411/gq-30-11-2019-25**idsp sciencerussia-30-11-2019-25***Аннотация**

Данная статья посвящена способам восприятия мира человеком. Рассмотрев учение Витгенштейна, учение Гиренка и поэзию Пастернака, автор предлагает собственное учение о восприятии мира пространственными ячейками.

Ключевые слова: Антропологический переворот, атмосферное чувство, Витгенштейн, восприятие мира, Гиренок, Пастернак, пространственная ячейка.

Abstract

This article devoted to methods of perception of world by human. Having considered the doctrine by Wittgenstein, the doctrine by Girenok and poetry by Pasternak, the author offers own doctrine about perception of world by spatial cell.

Keywords: Anthropological coup, atmospheric emotion, Wittgenstein, perception of world, Girenok, Pasternak, spatial cell.

Введение. Атмосферные чувства и антропологический переворот в бытии. Чувства есть продукт эволюции человека. [12] Человеческие чувства бывают трех видов: «первичные чувства», которые характерны также и для высших животных (гнев, страх, радость, печаль), «вторичные чувства», которые характерны только для человека (стыд, отвращение) и «высшие чувства» («атмосферные чувства»), которые характерны лишь для некоторых людей (наслаждение творческим процессом, наслаждение произведениями искусства, эстетические ментальные состояния). [15] При этом каждый раз при появления чувств нового уровня совершается антропологический переворот в бытии. [34]

1. *Эстетическая рама в истории искусства и антропологическая рама в эволюции человека.* Гиренок Ф. И. полагает, что человек разумный есть «грезящее существо», которое пребывает в загадочном потоке аутических грез (вторичное чувство). [10] При этом появившийся в рамках биологической эволюции (Дарвин Ч.) человек вовсе не изменяется. [11] Язычники условно отделяют сакральное пространство (священная роща) от профанного пространства реальной жизни, а окультуренное человеком пространство — от «дикого пространства» (дикое поле). [30] Однако монотеистические религии поместили сакральные пространства в архитектурные рамки (святая святых, алтарь). Отсюда и в искусстве «эстетическая рама» отделяет эстетическое пространство произведения искусства от профанного пространства бытового существования. А у некоторых людей (вычленившихся в группу из неизменяющегося в целом человечества) на поток грез накладывается «антропологическая рама» (Толстая С. А., Толстой Л. Н.), создающая эстетическую «ментальную ячейку» как «внутреннее произведение искусства» (внутренний «антропологический художник»). [28] [29] Попад в подобную «пространственную ячейку» («воображаемая ячейка») конкретного человека как его ментальное состояние и

внутреннее произведение искусства, произведение искусства как зафиксированная на «внешнем субстрате» воображаемая или видимая художником ячейка, «видимая ячейка» в реальном мире), человек испытывает «пространственное состояние» именно как «атмосферное чувство», т. е. как «чувство третьего порядка» (Анненский И. Ф., «Свечку внесли»: «Не мерещится ль вам иногда... / Тут же возле иная среда, / Где живем мы совсем по-другому?»); Андреев Д. Л., «Роза мира», пейзажные атмосферные состояния; Моэм С., «Луна и грош», парижский врач в Александрии). [2] [1] [22]

2. *Единство математического и языкового восприятия мира как количественное восприятие мира отдельными объектами.* Мир создан по законам математики (Пифагор). [33] Платон полагает, что математика есть язык, на котором с человеком разговаривают боги. [26] Галилей пишет, что природа говорит именно языком математики, а буквами этого языка являются круги, треугольники и другие математические фигуры. [7] А Ломоносов М. В. полагает, что математика приводит в порядок ум, т. е. является самым лучшим методом восприятия мира человеком. [19] При этом (Университетский колледж Лондона, Оксфордский университет, Королевский колледж Лондона) примерно половина генов, отвечающих за способности к чтению, отвечают также и за способности к математике («междисциплинарные гены»). [3, с. 20-24] [4] [9] [32] Так Вейерштрасс К. полагает, что каждый математик хоть немного является поэтом. [17] А математик Марков А. А. (1856–1922), изучая текст пушкинского «Евгения Онегина» (распределение доли гласных и согласных среди первых 20 000 букв: «испытания, связанные в цепь»), пришел к открытию «марковских цепей» (теория вероятностей и математическая статистика). [21] [27] Сегодня широко используется вычислительная лингвистика (языки компьютерных программ). А у Витгенштейна Л. в «Логико-философском трактате» язык и мир являются «зеркальной парой», в рамках которой язык отражает (помещает в мозг) мир именно потому, что логическая структура языка идентична онтологической структуре мира в целом. [5] При этом в случае математического и языкового восприятия мира речь идет о количественном восприятии отдельных объектов мира (Ньютон И., предметная живопись): когда человек видит стол или чашу, он их называет как формы Платона (Лурия А. Р. о «слове матери»). [23] [25] [20]

3. *Проблема качества и восприятие мира пространственными ячейками.* Качественное восприятие мира пространственными ячейками (Гегель Г., Энгельс Ф.: путем олекаливания количество объектов переходит в качество) эволюционно возникло позже количественного. [8] [37] В подобном случае происходит восприятие олекаленной сети связей (как внутренней структуры данного пространства) между объектами (Эйнштейн А., Кандинский В. В.). [36] [16] Подобный способ восприятия мира необходим человеку, т. к. у человека изначально существует «проблема качества» (т. е. человек в принципе не способен самостоятельно создать новое качество). Поэтому и «эстетические ментальные состояния» (атмосферные чувства) являются такими ментальными ощущениями, которые непередаваемы на язык Вингенштейна, а «пространственное качество» конкретной ячейки мы пока не в состоянии зафиксировать (Андреев Д. Л., «Роза мира», неудачная попытка повторения пространственного атмосферного состояния). Так индивидуальный «вкус запаха» (Зюскинд П., «Парфюмер») также непередаваем на язык Витгенштейна, хотя в истории неоднократно производились неудачные попытки классификации запахов (Фридман Р. А., «Парфюмерия»). [14] [31]

4. *Три исторические онтологии и связи без лекала: онтологическая монтажная сеть Витгенштейна.* Если Платон (формы) и Лурия (слово матери) полагают, что мир состоит именно из объектов, то Витгенштейн полагает, что мир состоит вовсе не из объектов (объекты есть то, что вступает во взаимодействие для образования фактов), а из фактов (факты есть ставшие качественно определенными единицами мира монтажные стыки между объектами по принципу «эффекта

Кулешова»). [18] Понятно, что картина Кандинского и онтологическая структура Витгенштейна являются именно монтажными сетями. Однако «монтажный факт» Витгенштейна вовсе не обладает «формальным пространством», как ячейка, которая также является «сложным монтажом» объектов, подобно «сложному факту» Витгенштейна. Дело в том, что Витгенштейн пишет о «связи без олекаливания» (т. е. без перехода количества в качество, которое в принципе не сводимо к языку). А ячейка является «связями с олекаливанием», при этом само формальное пространство и является «замыкающим лекалом». Итак, «первая онтология» состоит из объектов, «вторая онтология» состоит из неолекаленных связей (факт), а «третья онтология» состоит именно из олекаленных связей (ячейка).

5. *Двойная лингвистическая онтология мира: язык для описания, язык для общения и языковая сеть Витгенштейна.* В рамках онтологии Витгенштейна язык используется для описания мира. Язык как целое есть полное описание всего актуально существующего или потенциально возможного в мире фактов; при этом все то, что можно описать, может быть также сделано человеком. А все в принципе невозможное в языке напрочь лишено реального смысла (бессмысленность этики, эстетики, метафизики). Однако язык (как совокупность игр) также может быть использован и для диалога в обыденном общении («языковая сеть» Витгенштейна). Тогда и само общество состоит не из человеческих единиц, а из монтажных игровых «диалоговых партий». При этом двойная лингвистическая онтология Витгенштейна представляет собою «сетевую суперпозицию» (Дирак П.), где «подлежащий слой» как «система фактов» есть эквивалент реальности мира, а «надлежащий слой» как «диалоговое общество» есть эквивалент условности игры («Философские исследования»). [6] [13, с. 27]

Заключение. Лекальная онтология мира: качественная сеть пространственных ячеек. Пространственная ячейка является не только единицей ментального мира человека, но также и онтологической единицей, т. к. мозг человека и мир в целом (Эйзенштейн С. М., законы работы мозга и законы киномонтажа совпадают) являются зеркальной парой в понимании Витгенштейна. [35] Человек не может создавать качество, но человек способен создавать связи (творчество: связать лошадь и телегу), а затем эти связи сами олекаливаются по закону перехода количества в качество. Ячейка («внутренность собора», «тайник вселенной») — это олекаленный «сложный факт» (Витгенштейн). В подобном смысле мир — это (озеро, лес) система ячеек (Пастернак Б. Л., «Когда разгуляется»: «Большое озеро как блюдо, / За ним скопление облаков... / Просвечивает зелень листьев, / Как живопись в цветном стекле... / Как будто внутренность собора — / Простор земли... / Природа, мир, тайник вселенной...»). [24]

***

1. Андреев Д. Л. Роза мира. — М.: Мир Урании, 2003-2004. — 602 с.
2. Анненский И. Ф. Полное собрание стихотворений. — М.: Книга по требованию, 2011. — 126 с.
3. Бор Н. О единстве человеческих знаний. // УФН.—1962—т. 76, № 1. — С. 20-24.
4. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. 1948-1961. — М.: Наука, 1983. — 344 с.
5. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. — М.: АСТ, 2018. — 160 с.
6. Витгенштейн Л. Философские исследования. — М.: АСТ, 2018. — 352 с.
7. Галилей Г. Избранные труды в 2 томах. — М.: Наука. 1964. — 640 + 572 с.
8. Гегель Г. В. Ф. Наука логика. — М.: Мысль, 1970-72 гг. — 1506 с.
9. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. — М.: Наука, 1989. — 400 с.
10. Гиренок Ф. И. Аутография языка и сознания. — М.: Проспект, 2017. — 256 с.
11. Дарвин Ч. Р. Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь. — М.: Эксмо, 2015. — 480 с.
12. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. — М.: Терра-Книжный клуб, 2009. — 784 с.
13. Дирак П. А. М. Глава I. Принцип суперпозиции. // Принципы квантовой механики. — М.: Мир, 1979. — С. 27.
14. Зюскинд П. Парфюмер. История одного убийцы. — М.: Азбука-Аттикус, 2017. — 320 с.

15. Изард К. Э. Психология эмоций. — СПб.: Питер, 2007. — 464 с.
  16. Кандинский В. В. Избранные труды по теории искусства в 2 томах. — М.: Гилея, 2007-2008 гг. — 875 с.
  17. Кочина П. Я. Карл Вейерштрасс: 1815-1897. — М.: Наука, 1985. — 272 с.
  18. Кулешов Л. В. Основы кинорежиссуры. — М.: Госкиноиздат, 1941. — 464 с.
  19. Ломоносов. М. В. Полное собрание сочинений в 10 томах. — М.: Наука, 2011. — 6488 с.
  20. Лурия А. Р. Лекции по общей психологии. — СПб. Питер. 2018. — 384 с.
  21. Марков А. А. Избранные труды. Математика, механика, физика. Том 1. — М.: МЦНМО, 2002. — 478 с.
  22. Моэм С. Луна и грош. — М.: АСТ, 2010. — 640 с.
  23. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. — М.: ЛКИ, 2014. — 704 с.
  24. Пастернак Б. Л. Стихотворения. — М.: Проф-Издат, 2015. — 304 с.
  25. Платон. Диалоги. — М.: Азбука, 2017. — 448 с.
  26. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе. — М.: Альфа-книга, 2017. — 1311 с.
  27. Пушкин А. С. Евгений Онегин. — М.: Эксмо, 2017. — 384 с.
  28. Толстая С. А. Дневники. 1862 — 1910. — М.: Захаров, 2017. — 688 с.
  29. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. — М.-Л.: Государственное издательство, Гослитиздат, 1928-1964. — 40612 с.
  30. Фрезер Д. Д. Золотая ветвь. — М.: Академический проект, 2017. — 407 с.
  31. Фридман Р. А. Парфюмерия. — М.: Пищепромиздат, 1955. — 528 с.
  32. Хофштадтер Д. Р. Гедель, Эшер, Бах. Эта бесконечная гирлянда. — Самара: Бахрам-М, 2001. — 752 с.
  33. Щетников А. И. Пифагорейское учение о числе и величине. — Новосибирск: Напрасный труд, 2002. — 48 с.
  34. Экман П. Психология эмоций. — СПб.: Питер, 2014. — 240 с.
  35. Эйзенштейн С. М. Метод. В 2 тт. — М.: Музей кино, Эйзенштейн-центр, 2002. — 1180 с.
  36. Эйнштейн А. Бог не играет в кости. Моя теория относительности. — М.: Алгоритм, 2017. — 256 с.
  37. Энгельс Ф. Диалектика природы. — М.: Эксмо, 2017. — 832 с.
-

SECTION XI. PHILOLOGY

Курилова С.Н.

Ассимилятивные особенности русизмов в юкагирском языке: тематическая группа «статус и профессиональная деятельность»

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
(Россия, Якутск)

doi 10.18411/gq-30-11-2019-26

idsp sciencerussia-30-11-2019-26

Аннотация

Настоящая статья посвящена изучению таких результатов языковых контактов как лексический материал русского языка в языке одного из древнейшего автохтона северо-востока Сибири – северных или тундровых юкагиров (*вадулы*). Автор рассматривает русские лексемы прямого и якуто-опосредованного характера переноса, сгруппированные по их семантике и отношению к области, связанной со статусными особенностями и профессиональной деятельностью. Выявлены тематические подгруппы русизмов и их отношение к тем или иным сферам жизни. В плане освоения русизмы, условно относящиеся в Советскому периоду переноса (1920-е гг. XX в. – кон. XX в.), подвержены формальной, функциональной и семантической адаптации. Установлено, что фонетико-графическому освоению больше подвержены прямые русизмы, но менее – на морфоологическом. В юкагирской речи сегодня для обозначения одной и той же реалии могут употребляться как прямые, так и якуто-опосредованные русизмы.

Ключевые слова: юкагирский язык, русский язык, якутский язык, прямой перенос, опосредованный перенос, лексико-семантическая классификация, фонетико-морфоологическое освоение, семантическое освоение, вариант, аффикс.

Согласно последним исследованиям, имеющийся корпус на языке тундровых юкагиров, помимо чукотско-корякского, тунгусского и якутского материала, включает ок. 800 лексических единиц из русского языка прямого и опосредованного характера переноса. Русизмы ранжированы по 29 лексико-семантическим группам на основании объединения слов по их отношению к определенной предметной области. В данной статье предметом исследования являются единицы, относящиеся к тематической группе под названием «Статус и профессиональная деятельность».

I. Лексико-семантические подгруппы русизмов

Группа представлена такими подгруппами как названия титулов, должностей и званий, названия показателей политико-социального статуса, специальностей и профессий.

1. Титулы

Голова(a) ~ колова(a) ‘голова, глава’ [6, с. 238] < рус. голова, глава ‘старший местный начальник; вещь, уподобляемая голове; начальник’ [1, с. 155]. Напр.: *Головаа ладьидьаа монтэй: «Хадьир титэ эл виэльэтабанэн»*. ‘Голова негромко скажет: «Больше так не поступай (букв. не делай)»’ [10, с. 191]; *Арай Пиэтэркийиэ-нэлдудуэ льиэльэлул. Юкагирэ коловаа нолльэнь*. ‘Когда-то старик Петеркийя жил. Головой юкагиров был’ [8, с. 446]

Кинээс, кинья(a)с ‘князь, глава рода’ [кинээс – 6, с. 238; 27, р. 214] < як. кинээс ‘князь, наследный староста; родовой старшина’ [19, с. 1092; 22, с. 16; 24, с. 166] < рус. князец, князь ‘начальник инородцев сибирских, кавказских’ [1, с. 272-273]. Напр.:

Малаа, таннигинэ кинээс мархильдэба аруу зурэсчэ годьэн? ‘Ну-ка, в то время у дочери князя сватом был?’ [15, с. 32]; *Киньаспэба, коловапэба кедэнголэр эвриэнуну.* ‘У князцов, у голов как слуга (букв. будучи человеком) ходил’ [4, с. 255]

2. Должности и звания, статусные показатели, специализации

- военные

Буручих ‘поручик’ [26, р. 92] < рус. поручик. Напр.: *Лэмльэпулгинь кирийэ Буручих.* ‘Имя их предводителя было Поручик’ [26, р. 56]

Должнос ‘должность’ < рус. должность. Напр.: *Хуодэбандьа должносньэмут?* ‘Какую должность занимаете (букв. какую должность имеете)?’ [2, с. 8]

Капраал ‘капрал’ [*хапараал* < як. – 6, с. 238] < рус. капрал. Напр.: *Хадьир капраал тунгунбанэ мэ мөндьизм.* ‘Вот капрал это (всё) слушает’ [10, с. 261]

Салдаап, сал(ь)даат ‘солдат’ [26, р. 106] < як. саллаат, салдаат ‘солдат; солдатский’ [20, с. 2052; 22, с. 52, 112; 24, с. 312] < рус. солдат. Напр.: *Чиипэбанэ салдаатгоришрэнг йаунэтчуо кэчина.* ‘Привели всех людей, которые были солдатами’ [26, р. 56]

Стаасинаа, старшина ‘старшина’ [*таасинаа* < як. – 6, с. 238; 4, с. 253; 11, с. 264; 10, с. 443; 27, р. 417] < рус. старшина ‘тот, кто занимает почётное должностное место’ [1, с. 571]. Напр.: *Танниги мэт амаа стаасинаалэн.* ‘Тогда мой отец (был) старшиной’ [10, с. 443]; *Мэт амаа – старшиналэн.* ‘Мой отец – старшина’ [25, р. 32]

- государственные

Биригэдьишр, бригадир ‘бригадир’ [6, с. 245; 7, с. 25, 98] < як. биригэишр, биригэд(ь)ишр ‘бригадир’ [23, с. 192; 24, с. 70] < рус. бригадир. Ранее определялся как «военный чин выше полковника и ниже генерал-майора в Русской Императорской армии (XVIII-XIX вв.) был введён Петром I» [18, с. 59]. Начиная с Советского времени бригадир – это должность руководителя (которым является старший и более опытный работник или лицо со специальностью) функционального подразделения «бригада» (рабочая смена). В оленеводческих хозяйствах функционируют до настоящего времени оленеводческие бригады, работающие круглогодично в тундре и тайге, занимаясь выпасом, разведением, корализацией, охраной и контролем за состоянием стад северных оленей. Напр.: *Хуодишр тит илэ тунгудэ кэчимк? – Биригэдьишр ханитэйсэ. Виэд-истаада илэ энгэнэнг эйуокэгурчидаба, тунгудэн ханитэйсэм.* ‘Почему своих оленей сюда пригнали? – Бригадир заставил спрятать. Олени другого стада чересчур приблизились, (поэтому) сюда заставил спрятать’ [10, с. 510]; *Вася бригадирга панаай.* ‘Вася избран в бригадиры’ [7, с. 206]

Дириэктэр, директор ‘директор’ [*дьириэктэр* < як. – 6, с. 245, 255] < як. д(ь)ириэктэр, директор [3, с. 135; 24, с. 113; 23, с. 199] < рус. директор. Напр.: *Дириэктэр тудэ истуол ньяачэ чалдьэд-аримэлэк пааймэлэ.* ‘Директор по своему столу ладонью ударил’ [17, с. 7]; *Совхоз директорги кинэк? ‘Кто директор совхоза?’* [2, с. 21]

Президент < рус. президент. Напр.: *Москуваба президент сабанэй!* ‘В Москве сидит президент’ [17, с. 17]

Министр ‘министр’ < рус. министр. Напр.: *Министр кирийэги кинэк?* ‘Как звать министра (букв. министра имя кто)?’ [2, с. 13]

Председатель ‘председатель’ < рус. председатель. Напр.: *Совет председатель нолаарэлэк Курильбанэ тонгудунаам, йуорпура нэчэсэйм.* ‘Председателем Совета став, Куриля начал преследовать, на север (букв. в тундру) послал (он его)’ [25, р. 168]

- научные

Доктор ‘доктор’ (употр. как звание и как профессия) < рус. доктор. Напр.: *Тудэл филологическэй наука докторги.* ‘Он – доктор филологических наук’ [2, с. 19]; *Таннигинэ, мэт доктор нолаатэйэн! Тэт ханьинэнг эл йамдинунтэйэк!* ‘Тогда я стану доктором! Ты никогда не будешь болеть!’ [15, с. 44]

Кандидат ‘кандидат’ < рус. кандидат (наук). Напр.: *Университетха наука кандидаттэ пойуолни?* ‘В университете много кандидатов наук?’ [2, с. 19]

Профессор ‘профессор’ < рус. профессор. Напр.: *Митхэ профессор Габышев годьэ көдэк лыиэльэул.* ‘У нас профессор Габышев был’ [2, с. 14]

- спортивные

Боксиэр, боксёр ‘боксёр’ < рус. боксёр. Напр.: *Валуйэв ииэн боксиэрлэ араунд эльиильэ сизкундабэ нурэбэдьиитэм!* ‘Валуев другого боксёра на первой секунде раунда победит’ [17, с. 16]

Кандидат ‘кандидат’ < рус. кандидат (в мастера спорта). Напр.: *Спорт мастерпэги, кандидатпэги льэнул.* ‘Имеются мастера спорта, кандидаты’ [2, с. 27]

Мастер ‘мастер’ < рус. мастер (спорта). Напр.: см. *Кандидат*.

Призёр ‘призер’ < рус. призёр. Напр.: *Кин олимпийской чемпионлэк тадаат маархан призёрлэнгэ льэл.* ‘Есть два олимпийских чемпиона и один призёр’ [2, с. 26]

Спортсимиэн < рус. спортсмен. Напр.: *Тан миралги уудэк нурэбэдьиийэ спортсимиэн дитэ бани.* ‘А ходит он всегда так, словно одержавший победу спортсмен’ [17, с. 14]

Чемпион ‘чемпион’ < рус. чемпион. Напр.: *РСФСР, СССР чемпионпэги мэ хамлалги.* ‘Чемпионов РСФСР, СССР несколько’ [2, с. 26]

3. Показатели политического или социального статуса

Бандьиит, бандьыит ‘бандит’ [26, р. 92] < як. бандиит, бандьыит ‘бандит; бандитский’ [23, с. 177; 24, с. 62] < рус. бандит. Напр.: *Бандьыитпул эйк мэ нэмэпэлэнгэ кэлуйуолморавпэдабанэ мөрдьэсна.* ‘Сообщили, что бандиты или кто-то (букв. что-то) такие должны приехать’ [26, р. 55]

Бракконьер < рус. браконьер. Напр.: *Таат лыиэ – сукидьэврэй браконьерлэ понориим, тудэ чаайлэлэк.* ‘Так вот – бродивших браконьеров вспугнули вспышкой (зд. от ракетницы)’ [17, с. 12]

Дьокутаат, депутат ‘депутат’ [*дьокутаат* – 6, с. 245] < як. дьокутаат, дьопутаат, депутат ‘депутат, поверенный; присяжный депутат, особое должностное лицо, избираемое родом на несколько лет для осмотра и оценки покосов; поверенный по осмотру и оценке покосов’ [22, с. 21; 24, с. 131; 23, с. 199] < рус. депутат [1, с. 170-171]. Напр.: *Улуус энмут ньиэнунна, дьокутаатлэ.* ‘Вызывали из каждого улуса депутатов’ [10, с. 324]; *Тунг мунгайдыи депутатха эл мэньлэнгик! Волмэнгинь кэвэч!* ‘Эту женщину депутатом не берите! Замужем за шаманом (букв. ушла она к шаману)!’ [25, р. 40]

Деятель ‘деятель’ < рус. деятель. Напр.: *Тудэл йохон литературагин мөрдьэндьэ паразин пандачэлэнгэ, партийнай, государственнай деятельлэнгэ.* ‘Он – основоположник якутской литературы, партийный, государственный деятель’ [2, с. 21]

Сэбиэдиссэй ~ сэвиэдиссэй, заведующай, заведующий ‘заведующий’ [10, с. 452; 6, с. 245; 27, р. 463] < як. сэбиэдиссэй, сабиэдууссэй ‘заведующий’ [3, с. 164; 24, с. 366; 23, с. 200] < рус. заведующий. Напр.: *Титтэлэ (илэпэги) охоль амуч, уудэк охоль амуч. Таатлэр сэбиэдиссэйлэк нууна.* ‘У них (оленье стадо) всё время упитано (букв. хорошее), постоянно хорошее. Поэтому заведующим выбрали (они его)’ [10, с. 349]; *Мэт заведующай годьэнгэ.* ‘Я – заведующий’ [2, с. 8]; *Маархадьэнгэ илэбат кэлулба, тидэнгэ мит заведующий Христофор мэ көллэнь.* ‘Однажды, когда я приехал со стада, наш заведующий Христофор, оказывается, (уже) приехал’ [28, р. 9]

Казак ‘казак’ [26, р. 96] < рус. казак ‘войсковой обыватель, поселенный воин, принадлежащий к особому сословию казаков, лёгкого конного войска’, ст.-рус. ‘вольный человек, бродяга’ [1, с. 228-229]. Напр.: *Тудэ киэйиэ арэй ханынэнгэ эл йуольэлмэлэ йаан казак тудэ ньяачинь абуолги.* ‘Вдруг перед ним три казака встали, которых он раньше никогда не видел’ [26, р. 45]

Командир ‘командир’ < рус. командир. Напр.: *Льялуу, «Командир Ваняба» эл амуо: лыридыгийэ моойрэнгэ эуриэнаай. Монулгинь: тур мөрир.* ‘Лялю из-за (мальчика, находившегося в её утробе и которого называли) Командир Ваня было не хорошо,

(поэтому) за веревку держась начала ходить. Чтобы дать знать, что роды начались’ [25, р. 96]

Коммунис ‘коммунист’ < рус. коммунист. Напр.: *Коммунисэ чабадьэл / Ан тангудэн ваай бани...* ‘Работа коммунистов в этом тоже есть...’ [5, с. 5]

Кулаак ‘кулак’ [6, с. 245] < як. кулаак, кулаах ‘кулак’ [19, с. 1202; 24, с. 186; 23, с. 208] < рус. кулак (до Октябрьской революции – класс зажиточных крестьян, пользовавшиеся наёмным трудом, а также занимавшиеся перепродажей изделий сельскохозяйственного производства; после Октябрьской революции – класс фермеров, сельская элита, широко использовавшая наёмный труд) см. [[https://ru.wikipedia.org/wiki/Кулак_\(крестьянин\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Кулак_(крестьянин))]. Напр.: *Тидаа кулаакпэлэ чаманэн йуорпура пэчэсэйнунгаа, эл лачил, эл лэгул...* ‘Раньше кулаков в крайнюю тундру (зд. очень далеко на север) отсылали: без топлива, без еды...’ [25, р. 168]

Студен ‘студент’ < рус. студент. Напр.: *Тадаа вадул культурабанэ ураричтэй студенпэк ураанунул.* ‘Там обучаются студенты, которые будут исследовать культуру юкагиров’ [9, с. 21]

Чилиэн ‘член’ < як. чилиэн, силиэн ‘член’ [21, с. 3618; 22, с. 91, 103, 109, 190; 3, с. 700; 24, с. 509] < рус. член. Напр.: *Маалийнгуниль нидьэ бантэй Союзха чилиэн нодьэ көдэ.* ‘Членов Союза (зд. писателей) около шестидесяти’ [2, с. 21]

4. Специальности и профессии

- общественно-политические

Инспектор ‘инспектор’ < рус. инспектор. Напр.: *...Симбирскэй губерниябэ искуолапэ инспектор чабадьэбэ чабадьаануй.* ‘...В Симбирской губернии в школе инспектором работал’ [15, с. 49]

Присяжная повереннэй ‘поверенный’ < рус. поверенный. Напр.: *Присяжной повереннэйба чамбишчэлэк сэгуи.* ‘К присяжному поверенному помощником поступил (букв. вошёл)’ [10, с. 544]

Юрист ‘юрист’ < рус. юрист. Напр.: *Мэт юрист нолбудьэн.* ‘Я хочу быть юристом’ [9, с. 23]

- военные и правоохранительные

Милиционер ‘милиционер’ < рус. милиционер. Напр.: *Мэт хайчиэбанэ кэчиллэк, ан – идьирэ милиционерпэ дитэ, иэрэрэн сабанэни.* ‘Моего деда привезя, вот как милиционеры сегодня сидели, охраняя (его)’ [25, р. 162]

Снайпер ‘снайпер’ < рус. снайпер. Напр.: *Семён лайнишчэбэ снайпер нолдэн эурэй.* ‘Семён воевать (букв. в войне) снайпером пошёл’ [15, с. 53]

- экономические

Агент ‘агент’ < рус. агент ‘торговый представитель’ [1, с. 62]. Напр.: *Сууруун-агент нодьэ тандьэ мэ кэлуй.* ‘Купец по имени Сурун-агент пришел’ [10, с. 459]

Бухгалтер ‘бухгалтер’ < рус. бухгалтер. Напр.: *Мэт амаа трактористлэн, тан эньиэ – совхозка бухгалтерлэн.* ‘Мой отец тракторист, а мама – бухгалтер в совхозе’ [15, с. 57]

Продавец ‘продавец’ [*парадавиэс* – 6, с. 248] < рус. продавец. Напр.: *Ваай йуөдиидаашииньэй продавецлэн льэл.* ‘Ещё очкастый продавец был’ [10, с. 135]

- авиационно-космические и технические

Инженер ‘инженер’ < рус. инженер. Напр.: *Мэт инженер нодьэн.* ‘Я (есть) инженер’ [2, с. 8]

Кинемеханик ‘кинемеханик’ < рус. кинемеханик. Напр.: *Толик эньиэ кинемеханиклэн, Эппэлуу эньиэ нимэбэ сабанэй.* ‘Мама Толика – кинемеханик, мама Эпелю дома сидит (т.е. домохозяйка)’ [15, с. 38]

Космонав, *космонав(т)* ‘космонавт’ < рус. космонавт. Напр.: *Моорхуонь космонав чаманэн мааличэрукунэ йуольэлтэм: куосмасхэ куодьэдуо абуонь!* ‘Только космонавт, должно быть, видел это большое чудо: в космосе мальчик стоит!’ [17, с. 23];

Тамбакааньэй Көндиз, / Анмэ космонавлэн! ‘Кёнде в тамбака одет (букв. имеет тамбака), / Прямо как космонавт (выглядит)!’ [14, с. 9]

Лётчик ‘лётчик’ < рус. лётчик. Напр.: *Эйуокэн, тит амаанэ, энбиэлэ* льукуолнгулэбэ самолетлэн тадаат вертолетлэн йэдэйнгул. *Адунгэлэ уусэй чилэ летчикнэ моннунги. Маархан көдэлэ – летчик, монгутэм.* ‘Недавно, когда ваши отцы и матери были маленькие, самолёт и вертолёт появились. Ими управлявших людей лётчиками называли. Одного человека называют лётчик’ [16, с. 36]

Рабочай ‘рабочий’ < як. рабуочай, оробуочай, рабочай ‘рабочий’ [24, с. 300; 23, с. 224] < рус. рабочий. Напр.: *Мэт рабочай нодьэн.* ‘Я (есть) рабочий’ [2, с. 8]

Радист ‘радист’ < рус. радист. Напр.: *Танниги радист мэ нэмэдэбанэ ураричнунгумлэ, таальэр Семизэн митхат мэ кэвэч.* ‘Тогда учиться на радиста Семён от нас уехал’ [28, р. 9]

Синуоптик < рус. синоптик. Напр.: *Ан сукунги силбальэр, синуоптикнэ шар дитэ гурчишьэнь!* ‘Вот когда материал высохнул, то словно шар синоптиков стал, оказывается!’ [17, с. 12]

Тракторист ‘тракторист’ < рус. тракторист. Напр.: *Мэт тракторист нодьэн.* ‘Я работаю (букв. являюсь) трактористом’ [7, с. 204]

Тракторист-моторист ‘моторист’ < рус. моторист. Напр.: *Мэт тракторист-моторист нолаатэйэн, чамумурэ!* ‘Я трактористом-мотористом стану, когда вырасту!’ [15, с. 57]

Шофёр ‘шофёр’ [*суопар* < як. – 6, с. 247] < рус. шофёр. Напр.: *Мэт шофёр нодьэн.* ‘Я – шофёр (букв. я шофёр есть)’ [2, с. 8]

- научно-образовательные

Геолог ‘геолог’ < рус. геолог. Напр.: *Ваавачэпэ кэвэйнгудэбэ, мэт вальбэньэн, Мэйхэйнэньэн, «геолог» нолдэн йуорайли.* ‘Когда русские уехали, я с другом Мэйхеем в «геологов» играли’ [15, с. 9]

Преподаватель ‘преподаватель’ < рус. преподаватель. Напр.: *Преподавательлул кэдэйэпэги ученай степенньэни.* ‘Более половины преподавателей с учёными степенями’ [2, с. 19]

Учи(и)тель ‘учитель’ < рус. учитель. Напр.: *Учительбат курильчха!* ‘Давай у учителя спросим!’ [13, с. 42]

Учительница ‘учительница’ < рус. учительница. Напр.: *Тан учительница мэ хуодиир эл амудьии!* ‘А учительнице почему-то не нравлюсь (букв. не любит)!’ [15, с. 10]

Учуонай ‘учёный’ < як. учуонай, учёнай ‘учёный’ [3, с. 675; 23, с. 174, 237] < рус. учёный. Напр.: *Тэт модьэк: учуонайпэ нэмэн эндьэрукунэ эл нууну, лэйтэйимэн.* ‘Ты скажи: учёные (в космосе) живое не обнаружили, (это) вспомнила (я)’ [25, р. 48]

- медицинские

Врач ‘врач’ < рус. врач. Напр.: *Врачнэ өрньэрэн, сэругэрэн Аннадиэбанэ мэ кэурэйнгаа.* ‘Врачи крича, с шумом, увезли Аннушку’ [25, р. 104]

Дуоктур, дуоктар ‘доктор’ < як. доохтур, дуохтар, дуохтуур, дуоктур, лоохтур, луохтуур (дорев.), дуоктар (сов.) ‘доктор’ [19, с. 740, 1477; 22, с. 53; 24, с. 116; 23, с. 200] < рус. доктор, дохтор, дохтур [1, с. 174-175]. Напр.: *Эйк лыэ дуоктурпэ молльэлни: «Тиндаа йахлаах гурчишьэлдьэрукунэк».* ‘Ну и доктора, оказывается, сказали: «Давно в той (могильной) стороне (т.е. обречена)»’ [10, с. 119]

Санитарка ‘санитарка’ < рус. санитарка. Напр.: *Элээн, Этпэлуу энбиэ санитаркалэн.* ‘Не-ет, мама Эпелю санитарка (т.е. работает санитаркой)’ [15, с. 43]

Сизэтрэ ‘медицинская сестра’ < як. сизэтрэ, сизэтрэ ‘родная сестра’ [20, с. 1868; 23, с. 229; 1, с. 543] < рус. сестра. Напр.: *Көдэн энмун таат йэдэйтэй / маранмэ / Йамдьий чингинь – сизэтрэдиэ дитэнэ, / Читнэй чайлэ чичиркаба / мөмдэтэй...* ‘Каждому человеку (придёт утро), словно сестричка больным людям, долгими днями будет (оно) гореть ярко...’ [5, с. 15]

Фельшер ‘фельдшер’ [пиэльсэр – Курилов 2003: 263] < рус. фельдшер [1, с. 641]. Напр.: *Идьиэ мэт фельшергинь уутэйэн*. ‘Сейчас я к фельдшеру пойду’ [2, с. 25]

Хирург ‘хирург’ < рус. хирург. Напр.: *Тун пэлдудиэ лайэн мэдьюолльэлдэ эдьилба чама хирург ат нолаай*. ‘Этот старик в нынешней жизни большим хирургом бы стал’ [28, р.12]

- сельско-хозяйственные

Ветеринар ‘ветеринар’ < рус. ветеринар. Напр.: *Ветеринар нолаалбундэ, ваай иитнэн ураанунги*. ‘Если хотят стать ветеринаром, придется снова долго учиться (букв. снова долго учатся они)’ [15, с. 44]

Пастуук ‘пастух’ < рус. пастух. Напр.: *Хон гурильиитэм, мидьитэгэ пастуук нол кэлуй?!* ‘Откуда знать мне, ведь в качестве пастуха приехал?!’ [10, с. 240]

Чумработница ‘чумработница’ < рус. чумработница. Напр.: *Варенька эньиэги истаадаба, чауллаабар, чабадьаануй*. *Тудэл – чумработницалэн*. ‘Мама Вареньки в стаде к северу (т.е. в стаде, находящемся в сторону моря) работает. Она – чумработница’ [15, с. 38]

- культурно-развлекательные

Артиис, артист ‘артист’ < рус. артист. Напр.: *Джеки Чан – мэт ваай амудьиимэ артиис*. ‘Джекки Чан – тоже мой любимый артист’ [17, с. 15]

Артистка ‘артистка’ < рус. артистка. Напр.: *Ильина – чаманэ амучэ йахтийаалэн тадаат РСФСР народной артисткаги*. ‘Ильина – талантливая певица, народная артистка РСФСР’ [2, с. 13]

Композитор ‘композитор’ < рус. композитор. Напр.: *Композитор нэмэ вадулнэба мэ льэй?* ‘Композиторы есть у юкагиров?’ [9, с. 22]

Мелодис ‘мелодист’ < рус. мелодист. Напр.: *Маархуонь миринь муйлэрнуй мелодислэн льэл*. ‘Только один (композитор) пробует себя как мелодист’ [9, с. 22]

Косторез ‘косторез’ < рус. косторез. Напр.: *...Косторез мэт вальбиэнь / Көдэн саадиз / Пулийэ йахтэ «Иральачэ аавэ дитэ...»...* ‘...Моему другу косторезу человеческое надгробие, песня зятя «Словно тяжёлый сон...»...’ [12, с. 139]

Поэт ‘поэт’ < рус. поэт. Напр.: *Поэт титэбандээ нимэба мэдьюолльэнь*. ‘Поэт в такой избушке родился’ [2, с. 15]

Фокусник ‘фокусник’ < рус. фокусник. Напр.: *Эньиэги лалимэпэ – фокусник лалимэ-дитэ бани...* ‘Мамины нарты – словно нарты фокусника (т.е. как волшебные) были...’ [13, с. 63]

Художник ‘художник’ < рус. художник. Напр.: *Тудэл художниклэн, ваай нимэлэсиичлэн*. ‘Он художник, (и) еще писатель’ [2, с. 14]

Как мы можем видеть, часть русизмов рассматриваемой тематической группы подверглись освоению на формальном уровне.

II. Фонетико-графическая ассимиляция русизмов

Прямые русизмы в основном были перенесены в юкагирский язык без изменений и не получивших в дальнейшем каких-либо вариантов (юк. *агент, бухгалтер, ветеринар, геолог, деятель, инженер, казак, композитор, лётчик, моторист, поэт, председатель, призёр, радист, снайпер, тракторист, учительница, фокусник, хирург, чемпион, шофёр, юрист*, и др.). Для небольшой части прямых русизмов были созданы фоноварианты (рус. голова > юк. *голова ~ колова > головаа ~ коловаа*, рус. старшина > юк. *старшина > стаасинаа*, рус. космонавт > юк. *космонавт > космонав*, рус. учитель > юк. *учитель > учиитель*). Формальная структура некоторых прямых русизмов претерпела изменения (рус. поручик > юк. *буручих*, рус. пастух > юк. *пастуук*, рус. фельдшер > юк. *фельшер*, и др.). Рассмотрим их более детально.

Фонетико-графическое освоение прямых русизмов в системе вокализма

а) субституция гласных

а > аа: рус. голова > юк. *головаа*, рус. капрал > юк. *капраал*, рус. старшина > юк. *стаасинаа*;

е > иэ: рус. спортсмен > юк. *спортсимиэн*;

ё > иэ: рус. боксёр > юк. *боксииэр*;

и > а: рус. заведующий > юк. *заведующай*; **и > ии:** рус. артист > юк. *артиис*, рус. учитель > юк. *учиитель*;

о > у: рус. поручик > юк. *буручих*; **о > уо:** рус. синоптик > юк. *синуоптик*;

у > уу: рус. пастух > юк. *пастуук*;

ы > э: рус. поверенный > юк. *повереннэй*;

б) наращение гласных

0 > и: рус. спортсмен > юк. *спортсимиэн*.

Фонетико-графическое освоение прямых русизмов в системе консонантизма

а) субституция согласных

г > к: рус. голова > юк. *колова*;

к > х: рус. поручик > юк. *буручих*; **к > кк:** рус. браконьер > юк. *бракконьер*;

п > б: рус. поручик > юк. *буручих*;

х > к: рус. пастух > юк. *пастуук*;

ш > с: рус. старшина > юк. *стаасина*;

б) выпадение согласных в инлауте/ауслaute

д > 0: рус. фельдшер > юк. *фельшер*;

р > 0: рус. старшина > юк. *стаасина*;

т > 0: рус. артист > юк. *артиис*;

ть > 0: рус. должность > юк. *должнос*, рус. коммунист > юк. *коммунис*, рус. космонавт > юк. *космонав*, рус. мелодист > юк. *мелодис*, рус. студент > юк. *студен*.

Якуто-опосредованные русизмы делятся на те, которые вошли в систему юкагирского языка в неизменном виде и не имеют фоновариантов (рус. бригадир > як. биригэдьиир > юк. *биригэдьиир*, рус. сестра > як. сизэстэрэ > юк. *сизэстэрэ*, и др.) и которые обладают вариантами (рус. князь > як. кинээс > юк. *кинээс*>*кинъаас*, рус. солдат > як. салдаат > юк. салдаат > *сальдаат*>*салдаап*, и др.), и те, что подверглись адаптации.

Фонетико-графическое освоение опосредованных русизмов в системе вокализма

ээ > а/аа: рус. князь > як. кинээс > юк. *кинъас*~*кинъаас*;

Фонетико-графическое освоение опосредованных русизмов в системе консонантизма

б > w: рус. заведующий > як. *сэбиэдиссэй* > юк. *сэвиэдиссэй*;

л > ль: рус. солдат > як. салдаат > юк. *сальдаат*;

н > нь: рус. князь > як. кинээс > юк. *кинъаас*;

т > п: рус. солдат > як. салдаат > юк. *салдаап*.

III. Морфологическая ассимиляция русизмов

Некоторые русизмы, главным образом прямые, не получили никакой выраженной ассимиляции в имеющемся корпусе на юкагирском языке (*агент*, *буручих* ‘поручик’, *президент*, *спортсимиэн* ‘спортсмен’, и др.).

В языке тундровых юкагиров русизмы оформляются следующими морфологическими показателями, характерные исконным именам существительным:

(1) показатели падежа винительного (*кинъаас-банэ* ‘князя’, *боксииэр-лэ* ‘боксёра’), дательного-направительного (*фельшер-нинь* ‘к фельдшеру’), творительного (*сэбиэдиссэй-лэк* ‘заведующим’), совместного (*кулаак-ньэн* ‘с кулаком’), местного (*повереннэй-ба* ‘у поверенного’, *бракконьер-бэ* ‘у браконьера’, *депутат-ха* ‘у депутата’, *бригадир-га* ‘у бригадира’), исходного (*продавец-хат* ‘от продавца’), сравнительного (*директор-батэн* ‘чем директор’); склонения имён существительных данной тематической группы в продольном, превратительном и в генитиве не обнаружено;

(2) показатели посессивности *-ги ~ -ки* (*дириэктэр-ги* ‘его/её директор, т.е. имеющий отношение к кому-чему-либо’; *доктор-ги* ‘его/её доктор, т.е. имеющий отношение к кому-чему-либо’; *казак-ги* ‘его/её казак, т.е. имеющий отношение к кому-чему-либо’; *артист-ки* ‘его/её артист, т.е. имеющий отношение к кому-чему-либо’);

3) показатели логического выделения *-лэн ~ -эн ~ -н* (*бухгалтер-лэн* ‘именно бухгалтер’, *деятель-лэн* ‘именно деятель’, *киномеханик-лэн* ‘именно киномеханик’, *мелодис-лэн* ‘именно мелодист’, *продавец-лэн* ‘именно продавец’, *санитарка-лэн* ‘именно санитарка’, *тракторист-лэн* ‘именно тракторист’, *художник-лэн* ‘именно художник’, *учитель-эн* ‘именно учитель’; *коловаа-н* ‘именно голова’);

(4) показатели простой множественности *-нэ* (*врач-нэ* ‘врачи’, *геолог-нэ* ‘геологи’, *доктор-нэ*, *дуоктур-нэ* ‘доктора’, *коммунис-нэ* ‘коммунисты’, *лётчик-нэ* ‘лётчики’, *милиционер-нэ* ‘милиционеры’, *продавец-нэ* ‘продавцы’, *синуоптик-нэ* ‘синоптики’, *учуонай-нэ* ‘учёные’) и собирательной множественности *-пул* (*бандьыит-пул* ‘бандиты’, *врач-пул* ‘врачи’, *космонав-пул* ‘космонавты’, *преподаватель-пул* ‘преподаватели’); если имя существительное стоит во множественном числе, то остальные аффиксы падежности, посессивности, выделения следуют после аффикса множественности (мест. *браконьер-нэ-бэ* ‘у браконьеров’, дат.-напр. *врач-нэ-гинь* ‘к врачам’, вин. *кулаак-нэ-лэ* ‘кулаков’, исх. *учитель-нэ-бэт* ‘от учителей’; посс. *чемпион-нэ-ги* ‘их чемпионы’; выдел. *геолог-нэ-лэн* ‘именно геологи’);

(5) показатель уменьшительности (*сиэстэрэ-диэ* ‘сестричка’).

От русских имён существительных данной тематической группы могут образовываться глагольные формы:

голова ‘глава’ > *голова-ньэ* = ‘иметь главу’ > *голова-ньэ-нги* ‘у них есть глава’;

кинъаас ‘князь’ > *кинъаас-ньэ* = ‘иметь князя’ > *кинъаас-ньэ-нги* ‘у них есть князь’;

должнос ‘должность’ > *должнос-ньэ* = ‘иметь должность’ > *должнос-ньэ-мут* ‘у вас есть должность’;

сальдаат ‘солдат’ > *сальдаат-нол* = ‘быть солдатом’ > *сальдаат-но-рии* = ‘сделать солдатом’ > деепр. *сальдаат-но-рии-рэн* ‘сделав солдатом’;

дириэктэр ‘директор’ > *дириэктэр-нол* = ‘быть директором’ > *дириэктэр-нол-бан* ‘пусть он/а будет директором’.

IV. Семантическая ассимиляция русизмов

Выявлено пополнение синонимического ряда фонетически ассимилированных прямых русизмов их неосвоенными формами:

рус. старшина > юк. *стаасинаа* + *старшина*;

рус. боксёр > юк. *боксииэр* + *боксёр*.

Семантический ряд опосредованных лексем в корпусе также пополнился прямыми переносами без графических изменений:

рус. депутат > як.>юк. *дьокутаат* + *депутат*;

рус. директор > як.>юк. *дириэктэр* + *директор*;

рус. заведующий > як.>юк. *сэбиэдиссэй* + *заведующий*;

рус. бригадир > як.>юк. *биригэдьишр* + *бригадир*.

Небольшой части русизмов в языке тундровых юкагиров имеются собственные лексические единицы. Как следствие, образуются небольшие синонимические цепи:

юк. *амаладьяачэ* ‘лекарь, врач, фельдшер’ + рус./рус.>як.>юк. *врач, фельшер, дуоктар*;

юк. *тандьэ* ‘купец, торговец; продавец’ + рус.>юк. *продавец*.

Часть русизмов находят своё применение в юкагирском языке в качестве прозвищ (*Агент, Буручих, Капраал, Командир*).

Таким образом, лексико-семантическая группа «Статус и профессиональная деятельность» в языке тундровых юкагиров представлена четырьмя тематическими подгруппами. Всего группа содержит ок. 72 лексических единиц русского

происхождения, из которых 13 имеют опосредованный характер переноса через якутский язык, о чём свидетельствует формальная трансформированность русизмов. Среди фонетико-графических ассимиляционных процессов наблюдаются субституция гласных (замена кратких долгими, долгих краткими или качественно другими долгими, кратких дифтонгами, неогубленных переднего ряда таковыми смешанного ряда, нетипичных исконными, инлаутное наращение) и согласных (замена звонких глухими и наоборот, смычных щелевыми и наоборот, нёбно-зубных зубными, краткого геминатой, инлаутное и аусллаутное выпадение). На морфологическом уровне русизмы оформляются аффиксами падежа, посессивности, логического выделения, множественного числа и уменьшительности. Согласно наблюдениям, от некоторых прошедших фонетико-графическую обработку русизмов могут продуцироваться глагольные формы. Все русизмы прошли семантическое освоение и обозначают те же реалии, что и в языке-доноре. В юкагирской речи могут употребляться как собственно прямые, так и опосредованные русизмы, а также в исключительных случаях подходящие для данных реалий собственные лексические единицы.

***

1. Афанасьева П.С., Харитоновна Л.Н. Русско-якутский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 720 с.
2. Крейнович Е.А. Юкагирский язык: монография. – М.-Л.: АН СССР, 1958. – 288 с.
3. Курилов Г.Н. Лабунмэдэну өндэрил (Благословление реки Лабунмэдэну): стихи, поэмы. – Якутск: Бичик, 2009а. – 144 с.
4. Курилов Г.Н. Лексикология современного юкагирского языка (развитие лексики и роль в нем якутского языка): монография. – Новосибирск: Наука, 2003. – 288 с.
5. Курилов Г.Н. Современный юкагирский язык: учебное пособие. – Якутск: Офсет, 2006. – 280 с.
6. Курилов Г.Н. Фольклор юкагири // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. – Т.25. – М., Новосибирск: Наука, 2005. – 594 с.
7. Курилов Г.Н. Юкагирско-русский разговорник. – Якутск: ИПМНС СО РАН, 1994. – 27 с.
8. Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. – Новосибирск: Наука, 2001. – 608 с.
9. Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. – Якутск: Кн. изд-во, 1990. – 356 с.
10. Курилов Н.Н. Йахтэридьаапэ (Стихи): стихи. – Якутск: Бичик, 2009б. – 96 с.
11. Курилов Н.Н. Литературное чтение 4 класс: учебное пособие на юкагирском языке (тундренный диалект) для общеобраз. учрежд. – СПб.: Алмаз-Граф, 2013. – 96 с.
12. Курилов Н.Н. Мэт вадул моно (Мой малахай): стихи. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1988. – 64 с.
13. Курилов Н.Н. Чуннул кинигэ. 3 классниһ: книга для чтения на юкагирском языке. – Якутск: 1994б. – 60 с.
14. Курилов Н.Н. Чуннубэ кинигэ: книга для чтения для 2-го класса юкагирских школ. – Якутск: Северовед, 1998. – 52 с.
15. Курилов Н.Н. Эппэлуу йуорпурэ саҕанэй (Эппелю живет в тундре). – Якутск: Бичик, 2017. – 24 с.
16. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. – 944 с.
17. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка [Электрон. ресурс]. – Л.: Академия наук СССР, 1958. – Т.1. Режим доступа: <http://sakhatyla.ru/books/pekarskiy-1/88>
18. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка [Электрон. ресурс]. – Л.: Академия наук СССР, 1959. – Т.2. Режим доступа: <http://sakhatyla.ru/books/pekarskiy-2/482>
19. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка [Электрон. ресурс]. – Л.: Академия наук СССР, 1959. – Т.3. Режим доступа: <http://sakhatyla.ru/books/pekarskiy-3>
20. Слепцов П.А. Русские лексические заимствования в якутском языке: дореволюционный период: монография. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1964. – 196 с.
21. Слепцов П.А. Русские лексические заимствования в якутском языке: послереволюционный период: монография. – М.: Наука, 1975. – 256 с.
22. Слепцов П.А. Якутско-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 608 с.
23. Kurilov N. Tales from my mother Anna Kurilova. Эһиэ, Анна Курилова ньиэдьилпэ. Рассказы матери Анны Куриловой / С. Ode (ed.). – Amsterdam: Uitgeverij Pegasus, 2012. – 270 p.
24. Maslova E. Yukaghir Texts / E. Maslova. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2001. – 200 p.
25. Nikolaeva I.A. A historical dictionary of Yukaghir. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2006. – 500 p.
26. Struchkova A. Various tales for the Yukaghir children. Ньиномийэ ньиэдьилпэ вадудуорпиэнь. Разные рассказы юкагирским детям / С. Ode (ed.). – Fürstenberg / Havel: Kulturstiftung Sibirien, 2016. – 92 p.

Николаева Ю.Е., Тарасенко Е.В.

Первые отраслевые периодические издания по психологии

*Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)*

doi 10.18411/gq-30-11-2019-27

idsp sciencerussia-30-11-2019-27

Аннотация

В статье проведен анализ первых отраслевых периодических изданий по психологии. Изучен вопрос о месте и роли периодических изданий по психологии в системе печатных средств массовой информации.

Ключевые слова: узкоспециализированный печатный продукт, периодические издания, журналы по психологии, журнал «Вопросы психологии», история создания журнала, рубрики.

Abstract

The article analyzes the first branch periodicals on psychology. The question of the place and role of periodicals on psychology in the system of printed mass media is studied.

Keywords: highly specialized printed product, periodicals, journals in psychology, journal «Questions of psychology», history of the journal, headings.

Узкоспециализированные печатные продукты – это журналы, различной тематической направленности, целевому назначению, миссии, периодичности, тиражу, продолжительности выпуска.

Наше обращение к первым узкоспециализированным психологическим журналам не случайно, это является формой осмысления в ракурсе исторического развития узконаправленных изданий в России, что позволяет нам поднять целые пласты реальности и обнажения новых предметных взаимосвязей развития общества и научного сознания целого поколения. Чтобы понять трансформацию научного знания и его представленности в поле общественных реалий в нашей работе мы обратились к анализу первых научных журналов по психологии.

Первые издания по психологии заняли свое достойное место среди отечественной периодики, став одним из важных каналов распространения узкоспециализированной информации.

Изучение вопроса о месте и роли периодических изданий по психологии в системе печатных средств массовой информации, позволило нам сформулировать постулат об отсутствии единого взгляда у авторов, исследовавших данную проблему.

Научная новизна представленных в данной работе взглядов обусловлена, тем, что на современном этапе развития науки в сознании массового читателя недостаточно полно представлены фундаментальные научные результаты исследований в области психологии, что создает проблему в восприятии и понимании научного информационного контента.

В аспекте исторического становления специальные печатные научные журналы по психологии представлены в работах крайне ограниченного круга авторов, что связано, прежде всего, с тем, что современный книжный рынок заполнен популярной прессой в рамках представленного научного направления.

Первые публикации отражающие психологическую проблематику появились в смежных специализированных периодических изданиях, таких как «Вопросы философии и психологии»; «Невропатология и психиатрия».

Далее в аспекте нашего исследования необходимо более подробно остановиться на рассмотрении первого отраслевого журнала по психологии, освещающего широкий круг психологических знаний «Вопросы психологии».

Журнал «Вопросы психологии» был учрежден Академией педагогических наук РСФСР (ныне Российская Академия образования) в 1955 г. и до 1977 г. являлся единственным научным периодическим психологическим изданием в нашей стране, располагающим самым большим количеством подписчиков среди научных журналов по психологии.

Учредителем журнала выступила Российская академия образования. Общий тираж составляет 3000 экземпляров. Официальный сайт журнала «Вопросы психологии»: URL: www.vorpsy.ru.

В настоящее время Журнал «Вопросы психологии» включён в список рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, а также включен в международные базы данных Scopus и Web of Science.

Историческая справка: Президиум Академии педагогических наук РСФСР (АПН РСФСР; ныне РАО) в 1954 году принял решение создать специализированный журнал по психологии [1].

Первоначально тираж журнала составлял 5000 экземпляров формата 70x108 в 1/16 долю, объемом 8 печатных листов. Периодичность выхода журнала составляла 1 раз в два месяца. Стоимость одного экземпляра была 10 рублей. Средняя ставка авторского гонорара за статьи 2000 рублей за авторский лист... [3].

Изданием журнала занималось Издательство Академии педагогических наук. Первый выпуск журнала состоялся в феврале 1955 года.

В состав редколлегии того времени входили видные российские ученые А.А. Смирнов советский психолог, государственный и политический деятель, доктор педагогических наук (1951), профессор (1949), действительный член АПН РСФСР (1947), академик АПН СССР (1968), А.Н. Леонтьев советский психолог, философ, педагог и организатор науки. Занимался проблемами общей психологии (эволюционное развитие психики; память, внимание, личность и др.) и методологией психологического исследования. Доктор педагогических наук (1940), действительный член АПН РСФСР (1950), первый декан факультета психологии Московского государственного университета, С.Л. Рубинштейн советский психолог и философ, член-корреспондент Академии наук СССР (1943, Отделение истории и философии), действительный член АПН РСФСР (1945). Автор фундаментальных учебников для университетов «Основы психологии» (1935) и «Основы общей психологии» (1940, 1946). Первый советский психолог – лауреат Сталинской премии (1942). Основатель кафедры и отделения психологии при философском факультете МГУ (1943), а также первой в стране организации психологов, созданной под эгидой АН СССР – Сектора психологии Института философии АН СССР (1943) и Б.М. Теплов советский психолог, основатель школы дифференциальной психологии. Действительный член АПН РСФСР (1945), заслуженный деятель науки РСФСР (1957), профессор, доктор педагогических наук (по психологии). С 1929 сотрудник Института психологии в Москве (ныне Психологический институт РАО; в 1933–1935 и 1945–1952 – заместитель директора института), научный руководитель лаборатории «Психофизиология индивидуальных различий» созданной в 1952, они задали высокую планку научного обоснования информационного наполнения, который сотрудники журнала пытаются сохранить и по сей день.

В разные годы журнал «Вопросы психологии» возглавляли А.А. Смирнов, доктор педагогических наук, профессор (1955–1958 гг., 1967–1980 гг.), Б.М. Теплов

доктор педагогических наук, профессор (1958–1965 гг.), А.М. Матюшкин доктор психологических наук, профессор (1981–1993), Е.В. Щедрина кандидат психологических наук (с 1993 г.).

Основной тематический рубрикатор журнала, сформированный в самом начале, сохраняется и по сей день:

- теоретические исследования в различных областях психологического знания;
- вопросы возрастной и педагогической психологии;
- практические и экспериментальные исследования;
- психологическая консультация;
- тематические сообщения;
- дискуссии и обсуждения;
- история психологии;
- памятные даты;
- методики;
- за рубежом;
- из опыта работы;
- критика и библиография;
- из редакционной почты;
- научная жизнь;
- наши юбиляры [2].

«Вопросы психологии» – это источник надежных сведений по истории психологической науки, фундаментальных исследованиях, психологии в лицах.

В целом можно говорить о том, что в данном периодическом издании представлены фундаментальные исследования в области психологии, ставшие основой для дальнейших разработок в представленной области знания: особое внимание уделяя возрастной психологии и психологии образования.

В первых номерах журнала, например, в 1957 г. были представлены работы выдающихся ученых Алексея Николаевича Леонтьева «Обучение как проблема психологии», Петра Яковлевича Гальперина и Нины Федоровны Талызиной «Формирование начальных геометрических понятий на основе организованного действия учащихся», Бориса Михайловича Теплова «Чувствительность к различению и сенсорная память», Леонида Абрамовича Венгера «О механизме возникновения иллюзий тяжести и величины» и др.

В рамках рубрики дискуссии и обсуждения рассматривались следующие вопросы: «К вопросу о теории установки Д.Н. Узнадзе»; «О природе двигательных умений»; «Еще раз о сочетании мышечной работы и умственной».

Рубрика за рубежом была представлена следующими публикациями «Проблема психологии интеллекта в трудах Ж. Пиаже»; «Психологические учреждения и подготовка психологических кадров в ГДР».

Рубрика критика и библиография освещала вопросы «О типологических особенностях высшей нервной деятельности человека», «За развитие общих усилий физиологов и психологов».

Научная хроника посвящена Борису Михайловичу Теплову и его деятельности, а также организации Общества психологов.

В июне 2000 г. журнал «Вопросы психологии» победил в номинации «самое популярное (читаемое) периодическое издание по психологии в России» на проведенном «Психологической газетой» конкурсе «Национальные итоги столетия».

Рисунок 1 – Обложка журнала «Вопросы психологии» [2]

По итогам конкурса «Национальные итоги столетия» в 2000 г. журнал «Вопросы психологии» победил в номинации «самое популярное (читаемое) периодическое издание по психологии в России». Организатором конкурса выступала «Психологическая газета».

Главной задачей журнала является информирование и просвещение общественности о развитии и достижениях психологической науки в России и за рубежом.

Судьба журнала традиционно связана с Психологическим институтом РАО, в стенах которого редакция работает с момента основания издания. Редакционный совет журнала возглавляет директор института В.В. Рубцов.

По показателям национального рейтинга журналов по психологии РИНЦ за 2018 год, журнал «Вопросы психологии» заметно уступает ведущим психологическим журналам, но, несмотря на это, все ещё занимает высокое место в рейтинге национальных психологических изданий.

В основных публикациях представлены современные исследования, проводимые в разных областях психологической науки, обсуждаются различные теоретические и практические проблемы, психологические методы решения практических задач, что способствует внедрению психологических знаний в жизнь и массовое сознание широкого круга читателей.

***

1. Архив АПН СССР. Ф. 25. Оп. № 1. Д. 1623. Л. 121–122
2. Архив журнала «Вопросы психологии» [Электронный ресурс]. – URL <http://vp.psychoanalysis.pro/?p=46> (дата обращения: 14.10.19)
3. Щедрина Е. В. К 40-летию журнала «Вопросы психологии» // Вопросы психологии. – 1995. – № 6. – С. 5–8

Рожкова Т.В., Барбашёва С.С.

Лингвокогнитивная репрезентация категории субъекта в медицинской терминологии

*ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
(Россия, Самара)*

doi 10.18411/gq-30-11-2019-28

idsp sciencerussia-30-11-2019-28

Аннотация

Целью статьи является изучение способов репрезентации категории субъекта в медицинской терминологии, включая лингвистические средства репрезентации

(аффиксацию и метафоризацию). Анализ проводится с использованием дефиниционного, словообразовательного, семантического, категориального, концептуального и композиционного методов. Особое внимание уделяется антропоморфным терминам. В результате проведенного исследования авторами были выделены две подгруппы категории субъекта: субъект, как деятель (специалист, врач), субъект, как человек, который испытывает на себе внешнее воздействие (пациент). Лингвистически категория представлена сложно организованной совокупностью взаимосвязанных и взаимозависимых единиц. Продуктивными способами образования терминов, репрезентирующих категорию субъекта, являются морфологический, семантический и синтаксический. Наименования человека указывают на наиболее значимые признаки, черты характера и другие качества обозначаемого субъекта.

Ключевые слова: категория субъекта, категория деятеля, медицинская терминология, эпонимические термины, антропоморфные термины, философия.

Abstract

The aim of the article is to study the way the category of subject is represented in the medical terminology including language means of representation (affixation and metaphorization). The used methods are definitional, derivational, semantic, categorical, conceptual, and compositional analysis. Special attention is paid to antropomorphic terms including eponymic ones. The results of the study show that the category of subject is devived into two subgroups representing the subject as a person who acts (a specialist), the subject as a person who experiences external influence (a patient or a client). Linguistically this category is represented by a complex of interrelated elements. Productive ways of term building that reflect the category of subject are morphological, semantic and syntactic ones. In medical terminology the naming units of persons indicate the most important signs, properties, traits of character and other qualities of a designated subject.

Key words: category of subject, category of person, medical terminology, eponymic terms, antropomorphic terms, philosophy

Категория субъекта – одна из значимых категорий, имеет давнюю историю в науке. Первоначально, например, в трудах Аристотеля, понятие «субъект», обозначало носителя свойств, состояний и действий и в этом отношении было тождественно понятию субстанции, то есть не имело непосредственного отношения к осмыслению такого вида сущего, как человек. Однако в результате окончательной кристаллизации теоретических постулатов философии Нового времени именно к человеку по преимуществу начинает применяться данное понятие, именно человек становится «исключительным» субъектом [8, с. 465]. С точки зрения современной философии человек становится субъектом только в истории, в обществе и поэтому является общественным существом, все способности и возможности которого сформированы практикой. Вопросы, связанные с изучением субъекта, привлекают внимание экономистов (как производитель и потребитель), социологов (как продукт общественного развития), юристов (как субъект права) и представителей других отраслей науки.

Целью настоящей статьи является определение понятия «субъект», изучении типов субъектов, функционирующих в медицине, а также в изучении способов репрезентации категории субъекта в медицинской терминологии. Материалом исследования послужили англоязычные медицинские термины, полученные методом сплошной выборки из терминологических медицинских словарей и энциклопедий (Oxford Concise Medical Dictionary [10], Black's Medical Dictionary [9], Mosby's Dictionary of Medicine, Nursing and Health Professions [11]). Анализ проводится с использованием дефиниционного, словообразовательного, семантического, категориального, концептуального и композиционного методов.

В медицине понятие субъекта выступает в двух ипостасях: 1) как личность, то есть как «неизменная духовная сущность, как целостный человек в единстве его индивидуальных способностей, качеств и выполняемых им социальных функций» [5, с. 193], «1) человек или социальная группа как источник активности, направленной на внешний мир; 2) человек как носитель каких-либо личностных свойств; 3) любой организм, выступающий участником (объектом) психологического исследования» то есть субъект как участник лечебного процесса; 2) как основа для терминообразования (различные наименования и имена людей).

В медицине категория субъекта как участника лечебного процесса разделяется на две субкатегории: категория профессионального деятеля, то есть врач, и категория квазидеятеля, то есть больной, поскольку быть больным не является в прямом смысле деятельностью. Больные выступают как объекты исследования для врача, в связи с чем мы можем отнести их к категории «объект».

Получение полного представления о категории деятеля невозможно без обращения к исходному понятию «деятельность», под которой понимается «специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей» [8, с. 118]. Всякая деятельность включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности. Главной же, неотъемлемой характеристикой деятельности является ее осознанный характер. Следовательно, на первый план в трактовке деятельности выдвигается человек как непосредственный источник, производитель деятельности, ее активное начало.

Определяя сущность категории деятеля, мы должны установить набор категориальных признаков, позволяющих подвести информацию о том или ином реально функционирующем субъекте под данную категорию. Важнейшим категориальным признаком деятеля является активность лица, то есть его способность к направленному обращению собственной энергии в реальное действие. В качестве второго признака нами признается волевитивность, то есть наличие у субъекта определенного намерения совершить действие. Третий признак – контролируемость, то есть способность субъекта контролировать процесс реализации своего намерения для получения предполагаемого результата [1, с. 102]. Таким образом, деятель – это человек, изменяющий положение дел в реальном мире по собственной воле, обладающий способностью к контролю и определенной энергией, которую он использует в процессе взаимодействия с объектами окружающего мира.

Е.И. Голованова констатирует, что профессиональная деятельность – это высшая форма деятельности, поскольку она характеризуется такими конституирующими признаками, как целенаправленность, сознательность, результативность и общественная значимость. Две важнейших категории – деятельность и деятель – вступают в постоянные отношения взаимодействия и взаимообусловленности, что свидетельствует об их связанности в том числе на ментальном уровне.

Деятельность как специфическая форма проявления человеческой сущности неотделима от фигуры деятеля как воплощенного активного начала, носящего вторичный характер и задающего направление и цель любой деятельности. Как показывает языковой материал, обозначения деятеля в профессиональных сферах возникают на том этапе, когда человеком уже определены все остальные номинативно значимые «участники» деятельности: само действие, предмет деятельности, ее продукт и инструмент. Создание имени деятеля завершает, замыкает круг включенных в понятие деятельности мыслительных объектов, тем самым в сознании номинатора окончательно оформляется выделение, обособление отдельной сферы деятельности. Подтверждением тезиса о взаимосвязи оформленного в языке обозначения деятеля с репрезентацией определенной области деятельности в сознании номинатора может служить возникшая еще в XIX веке и ставшая в норму традиция обозначения

профессии (как вида деятельности) посредством имени деятеля, то есть метонимически [2, с. 221]. На материале медицинской терминологии можно привести следующий пример, для сравнения: *experienced psychotherapist* и *профессия psychotherapist*.

Формирование категории профессионального деятеля в сфере медицины происходит одновременно со становлением медицины как науки и получает закрепление в соответствующих обозначениях. Профессиональная деятельность человека сопутствует практически всем этапам его эволюции, а социальная градация является неотъемлемым атрибутом человеческого общества с самых ранних этапов его существования, поэтому и развитие системы личных профессиональных наименований всегда определялось общественными потребностями в номинации. Наименования лиц по профессии относятся к специальной лексике, объединяющей все лексические средства, так или иначе связанные с профессиональной деятельностью человека [7, с. 26]. Названия различных профессий представляют собой большую семантическую группу.

В медицинской терминологии термины, отражающие категорию профессионального деятеля, могут быть разделены на две подгруппы: общепрофессиональные слова (*psycician, doctor, therapist, clinician, officer*) и узкопрофессиональные слова (*narcologist, radiosurgeon*). Категории лица по профессиональному признаку образуются на основе двух продуктивных моделей. Вообще грамматические морфемы, категории и конструкции принимают форму символических единиц [12, с. 285]. В нашем случае они выступают символами, обозначающими категорию лица.

Первая модель – суффиксальный способ: к основе существительных (или глаголов) – названий заболеваний или названий наук, добавляются суффиксы, традиционно используемые для образования категории агента (деятеля): -ER (*to hypnotize – hypnotizer*), -IST (*psychiatry – psychiatrist*), -IAN (*physician* (от лат. *physica – natural science*)). Вторая модель – образование беспредложных (*mental doctor, airline medical officer*) и предложных словосочетаний (*a specialist in psychotherapy*).

Особенность медицинской терминологии состоит в том, что категория деятеля репрезентируется не только терминами, называющими людей по профессии. Выделяется значительный пласт лексики, в которых наименования людей служат основой для образования терминов. Анализ английской медицинской терминологии выявил четыре группы так называемых антропоморфных терминов, в основе которых лежат наименования людей: термины-эпонимы, метафоры-олицетворения, собственно антропоморфные термины, антропоморфные термины – наименования лиц по профессии.

В медицине наиболее многочисленную группу составляют термины-эпонимы, в структуру наименования которых входит фамилия учёного или учёных, впервые описавших патологическое явление, метод диагностики или лечения. «Эпонимы маркируют научный концепт, но не отражают его концептуальных признаков, они только дают сигнал для восстановления концепта в сознании специалиста» [4, с. 180]. Например, *Babinski's cerebellar catalepsy* – патологическая способность долго удерживать конечность в приданном ей положении, обусловленная поражением мозжечка; *Cornelia de Lange syndrome (CdLS)* – редкая форма умственного недоразвития, *buddization* – буддизация (истор.; по имени датского санитарного инженера *E. Budde*) – метод обеззараживания молока обработкой слабым раствором перекиси водорода и прогреванием до 52°C. К эпонимам также относятся термины, в состав которых входит фамилия литературного деятеля, описавшего расстройство в своём произведении, например, *sapphism* – сапфизм, женский гомосексуализм (древнегреческая поэтесса *Sappho*, жившая на острове Лесбос в конце VII в. до н.э. описавшая данное расстройство в своих произведениях).

Вторая группа терминов, в структуру которых входят имя или фамилия, представлена терминами, созданными на основе метафорического переноса, то есть

метафорами-олицетворениями, которые можно разделить на две подгруппы имён, в зависимости от области-донора: герои литературных произведений или мифология.

1. Имя или фамилия литературного героя, в чьём поведении отражены черты того или иного расстройства: *quixotism* – донкихотизм, термин обозначает поведение больных, внешне напоминающее образ жизни героя одноименного романа М. Сервантеса *Дон Кихота* (борьба с несуществующими врагами, защита несуществующих “жертв” и т.п.).

2. Имя мифического персонажа, чьё поведение обнаруживает черты сходства с поведением, характерным для данного расстройства: *satyriasis* (греч. *Satyros* – сатир) – сатириазис, повышенное половое влечение у мужчин с постоянным чувством сексуальной неудовлетворенности и поиском новых партнеров.

Третья группа – это собственно антропоморфизмы, то есть термины, основой которых выступают наиболее общие слова для данной категории. Все слова, входящие в эту группу, можно разделить на тематические подгруппы на основании половозрастных признаков. Слова, обозначающие людей, представлены греко-латинскими терминологическими или лексическими единицами собственно английского происхождения в составе однословного термина или отдельными лексическими единицами в составе терминологического словосочетания. Необходимо отметить, что выделенные слова репрезентируют как самого человека, так и черты (поведение, физиология и другие) свойственные одной половозрастной группе, но проявляющиеся в другой. Например:

1. Дети: *battered child (baby) syndrome* – синдром битого ребёнка (или синдром грудного ребёнка), травмы, нанесённые грудным детям их родителями, которые часто эмоционально расстроены или сами они в детстве были подвержены насилию; метафорический термин *puerilism* (лат. *puer* – ребенок, *puerilis* – детский) – пуэрилизм, форма истерических психозов, характеризующаяся детскостью поведения на фоне истерически суженного сознания;

2. Подростки: *corophilia* (греч. *Kore* – девушка) – корофилия, форма женского гомосексуализма, характеризующаяся влечением к девочкам;

3. Старики: *gerontoxon* (греч. *Geron* – старик) – геронтоксон, наблюдаемое в старости белесоватое кольцо по краю роговицы, возникающее в связи с отложением липоидов;

4. Женщины: *diabetes of bearded women* – диабет бородатых женщин, сочетание гирсутизма с сахарным диабетом у женщин; *feminization* (лат. *femina* – женщина) – феминизация, появление у мужчины вторичных половых признаков по женскому типу (синоним *reversion to female type*);

5. Половая принадлежность: *hysteric man* – истерик, *virilization* (лат. *vir* – мужчина, *viris* – мужской, свойственный мужчине) – вирилизация, проявление у женщины мужских черт; *gynandria* (греч. *Gyne*, *gynaikos* – женщина, *aner*, *andros* – мужчина) – гинандрия, псевдогермафродитизм (при наличии вторичных половых признаков (мужских и женских) половые железы организма принадлежат только одному полу).

К собственно антропоморфизмам относятся также слова *person*, *personality*, *people* и общемедицинские термины *patient*, *client*, *therapist*, *professional*, которые выступают родовыми по отношению к определяющим их видовым прилагательным или описательными оборотами. Вписываясь в пространство двух взаимодействующих автономных систем, указанная группа наименований оказывается в положении «пограничной» зоны между обыденным и специальным знанием. Образующие термины-словосочетания обозначают разные виды больных и врачей, методов лечения. Например, больные – *oligophrenic person*, *psychopathic personality*, *people with disabilities*, *delusion of hard-of-hearing people*, *mental patient*, *catatonic psychotic patient*,

fetish-man (синоним *fetishist*), *client-centered therapy*, врачи – *therapist for substance abusers* или *substance abuse professional*.

Четвёртая группа антропоморфных терминов представлена терминами, содержащими в своей синтаксической структуре указание на какой-либо вид профессиональной деятельности или родственные отношения, репрезентирующееся, преимущественно греко-латинскими терминологическими элементами. Данные термины представляют собой названия заболеваний, так или иначе связанных с определённой профессиональной деятельностью, а не собственно названия больных.

1. Категория больных (люди определённых профессий или люди, совершившие некоторые действия), страдающих данным заболеванием: *boxer's encephalopathy* – *посттравматическая энцефалопатия у боксеров*; *survivor syndrome* – *синдром выжившего (неврозы бывших фронтовиков)*.

2. Название болезненного состояния, вызванное общением с людьми определённой профессии или рода деятельности: *iatrogeny* (греч. *iatros* – *врач*, *-genes* – *порождающий, вызывающий*) *ятрогения, психогения, причиной которой, является неправильное поведение (неосторожное высказывание) врача*; *harporhobia* (греч. *harpor* – *разбойник*) – *харпаксофобия, навязчивый страх, боязнь разбойников*.

3. Название расстройств, болезненных проявлений, при которых, напоминают деятельность людей определённых профессий или какого-либо занятия: *histrionics* (лат. *histrion* – *актер*) – *гистрионизм, театральность поведения*; *homicidomania* (лат. *homicida* – *убийца*, *mania* – *страсть, безумие, влечение*) – *непреодолимое влечение к убийству*

4. Родственные отношения репрезентируются в таких терминах как *sibs* – *родные брат или сестра (термин применяется в психиатрической генетике)*; *schizophrenogenic mother* – *шизофреногенная мать (сверхопека матери как один из факторов развития шизофрении)*, а также в метонимическом термине *filicide* (лат. *filia* – *дочь*, *caedo* – *убивать*) – *филицид, то есть убийство собственных детей*.

Наименования субъектов, репрезентируя одну из важнейших категорий концептуальной картины мира, выявляют значимый фрагмент действительности как с точки зрения профессионального познания и коммуникации, так и с точки зрения актуализированного в языке общекоммуникативного знания. Изменения, происходящие внутри этой системы, обусловлены развитием жизни общества и науки, а также когнитивно-коммуникативными потребностями носителей языка.

Основные способы концептуализации категории субъекта формируются на базе первичных (примарных) концептов, универсальных для всех языков: объект, процесс, инструмент, продукт деятельности. В качестве дополнительных концептов, включенных в этот список, выступают важнейшие профессиональные концепты «болезнь» и «лечение». В ментальном и языковом пространстве категория субъекта выступает в качестве инструмента познания мира и человека в этом мире. Представленная наименованиями, органично встроенными в определенную понятийную систему языка профессиональной коммуникации и частично общеупотребительного языка, она оказывается в положении «пограничной» зоны между обыденным и специальным знанием.

Антропоморфные термины являются символами, поскольку они не отражают сущности научного концепта, а только указывают на действие или качество, которое косвенным образом связано с ним. Наименования лица отражают социальные роли субъекта, указывая на отдельные, наиболее значимые для исследователя признаки, свойства, черты характера и другие качества номинируемого субъекта, предполагая оценочное отношение между деятельным субъектом и субъектом как объектом номинации. Наиболее продуктивными способами образования терминов, отражающих

категорию субъекта, являются морфологический, семантический и синтаксический способы.

***

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов, Изд-во Тамб. гос. ун-та, 2000. 123 с.
2. Голованова Е.И. Когнитивные аспекты категоризации в языках для специальных целей // Реальность, язык и сознание: междунар. межвуз. сб. науч. тр./ под. ред. Т.А.Фесенко. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. Вып.2. С. 220 – 227.
3. Гордов А.М. Словарь греко-латинских терминологических элементов [Электронный ресурс] / Этимологический справочник: [сайт]. URL: http://www.algor2csml.narod.ru/t_elem02.html (дата обращения 14.06.2019 г.)
4. Новодранова В.Ф. Взаимодействие обыденного и научного знания в медицинской терминологии // Науковий Вісник національного медичного університету імені О.О. Богомольця. 2009. № 3. С. 177 – 181.
5. Психология: Словарь. – 2-е изд., испр. И доп. / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
6. Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь. М.: Проспект, 2015. 512 с. [Электронный ресурс] URL: <http://books.google.ru/books?isbn=5392017045> (дата обращения 10.05.2019 г)
7. Суперанская А.В., Подольская Н.В. Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. М.: Наука, 1989. 248с.
8. Философский словарь. 5-е изд. / под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1987. 590 с
9. Black's Medical Dictionary. Emerald Publishing Limited. 2017. 839 p.
10. Martin E. Oxford Concise Medical Dictionary, Ninth Edition. NY, Oxford University Press. 2015. 880 p. [Электронный ресурс] URL: <http://books.google.ru/books?isbn=0191059579> (дата обращения дата обращения 15.05.2019 г)
11. Mosby's Dictionary of Medicine, Nursing and Health Professions, Tenth Edition. Canada, Elsevier, 2016. 2012 p. [Электронный ресурс] URL: <http://books.google.ru/books?isbn=0323414192> (дата обращения 15.05.2019г.)
12. Panther K.-U., Thornburg L.L. The Roles of Metaphor and Metonymy in –er Nominals // Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2003. P. 279 – 319

Тимошенко А.А.

Способы лингвокультурной адаптации произведений А. С. Пушкина при их переводе на корейский язык

*НИУ БелГУ
(Россия, Белгород)*

doi 10.18411/gq-30-11-2019-29

idsp sciencerussia-30-11-2019-29

Аннотация

В данной работе рассмотрены особенности лингвокультурной адаптации русской прозы на корейский язык. В статье представлены компоненты адаптивного перевода текста. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить особенности перевода произведений корифея русской литературы, А. С. Пушкина. В результате исследования выделяются аспекты профессионального использования адаптации как способа перевода текста.

Ключевые слова: адаптация, перевод, лингвокультурология, А. С. Пушкин, корейский язык, «Евгений Онегин», «Капитанская дочка».

Уровень современной транслатологии позволяет открывать новые грани культурной и межкультурной коммуникации. При этом особую значимость в межкультурном диалоге приобретает обмен автохтонными ценностями при переводе текстов таких корифеев словесно-художественного творчества, как А.С. Пушкин. Здесь важно найти эффективные способы преодоления межкультурного барьера. Одним из них при переводе произведений А.С. Пушкина на корейский язык служит приём

адаптации, позволяющий передавать этнокультурную архитектуру текстов великого мастера русского слова [Алефиренко, 2010, с. 56].

В российской лингвистике термин «адаптация» применяется преимущественно в двух значениях. По мнению Н. А. Фененко, в узком значении так определяется специальный прием в теории перевода, который заменяет «неизвестное известным, непривычное привычным» [Фененко, 2002, с. 71]. Это самый часто применяемый инструмент среди переводчиков, т. к. в большинстве случаев первоначальный текст без адаптирования трудно понимаем читателями другой культуры.

- «Адаптацией» в широком значении называют способ приспособления текста к предельно соответствующему его восприятию адресатом иной культуры [Фененко, 2002, с. 71]. Такую адаптацию в транслатологии называют социокультурной. Особенно высока роль адаптации при переводе произведений с яркой национальной окраской, которая создает некоторое «психотипическое расстояние» между автором и читателями другой культуры. В этом плане показательны переводы произведений А.С. Пушкина на корейский язык, поскольку русская и корейская лингвокультуры коренным образом отличаются друг от друга. Недопонимание обычно возникает даже после прочтения эпиграфа в виде русской народной поговорки к одной из глав «Капитанской дочки»: «Незванный гость хуже татарина». Русскому человеку не нужно объяснять о монголо-татарском иге, а вот корейскому читателю понадобится филигранное адаптированное толкование. Адаптированность перевода здесь очень важна, ведь нужно не только показать реципиенту новый внешний мир таким, какой он видится русскому автору, но и помочь ему проникнуть в имплицитные смыслы этого самобытного мира, понять его [Брыксина, 2009, с. 25].

При переводе текста на другой язык переводчик встречается с определенными трудностями. Одной из них являются, конечно же, устойчивые метафорические сочетания, поговорки и идиомы. Они являются носителями целостного образа, в силу чего невозможен их дословный перевод, при котором утрачивается смысл устойчивого выражения. В большинстве случаев переводчик находит эквиваленты этих «крылатых» выражений в другом языке.

Вслед за В. Н. Тимко, мы выделяем следующие способы адаптации текстов при переводе:

- Транслитерация – способ перевода лексической единицы путем воссоздания ее формы, передача букв иноязычного слова при помощи букв языка перевода. Здесь важен комментарий переводчика и пояснительная запись. В романе «Евгений Онегин» таким образом преобразованы имена героев, т. к. не имеют эквивалентов в корейском языке: Татьяна Ларина – 타티아나 라리나 , Владимир Ленский – 블라디미르 렌스키

- Калькирование – образование новых слов по лексико-фразеологическим и синтаксическим моделям другого языка с использованием элементов данного языка. Калькироваться может не все слово, а только его часть.

- Генерализация – замена слова, имеющего более узкое значение, словом с более широким значением. В «Капитанской дочке» сюжетобразующей является калмыцкая сказка о вороне и орле. В языке оригинала даны точные виды птиц, однако в переводе видим, что ворон заменен на общее название всего рода птиц – « 새 ».

- Конкретизация – процесс, обратный генерализации. Замена слова с широким значением на слово с более узким значением.

- Описательный перевод – объяснение или описание устойчивого выражения свободными сочетаниями.

- Приближенный (уподобляющий) перевод – для обозначения автохтонной реалии в языке перевода подбирается понятие, которое, хотя и не совпадает с

исходным, имеет значительное смысловое сходство и способно передать суть описываемого явления. Например, имя Евгения преобразуется в европейский эквивалент имени – Юджин, а затем переведено на корейский язык: 유진 오네긴

- Использование аналога – способ образования языковой формы по шаблону другой.

- Элиминация национально-культурной специфики – сохранение лишь незначительной коннотации слова с целью более точного перевода.

- Экспликация национально-культурного содержания – уточнение истории слова с целью устранения неясностей при переводе на корейский язык.

- Метонимический перевод – это семантическое преобразование, основанное на смежности понятий в исходном и переводящем языках.

- Лингвокультурологический комментарий – с помощью этой стратегии переводчик всесторонне раскрывает культурную коннотацию слова или устойчивого выражения и его внутреннюю форму.

- Перевод по ассоциативно-смысловой функции обязывает эксплицировать семасиологические связи слова переводимого языка в рамках контекста и подобрать наиболее точный эквивалент в другом языке [Тимко, 2001, с. 37].

- Адаптации переводимого текста способствует выделяемый В. Н. Комиссаровым приём *модуляции* [Комиссаров, 1990, с. 148]. Под модуляцией понимается замена или трансформация слова исходного языка единицей языка перевода, где значение является логическим продолжением исходного фрагмента. Значения исходного и адаптированного слова (словосочетания) связаны причинно-следственными отношениями. Например, в повести «Капитанская дочка» видим: «В это время батюшка нанял для меня француза...» – «아버지가 퇴원시킨 프랑스인이 가르쳐줬어요», что переводится как «Француз, выписанный батюшкой, обучал меня».

Таким образом, конвертирование лингвокультурных лексических единиц и фразеологизмов языка оригинала в язык перевода достигается с помощью конкретных лингвистических приемов и способов, направленных на достижение наиболее полного понимания читателем текста и его идей.

Лингвокультурная адаптация иноязычного текста при переводе становится его новой интерпретацией и требует от переводчика актуализации бикультурного языкового сознания, которое включает в себя не только хорошее знание двух языков, но и историю и культуру народов, говорящих на этих языках. Это позволит передать корейскому читателю самобытность русской лингвокультуры.

Таким образом, адаптация текстов А.С. Пушкина является одним из весьма эффективных инструментов их перевода на корейский язык, который помогает носителям иного мировосприятия максимально погрузиться в ценностно-смысловое содержание авторской картины мира.

***

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. - М.: Флинта, Наука, 2010. - 288 с.
2. Брыксина, И.Е. Концепция билингвального / бикультурного языкового образования в высшей школе: Автореф. дис. ... доктора пед. наук / И.Е. Брыксина. – Тамбов, 2009. - 41 с.
3. Зайцева В. А. «Межкультурная коммуникация и лингвокультурная адаптация перевода». – Минск, 2013. - С. 77 - 82.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
5. Тимко Н.В. Основные проблемы лингвокультурной трансляции в процессе перевода: на материале переводов английских, немецких и русских художественных текстов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.В. Тимко. - Москва, 2001. - 203 с.
6. Н.А. Фененко. «Лингвокультурная адаптация текста при переводе: пределы возможного и допустимого». Журнал «Вестник ВГУ». В. 1, 2002, с. 70-75.

Iplina A.A.

Reconstruction of Uzbek poetry image system in translation

*Namangan State University
(Uzbekistan, Namangan)*

doi 10.18411/gq-30-11-2019-30

idsp sciencerussia-30-11-2019-30

Abstract

The article deals with the poetic system of images in the poetic speech of Uzbek lyrics on the material of the poem "Oshi halol" by the modern popular poet and translator Rustam Musurmon in the original language, as well as translations into English and Russian in a comparative aspect.

Key words: poetic image, imagery of speech, the area of meaning, the mechanism of text functioning, signal images.

As you know, one of the necessary components of the integrity of the poetic work is the imagery of the poem. Uzbek lyrics are characterized by extraordinary liveliness and colorfulness of the image. In one word or phrase Uzbek poets masterfully create images with specific representations of the pictures of life in the mind of the recipient. One of such kind of "masters of the word" is a modern poet and translator Rustam Musurmon. In the figurative series of his poetry a detail which was noticed only by the author can be traced, and which was not visible to anyone else until this moment.

For example, in his famous poem "Oshi halol" [1], a clear image is already presented in the title of the poetic work:

Poda qaytdi,
Qirda yonadi gulxan.
Podachi gulxanga yotib biryonbosh
Xurjundan chiqardi bitta ko'pgannon –
Ufqqa yonboshlab mudraydi quyosh...
Oshi halol,
Podachi,
Oshi halol!

Sovliqlar sog'ildi,
Qo'zilar yotdi.
Eshiklarni yopdi qo'rayu qo'rg'on.
Ovloq daralarning ko'zlari yondi –
Tosho'choqda qaynar bir qora qumg'on.
Oshi halol,
Podachi,
Oshi halol!

Rizqu ro'z beradi buloq, tog'u tosh,
Odamning mol boqib topgan noni bol!
Osmonda porlaydi yulduzlar bosh-bosh,
Ko'kda poda boqib yuribdi hilol!
Oshi halol,
Podachi,
Oshi halol!

“Oshi halol” (food earned by honest labor) - this leitmotif passes through the entire work of the author, therefore R. Musurmon repeats this metaphorical phrase after each quatrain by purpose, which contains the essence of the poem as a whole.

The description of the shepherd's life in his daily routine attracts the reader's attention and creates an incredible lightness of the poem, reaching the impression of immediacy: "Podachi gulxanga yotib biryonbosh Xurjundan chiqardi bitta ko'pgannon " - the shepherd lies down by the fire, takes unleavened bread out of a bag.

Here we can vividly observe the real picture in the boundless steppe: "Poda qaytdi, Qirda yonadi gulxan" - the herd has returned, a fire is burning in the steppe, "Sovliqlar sog'ildi, Qo'zilar yotdi" - the sheep are milked, lambs lie next to them," Tosh'choqda qaynar bir qora qumg'on " - in the hearth, made of stones, a smoked jug is boiling.

Also it is amazing how is the author chooses the words that embody the environment: "Ufqqa yonboshlab mudraydi quyosh" - the sun slumbers over the horizon, "Eshiklarni yopdi qo'rayu qo'rg'on" - the night mist closes the doors, "Ovloq daralarning ko'zlari yondi" - the eyes of the hunting gorge shine.

The mechanism of functioning of the text logically leads to the climactic denouement, where the author expresses the main idea of the content: "Odamning mol boqib topgan noni bol" - bread earned by his labor as honey.

In order to express true feelings, R. Musurmon reveals the area of the meaning of his poem, where in the last stanzas the semantic area of the divine prevails: "Osmonda porlaydi yulduzlar bosh-bosh, Ko'kda poda boqib yuribdi hilol" - in the sky the stars twinkle, in the sky the new moon grazes the herd. Here, the very meaning of the entire poetic work is superior to its utterance, which makes the semantic compatibility of the content polysemantic and multifaceted.

Thus, each element of the multilevel figurative system of this poetic work exists in a deep relationship of all components of the images of the context of the poem, which undoubtedly indicates a high level of skill of the poet.

Further, to compare the figurative structure of the original, we present the translations into Russian and English:

Честный хлеб

Дремлют овцы на просторе у костра
И пастух прилѣг усталый у огня,
Съел лепешку и заснул он до утра...
Солнце тоже дремлет на закате дня.
Честным трудом
Живѣт чабан,
Честным трудом!

Мгла ночная над степями и горами,
Свет один мерцает только в очаге,
Тишина стоит такая над стадами,
Лишь кумган ещѣ кипит на огоньке.
Честным трудом
Живѣт чабан,
Честным трудом!

Влага вод нужна в засушливых местах,
А пастуха лишь только труд его спасѣт.
Юный месяц ночью каждой в небесах
Словно стадо миллионы звѣзд пасѣт.
Честным трудом
Живѣт чабан,
Честным трудом!

Honest food

A flock has come back.
 In the steppe there is a fire,
 A shepherd is lying down near it.
 He takes bread out of his bag with strong desire...
 The sun went down with its oppressive heat.
 The honest food
 Of shepherd,
 The honest food!

The ewes has been milked,
 The lambs are nearby.
 The doors were shut by obscurity of night.
 The shiny eyes of hunting gorge are very high,
 A blackened jug is boiling on the right.
 The honest food
 Of shepherd,
 The honest food!

The spring gives water,
 The rocky hill - the stone.
 The bread of hard work tastes as sweet as honey.
 In the sky the new moon tends a herd alone,
 The starry sheep are taking a long journey.
 The honest food
 Of shepherd,
 The honest food!

Now let's compare a multi-level series of images of all three options, for a better understanding, we have highlighted the signal images in bold:

Level 1 - "the image of the shepherd", which expresses not only a specific person, but the whole of humanity in a broad philosophical sense:

Podachi gulxanga yotib biryonbosh	И пастух прилѣг усталый у огня	A shepherd is lying down near it
---	---------------------------------------	---

Level 2 - in the "image of bread" the author points to the results of fruitful work of a person who brings him pleasure:

Xurjundan chiqardi bitta ko'pgannon	Съел лепешку и заснул он до утра	He takes bread out of his bag with strong desire
Odamning mol boqib topgan noni bol	А пастуха лишь только труд его спасѣт	The bread of hard work tastes as sweet as honey

Level 3 - "existential images" create a scene surrounding the shepherd, that is, the atmosphere of his life:

Poda qaytdi, Qirda yonadi gulxan	Дремлют овцы на просторе у костра	A flock has come back. In the steppe there is a fire
Sovliqlar sog'ildi, Qo'zilar yotdi	–	The ewes has been milked, The lambs are nearby.
Tosho'choqda qaynar bir qora qumg'on	Лишь кумган ещё кипит на огоньке	A blackened jug is boiling on the right

Level 4 - "images of the environment" take away from the hustle and bustle of everyday life, and show the relationship and interaction of nature and man:

Ufqqa yonboshlab mudraydi quyosh	Солнце тоже дремлет на закате дня	The sun went down with its oppressive heat
Eshiklarni yopdi qo'rayu qo'rg'on	Мгла ночная над степями и горами	The doors were shut by obscurity of night
Ovloq daralarning ko'zlari yondi	Свет один мерцает только в очаге	The shiny eyes of hunting gorge are very high

Level 5 - "the image of the divine" in the author's idea embodies the theological idea that God keeps an eye on a human and the Lord leads him through life, under the necessary condition that a person will be honest in everything:

Osmonda porlaydi yulduzlar bosh-bosh, Ko'kda poda boqib yuribdi hilol	Юный месяц ночью каждой в небесах Словно стадо миллионы звёзд пасёт	In the sky the new moon tends a herd alone, The starry sheep are taking a long journey.
---	--	--

As can be seen from the comparative analysis of the original and translation images, the signal images were in most cases preserved in the translation into Russian and English. These signal images, combined with other words, create images that do not contradict the author's idea, thereby recreating a single poetic world of the original.

Thus, it should be noted that the primary task of the translator of Uzbek poetry is to recreate each image-symbol of the original, which has its own characteristics and carries a multifaceted meaning. Also, the image system of Uzbek poetry is distinguished by its refinement, where everything is interconnected and almost every word, every artistic detail is undoubtedly an important part of the whole — a unique poetic world of Uzbek literature.

***

1. <https://ziyouz.uz/ozbek-sheriyati/ozbek-zamonaviy-sheriyati/rustam-musurmon/>

Scientific publication

General question of world science

The collection of scientific papers of the materials International scientific conference
«General question of world science»
30 November 2019

SPLN 001-000001-0540-GQ

Signed print 03.12.2019. Circulation 400 copies.
Format.60x841/16.
Paper, offset. Printing operative.
Printed by SIC "LJournal"
Editor Chief: Ivanov Vladislav